

Константин Вершинин

ПАРЕЙДОЛИЯ

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Константин Владимирович Вершинин

Парейдолия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30808136

SelfPub; 2018

Аннотация

Новый сервис, недавно появившийся на просторах интернета, набирает стремительную и скандальную популярность. Но что это – инновационная технология или глобальная мистификация? Сможет ли общество воспользоваться ей во благо, или увидит в ней только инструмент для скандалов и хайпа? Смогут ли спецслужбы адекватно реагировать в подобных обстоятельствах, и разглядеть в новом информационном явлении нечто большее, чем угрозу существующему строю? Вызов принимают на себя двое сотрудников ФСБ России, пытаясь разобраться в запутанном клубке событий, сотканном из загадок Мировой паутины. Содержит нецензурную брань.

Парейдолия.

Nick_Pro :

[заглавный пост]

Месяц назад российская компания Kote-i-Co специализирующаяся на небольших, но весьма полезных утилитах анонсировала веб-сервис NewVision. По сути, NewVision это онлайн-обработка изображения с целью получения определённых спецэффектов, но с некоторыми любопытными особенностями, которые стоят упоминания. Общая концепция проста и в принципе, не нова: на сайт загружается фотография, которая затем обрабатывается и выдаётся конечному пользователю. В роли исходников, авторы программы предлагают использовать любые изображения хаотично структурированных поверхностей, сходные с фрактальными и самоподобными текстурами – это могут быть гладь моря, мозаика листьев, неровности асфальта, мраморная плитка, каменная пустыня и даже любой визуальный синтетический белый шум. По заявлениям авторов, подойдут любые изображения, но лучший результат достигается из простых мозаичных поверхностей. Формат загружаемого изображения настоятельно рекомендуют использовать RAW, TIFF или PNG, худший результат с JPG, что по-видимому связано с многократным усилением артефактов сжатия. Для лучшего результата рекомендуют

ся использовать 11 изображений методом наложения, загружая их в одну ячейку. Настроек для получения конечного изображения минимум, касаются они в основном глубины, яркости, контрастности, так что влияние их на конечный результат не велико, настройки «глубины проявления» и «обратного искажения» помогают наиболее точно зафиксировать результат.

Коротко о результатах работы программы: после обработки, которая занимает от нескольких секунд до нескольких минут, изображения на выходе могут напоминать лица, пейзажи, фрагменты архитектуры, сцены. Обычно, картины выражены не чётко, а скорее на грани восприятия, примерно так, как мы видим фигуры в облаках или очертания знакомых форм в скомканной тряпке. Об усилении получаемых образов от авторов программы речи пока не идёт.

В общем, данный продукт мог остаться незамеченным в массе себе подобных, если бы не некоторые интересные особенности, делающие его достойным внимания: по заявлениям разработчиков NewVision, особенность сервиса в том, что в отличие от других программ, основанных на линейной математической схеме генерации изображений, NewVision использует нелинейный метод распределения структурируемых вероятностей с обратной связью, что позволяет добиться эффекта «визуальной схожести». Настройка же «глубины проявления» позволяет уловить в этих хаотических структурах знакомые нам образы. Иными словами,

в отличие от многих подобных программ NewVision не содержит в алгоритмах заранее узнаваемые образы или какие-либо чёткие схемы распознавания. Можно сказать, это спонтанное творчество самой программы, основанное на вероятностях. По словам авторов, сервис подойдёт художникам и веб-дизайнерам, для создания 2D-текстур, а так же как вспомогательный инструмент для других визуальных и графических программ.

Судя по результату, получается весьма занятно. Вот, например, исходные изображения моря, леса, каменной поверхности и что из них получилось:

pic

pic

...

Juk (04.03):

Охо, прикольно. Пустыня и море так себе, а вот фото-съемка города класс! Как будто змей, кусающий себя за хвост))

UrOdezz (04.03):

Облака тоже неплохо получились, хотя не могу разобрать на что похоже – то ли на толпу бегущую, то ли на стадион скандирующий.

Trickster (04.03):

UrOdezz, точно, стадион, с бело-синем шарфом. Ахаха, это ж ЦСКА! То-то думаю, кого эти кретины орущие мне напоминают.

Urodezz (04.03):

Трикстер, придурок, фантазия у тебя как у дегенерата.

Trickster (04.03):

Что, фанат "Коней" что ли?)задел за живое?) так кто ж виноват, что прога такое выдала? А у тебя фантазией туговато.

Nik-a-Koi(04.03):

Я один вижу на деревянном фасаде церкви идолов Сварога?)

Urodezz(04.03):

Скорее, обрубки стволов. Или черви. Или небоскрёбы с розгами. Тут как присмотреться ещё. Пс: Трикстер, пиол вон, тупое животное.

АлексА(04.03):

Кляксы более-менее, похоже на рыбок каких то, лес тоже, словно червячки, но в целом ничего интересного.

Piu-piu (04.03):

«по заявлениям разработчиков, NewVision, особенность сервиса в том, что в отличие от подобных программ, основанных на линейной математической схеме генерации изображений, НьюВижн использует нелинейный метод распределения структурируемых вероятностей с обратной связью, что позволяет добиться эффекта "визуальной похожести"».

Это что ещё за бред?? Причём здесь линейность – нелинейность в создании образов, причём здесь вероятности? Образы могут быть либо истинно-случайными, и тогда ни к какой пресловутой "нелинейности" прибегать не надо, либо пред-программируемы, так или иначе заданны, для того что бы программа хоть как то в них ориентировалась. А что тут? Из описания ровным счётом ничего не понятно.

Вяут (04.03):

Пиу-пиу, согласен. Судя по всему, авторы использовали программную структуру нейросетей с обратной связью, но в таком случае должен быть механизм распознавания образов. Лес изящно получился, такие червячки милые переплетающиеся, и город сверху правда, как Уроборос, кусающий себя за хвост. В остальном не вижу ничего особенного.

Lizer25 (04.03):

Ребят, да это ж халтура! Ремейк Google Deep Dream, который вразы интереснее, хотя и достал уже всех своими

собаками и колесницами. Но тот хоть понятно как работает, а тут за громкими словами сплошной плагиат.

Piu-piu (04.03):

Lizer25 согласен. Скорее всего стырили технологию и выдали за свою с небольшими изменениями. Как пиздили у нас всё с запада так и продолжают, внаглую.

Nik-a-Koi (04.03):

Ага, начиная от "Кто хочет стать миллионером" до "Интернов" и всяких назойливых стендаперов. Да и ладно бы стырили у какого-нибудь аутсайдера неизвестного, но реально, скорее всего у Гугла, а это наглость ппц просто. Ладно бы ещё интереснее бы было, а то ведь унылее в разы.

Тянка (04.03):

Вроде бы не плохо с пустыней, вижу животных каких-то, не пойму. Кстати, на большинстве фото вообще ничего не различишь, только если богатая фантазия очень, реально похоже на плагин TextureBit который многократно перекодируя разрядность порождает прикольные артефакты.

АлексА (04.03):

Да странно, почему у некоторых более-менее чёткие образы, а большинство просто каракули. Что там с настройками? Пока не вижу смысла применять сервис по описанию

разработчиков, как художественный проектор он никуда не годится, а вот для текстур вполне подойдёт. Но таких прог и так полно.

Небыдл (18.03):

Что то тема приглохла совсем.

Юзал программу с месяц назад, результатов интересных не получил. Вот сейчас снова попробовал в качестве текстурищика, нужно было сравнить с некоторыми фотожопными плагинами, загрузил пару фоток – нового коттеджного посёлка на Оке, мне по работе надо было, он пригляделся именно с пригорка, очень живописное место, а структура домиков и черепичных крыши издалика выглядит, как мозаика, всё такое от бархатно-коричневого до светло-жёлтого, люблю такое сочетание. И ещё одно фото речных обвалов на реке Дон. Сразу скажу, пробовал снимать в высоком качестве на длиннофокусный, те же фото потом пробовал в джепеге – и вправду, совсем не тот результат! программы не врут, почему-то вообще не видно того, что на raw-ах или пнг. Вот, зацените, что видите?.. Кстати, пробовал на других картинках высокого качества, скачанных с сети – нифига подобного, какая то муть выходит, ничего информативного.

pic

pic

...

Urodezz (18.03) :

Ого, это поинтереснее будет! На коттеджном явно какие то рожи, современные, в костюмах что ли, и как будто у них руки связаны, тела повернуты в полоборота. А вот втором фото вижу какие то символы – что это? Что-то из математики, физическое?

Небыдл (18.03):

Urodezz, это химия!)) Ir и Pt – иридий и платина. Там ещё какие то другие латинские буквы мелькают, но не разборчиво, вообще, результат напоминает мне грудку капчей-паролей с искажёнными символами, которые часто вводились на сайтах, мол, докажите, что вы не робот, и так же хрен что прочитаешь.)) Но вот I и R рядом и P и t видны отчётливо, хотя и криво.

Skynet (18.03) :

А мне они больше граффити напоминают, тоже херня нечитаемая, а здесь и то поразборчивее. Вообще похожи очень на латинские, но только дофига совсем не латинских, просто каракули, в любом случае, случайный результат, символы то геометрически просты, вот прога их и выдаёт, I это всего лишь палочка, t, почти что крест, ничего особого.

Небыдл (18.03):

Ага, Скайнет, и граффити тоже. Но приколы в том, что I и r рядышком и P и t – иридий и платина. Так это ещё не всё: гляньте рядом с ними, в углу, что видите?

Skynet (18.03):

хрень какую то, тоже символоподобную.

Небыдл (18.03):

Это явно цифры. Вот здесь чётко просматривается 77, а тут, чуть ниже 195. Ктонибудь ещё это видит?

Urodezz (18.03):

Ага, Небыдл, похоже на то. Цифросимволы, хрен поймёшь, 77 вполне различимо, и 195, если постараться, хотя если смотришь чуть дальше или ближе там другие какие то вылезают...

Небыдл (18.03):

Ну фиг знает, на каких вы мониторах смотрите, у меня отовсюду вполне видно. Так ладно, суть не в этом – а что такое 77 и 195, скажет кто, а?

Skynet (18.03):

Еслиб 777 было, то сказал бы что, пили такое когда то

давно, а 195 это...

Urodez (18.03):

77 регион (москва)? 195 баксов?

Небыдл (18.03):

Ээ, ну вы конспирологи, не туда пошли, всё проще гораздо, но интереснее 77 – это номер иридия в периодической таблице, а 195 – это атомный вес платины! Взгляните ещё раз, вы что, совсем слепые, не видите цифр?..

Skynet (18.03):

О, господи, да у нас тут новый Чудинов завёлся! Чую, жди новых открытий в стиле "рука масквы", "русь яръ макош" и прочее, начнёт Небыдл с Никоном своим в каждый камушек, в каждый кольишек объектив свой совать и спамить гигабайтами сенсационных фоток, велкам, ждём-с!..

Небыдл (18.03):

Скайнет, ты давно у офтальмолога был? Сходи, проверься, мож дальтонизм у тебя, просто не различаешь очевидные вещи, или тебе обрисовать циферки?

Хичкокус (18.03):

Хм, забавный сервис, но результат слишком разный каждый раз, некоторые фото порадовали, не то, что бы это

нельзя было создать на других прогах, но есть в ней какой то стиль свой, что ли. На пикчах лес и городе это хорошо видно, взял себе на заметку, как художественный приём вполне имеет право на существование. Небыдл, вполне видно эти цифры, да.

Тянка (18.03) :

Вот, с контрастностью поработала, цифры и символы получше стало видно, но всё же фоновой белеберды много, отвлекает.

Небыдл (18.03) :

О, Тянка, спасибо)

Skynet (18.03):

Атомный номер платины 195,09, а тут даже намёка нет, что-то не точно вы батенька галлюцинируете!

Trickster (18.03):

Да видно символы, вполне, хотя очень не сразу, стоит приглядеться. Скайнет, ну тебе ещё до десятого знака после запятой подавай. Платина 195, иридий 77, ага, только почему у одного порядковый номер, а у другого атомный вес, нелогично, я требую внятную таблицу Менделеева!)) А вообще презабавно, да! Небыдл, спасибо, порадовал.

Небыдл (18.03):

Пожалуйста, Трикстер. Я думаю, что результат каждый раз такой не однозначный именно из-за качества фото, самого аппарата и выбора текстуры. Такое впечатление, что есть скрытые переменные, которые авторы не учли – возможно, это цифровой формат, возможно, особая освещенность, поляризация, кто знает. Надо потренироваться.

Romik23 (18.03):

Охохоо, а точно! Неплохо видно, символы получше а циферки похуже, но всё же. Надо погонять прогу поплотнее. Первое фото интереснее, реально как люди, с разными лицами, как за руки держатся и хоровод ведут, и лица у всех разные.

Urodezz (18.03):

Человеческая многоножка!

Trickster (18.03):

О, Уродезз наконец показал свои больные гомосяцкие фантазии. Отличный тест эти картинки на выявление извращенцев.

Urodezz (18.03):

Ты о чём, болезный?

Trickster (18.03):

Гугли, бэйби! Тест Рошарха знаешь такой?..

Urodezz (18.03) :

Слушай, ты реально больной придурок, а тестом Рошарха как раз для тебя является моё слово, в который ты вложил свой смысл, дибилушка.

AdminUs (18.03) :

Напоминаю всем особо нервным, тут разрешён мат но не взаимные оскорбления, читайте правила форума. Вы оба, на личности будете переходить в длительной бумажной переписке через Почту России, так романтичнее, а тут вам последнее предупреждение, ещё раз, и бан.

Nik-a-Koi (18.03):

Ну вот, интересненькое появилось. Да, видать кое-что прога может, но..

Приглядитесь-ка в эти лица, они вам никого не напоминают?..

Urodezz (18.03) :

А кого они должны напоминать?

Nik-a-koi (18.03):

Вот тот, который с краю, депутат наро-фоминского

района, та, которая слева – судья арбитражного суда, вот тот, что в центре, долго не мог разобраться, но понял, что более всего похож на зампреда по муниципальной собственности. Просто работаю в тех сферах, имел возможность знать некоторых IRL. Если не верете, погуглите, Неверин Вячеслав Васильевич, Прохина Елена, их фото в сети уж точно есть, можете сравнить.

Небыдл (18.03):

Ууу!! Nik-a-koі, ты сделал мой день! Ржсу сижсу)) Ведь правда, а! Хотя и отдалённо, но похожи, черти!

Јук (18.03):

Видать, развивается сервис.

Так что, есть мысли, как прога генерирует образы? Надо в опциях копнуть.

Тянка (18.03):

Вот, подредактировала, точно они!))) не чётко конечно, на счёт правого дедка я бы посомневалась ,больше на псин из ГуглДрима похожи, и на счёт этого Юльченко с натяжкой большой, но Прохина и Неверин ну прям бросаются в глаза, но только когда первый раз смотришь на пикчу, мельком, когда всматриваешься, черты теряются и вообще не понятно, где что. Стиль мне понравился, этакий импрессионистский кубизм, достаточный для того, что бы разгля-

деть знакомые образы. Прого годная, однозначно.

Но вот что не понятно – почему столь различный стиль обработанных картинок? На одних это кислотно-пересыщенный психодел, на других, словно Гигер-стайл, какие то блеклые биомеханойды, а третьи вообще, какая то муть, словно смотришь в плохой микроскоп, как на картинке с "химическими элементами". Вот не верится, что одним алгоритмом это сделано! Тем более, настроек то мало.

Skynet (18.03):

Вот, сейчас вижу. ОМГ, это правда похоже эти черты, сходство однозначно есть.

Вяут (18.03):

Программа прогрессирует, точно. Не знаю, как она это делает, но выглядит дико забавно, по крайней мере, что касается антропоморфных пикч, уж слишком вычурный стиль, вот прям на грани восприятия, вроде похожи, а вроде нет, как зрительные иллюзии. С цифрами и символами не пропёрся что-то, уныло.

AdminUs (18.03):

Тут можно долго рассуждать о сильных или слабых сторонах алгоритма, но то, что персонажи похожи на вышеперечисленных это несомненно. И совпадения с хим элемен-

тами конечно заставляет задуматься. Вопрос висит в воздухе: как оно это делает, и почему наилучший результат получился на фото Небыдла?

АлексА (18.03):

Короче, учитывая то, что сходство действительно внушительное, а такой результат получался только у Небыдла, вывод напрашивается сам собой – товарищ Небыдл нас держит за быдло и беззастенчиво фотошопит. Может, забанить его, для профилактики?

Skynet (18.03) :

Хорошая мысль, АлексА, как я сразу не подумал! А то ведь неспроста вылезла вся эта чудиница прям с точечными циферками. Ввиду отсутствия подобных показателей у других юзеров, считаю господина Небыдла троллем и подлежащим вытилу с форума.

AdminUs (18.03):

Похоже на то, спасибо. Надо будет подумать, как это можно проверить.

Небыдл (18.03):

Слушайте, господа, кто вам виноват, что у вас руки не из того места растут? Кто вам мешает сделать всё, как я и самим убедится в результате? Хорошая зеркалка есть?

Вперед! А то понадёргали джепегов из вконтактиков, потом удивляетесь, что не получается. Хотя мне плевать, в общем то, что вы обо мне думаете.

Тянка (18.03):

Даже если это Небыдл мастерит, это уже респект! Неплохо бы узнать, как и на чём, здесь одной простой прогой не обойдешься, надо дорисовывать искусно. Давай, колись Небыдл, как сделал?

AdminUs (18.03):

Ждём результатов от юзеров. Имеет ли кто возможность сделать по описанию Небыдла?

Небыдл (18.03):

Да какому моему описанию, читайте инструкцию, блин! Хороший фотоапарат, максимальное качество, хорошая освещенность, 11 фото НА ШТАТИВЕ! Дальше всё, как в описании программы.

D-zen (18.03):

На выходные выползу со своим Кэноном, так и быть, проверим..

D-zen (25.03) :

Гляжусь, тут молчок, как понимаю, все поленились. Ну вот, что получилось – роцца и старая потрескавшаяся стена детсадика рядом с моим домом:

ріс

ріс

...

Алекса (25.03):

Роцца напоминает прошлые фотографии леса – какие то червячки и прочая биота невнятная. А стена... омойбох...

Urodezz (25.03):

Детский ад какой то! Напоминает карнавал вроде как детей, и тут же оружие их рожи... дерутся?

D-zen (25.03):

То ли дерутся, то ли пляшут... с палками и ножами. А рядом кувыркаются, сцепившись за руки и за ноги.

Тянка (25.03):

То ли бесятся то ли танцуют, какие то змейки, цепочки, хороводики, вроде как из детей. Выглядит жутковато.

Skynet (25.03):

А вы отойдите от монитора и посмотрите – это ж ме-

ханизм детей! Или дети в механизме... Какие то шестерёнки, пружинки, сочленения – и всё это из детей, или даже из частей детей и одновременно что то индустриальное. Если это не обрабатывалось и эта готовая пикча на выходе – то это шедевр! Хотя бы просто, за идею!

D-zen (25.03):

Вот ведь проглючило... вот этот слева, ну один-в-один Лёха! Мой друг детства, который ходил в этот садик. И та, внизу, Таня – тоже из этого садика. Ну очень похожи!

AdminUs (25.03):

По крайней мере уж точно стоит признать: Небыдл не обманул.

Небыдл (25.03):

Ну наконец то.) D-zen, респект, отлично получилось!

Piu-piu (25.03):

Я не сразу разглядел почему то, пришлось отойти от монитора – пригляделся – правда какая то детская вакханалия. Странно, замечал такое уже не первый раз – кому то видно лучше, кому то хуже. Неужели дело в мониторах? Крайне сомневаюсь... И ещё, всё таки так и не получен ответ на вопрос – на каких алгоритмах основана программа? Хоть кто-то знает более внятное, чем, то, что написано

в инструкции?

Trickster (25.03):

Вот, сделал!:

pic

...

И что??-небо, как небо, немного морфинга, кристаллические узоры, но ни розж, ни сцен, ничего интересного.

Небыдл и D-zen сговорились, отвечаю! У Дзена нашёл такие же элементы как и у Небыдла, такие характерные кракозябры, тут, тут и вот тут – явно художественные, не глюк программы. Вы, очкарики, давайте признавайтесь! или такие умные фуффло другим впаривать??

Urodezz (25.03):

Ты прежде чем обвинять других, сам разберись сначала. Уже столько фото было, и все тебя обманывают, так что ли?

Trickster (25.03):

Вот тебе пример мой, или ты слепой? Мне пофиг, кто что там сделал, я доверяю себе, и вижу, что ничего подобного и близко не получается, чем у этих фэйкоделов, которые пытаются пудрить мозги. Возьми сам, и сделай! А ты ведёшься, как детё на леденец.

Urodezz (25.03):

Слыши, придуринце ты криворукое, если у тебя хроническое рукожопие это не значит, что у других должно быть такое же, если у тебя что-то не получается, это не значит, что остальные такие же лузеры. Тем более, ты безосновательно стал обвинять людей. Давай, докажи! Кракозябры по сторонам это нифига не доказательство, а артефакт программы, и то, что лично у тебя не вышло, говорит о твоей криворукости онли.

Trickster (25.03):

Я критически отношусь к тому, что мне пытаются впарить и сам привык всё проверять. Ты же щенок доверчивый, продолжай верить всем, без самопроверки. Вот таким лошкам и вешает лапшу на уши и зомбоящик, и религия и реклама, и кто угодно, таких 95% страны бя, ещё с пеной у рта отстаивает своё тупоумие.

AdminUs (25.03):

Браво, господа, браво! Небыдл бан на неделю, Trickster, по совокупности косяков бан на месяц. Отдыхайте.

АлексА (25.03):

Йохохо, ребятки разнервничались до смерти)) Но Трикстер правильно заметил, какие то структурные элементы

повторяются на разных пикчах. И ещё конечно же совершенно не понятно – почему на некоторых получается что то вразумительное рассмотреть, а в других только цифровой бред.

Саныч (02.04):

Здравствуйте всем, давно не заходил на форум. Смотрю, тема про НьюВижн разрослась. Фиг знает, что в неё навертели, но хотел бы вернуться к картинке коттеджного посёлка сфотографированного юзером Небыдл. А теперь забавная деталь: вокруг этого элитного посёлка недавно разгорелся коррупционный скандал. Выяснилось, что Машурова дала незаконное добро на строительство, приватизировав муниципальные земли, плюс к тому, оттяпали часть заповедника. Фирма-застройщик, по сообщениям экологов нарушила экологические нормы в десятки раз, в течении всего времени строительства в речку производился сброс отходов. Материалы о нарушениях были неоднократно переданы в суд, но реакции ноль. А кто глава строительной фирмы? Терешкин. ..который ВНЕЗАПНО оказался двоюродным братом депутата Неверина. И так же внезапно выясняется, что у Неверин с Машуровой был совместный бизнес. А кто арбитражный судья, кому передали материалы дела законности строительства? ...Прохина..! И уж как то совсем случай-

но оказывается, что госпожа Прохина, работая ещё в Калужском районном суде, очень сильно помогла Машуровой отсудить и приватизировать часть предприятия МТ-Электрострой, на котором впоследствии под покровительством Машуровой существовал целый город нелегальных мигрантов.

А теперь смотрим на картинку Небыдла: на кого похоже это размытое полулицо справа? Госпожа Машурова. А вот этот персонаж слева, что держит за руку сам себя? Очень напоминает судью Прохину, как уже было подмечено. От неё ближе к центру, такая продолговатая мордочка, угадываете? Терешкин, правильно. И наконец, по центру, держащий за руки Машурову и Терешкина, кто....? Правильно! Депутат Неверин. Вот, прилагаю их фото.

Не правда ли, сходства презабавнейшее? Или это всего лишь игра моего воображения?..

AdminUs (02.04):

Даа, Саньч, ноу комментс, как говорится. Спасибо, просветил. А то ведь чувствую, не спроста эти рожи здесь, и видать, так оно и есть.

В общем, вывод напрашивается сам собой: программа фэйковая изначально. Она подставляет под текстурные

фотографии уже готовых персонажей, разбавляя их довольно стандартными алгоритмами морфинга. Возможно, действует рандомно, возможно, существует избирательность по структуре фотографии – на лес мы поставим червячков, на коттеджи поставим депутатов – логика есть. Вот потому она и онлайн без возможности скачивания – ведь юзеры тут же обнаружили бы в ней зашифрованный банк подставных изображений, либо она требовала обновлений через сеть.

Но в любом случае, задумка гениальная, авторам респект!

Piu-piu (02.04):

Саньч привет! Давно не заходил) Молодец, пришёл и сорвал покровы))

Алекса (02.04):

Согласна с Админусом, теперь всё встало на свои места. Программа скорее всего обладает простейшим распознаванием по тэгам: природа, индустриальные сооружения, здания, хаотичные структуры и так далее. Содержит определённый набор фоток или подкачивает их из сети. Здорово.

Lizer25 (02.04):

Точно, могут использоваться ещё географические метки

GPS, если есть на фото, тогда ещё легче привязать заданную картинку. А разгадка того, почему то получается, то нет, думаю, проста – придание интрижности. Пользователю будет интереснее, когда результат непредсказуем.

Жук (02.04):

Пожалуй, да.. Только непонятно всё же – каким образом программа нарисовала "детей" именно на стене детского садика и почему именно персонажи коррупционного скандала на связанного с ними объекте? Ведь нет никаких способов программе связать между собой эти две составляющие – объект и люди/действия. Или я что то не понимаю?

Саньч (02.04):

Или я что то тоже не понимаю..

Небыдло, где ты снимал первую фото говоришь? Обвалы на Дону, да? Новость гляньте на Ленте.ру, полугодичной давности:

«Геологические исследования Донских почв после недавнего мощного оползня показали высокое содержание платины и иридия совсем близко к поверхности, в концентрациях, пригодных для их коммерческой разработки.»

Географически там же, где обвалы на фотографии. Небыдл, ты знал об этом?

Небыдл (02.04):

У меня уже мозг плавится с этой НьюВижн. Нет, не знал, не делал никаких меток к фото, не привязывал по гугл-картам. Давайте, программеры, колдуйте над объяснением! у меня вариантов нет..

Piu-piu (02.04):

Может, всё проще, может, не программа это делает, а люди? Загружаешь свою фотку, они видят, обрабатывают её, подставляют какую нужно пикчу с какими нужно символами?

Adminus (02.04) :

И как видно по фото Небыдла что он был на Дону? Никак. Или по фото Дзена?

Juk (02.04):

...ну вот, довыяснялись, приплыли...

А что разработчики то говорят..?

Глава 1.

Дима сидел за столом, одной рукой держа маленькую чайную чашку из красной глины другой сжимая компьютерную мышь. Пристально глядя на широкий 19-ти дюймовый монитор перед ним, он утопал в непропорционально большом и старом кресле, которому лет было больше, чем самому Диме.

Обивка кресла ободралась, местами сыпался мягкий наполнитель и само оно пожелтело от времени, но до сих пор терпело постоянные нервные ёрзания Димы во время его долгих рабочих сессий за компьютером. Комната, в которой находился парень была не лучшего вида – древние пожелтевшие обои с пятнами, старые пыльные шторы, диван и полки ещё советских времён, десятки разбросанных книг по всей комнате, которые уже никто не читал, а наверно, и никогда не открывал и сотни других мелочей – бумажек, ручек, пластмассок, деталей от электроники, которые словно сбежали из полок и теперь пытались равномерно захватить всю комнату.

Но затхлый запах постсоветского жилища с навсегда застывшим в нём временем мало смущал Диму, ведь всё его сознание было постоянно сосредоточено на центре комнаты, в котором находился полукруглый стол, системный блок и монитор. Одной рукой держа чашечку, другой мышку, парень внимательно с прищуром вглядывался в изображение на экране, периодически быстро нажимая на кнопки мыши и еле слышно приговаривая «мм..ага, да.. так..тааак.. ага..» потом на какое-то время он безмолвно застывал, но также резко оживлялся, принимался что-то бешено стучать по клавиатуре и снова брался за мышь.

В коридоре послышались шаги. В комнату вошла девушка в синем халате и мокрыми волосами. В одной руке у неё была большая чашка растворимого кофе в другой свёрнутое влажное полотенце. Девушка направилась к Диме, по пути

наткнувшись на небрежно стоящую стопку старых книг, едва не упав. Кофе из чашки выплеснулся на пол, но девушка, еле сохранив равновесие, только успела крикнуть «Ой!»

– Дима, блин!!! Ну разбери хоть с прохода, а! Что оно тут валяется?! – она поставила чашку на стол, подняла несколько книг из стопки и поглядела на них быстрым и презрительным взглядом.

– Свет, мне некогда сейчас, видишь, я весь во внимании... Наконец-то удалось 3D-объекты импортировать в наш исходный проект!

– «ЭВМ для человека», «Загадочный мир кристаллов», «Сельское хозяйство будущего». – Света бросила книги на пол. – Вот тебе нужен этот хлам?.. Выкинь его или отдай кому-нибудь.

– Мм, ты что, это же ретрофутуризм и соцреализм, скоро они бешеных денег стоить будут – вальяжно сказал Дима дожевывая банан.

– Ладно тебе, соцфутуризм, показывай давай, что у тебя получилось. – девушка подошла к нему и потрепала за плечи.

– Короч вот, гляди, – Дима усадил даму на подлокотник кресла рядом с собой и развернул монитор, – удалось импортировать всё-таки 3Д в 2Д не проиграв в ощущении объёма. Сейчас более-менее смотрятся. Стало лучше, но всё равно, но не совсем "труЪ", выглядит дешёвенько. А нам надо, чтобы картина была единой, понимаешь! Заказчику я никак не

объясню, что ViTools открыл в первый раз! Нужно, короче, доделывать...

– Это точно. Давай так – я доделаю потом эту трёхмерку, проблем не будет, но не сегодня уже, а вот ты займись текстурами, это куда важнее.

– Как раз этим сейчас и займусь. Мммр.. – Дима развернулся в кресле, словно кот, и приобнял Свету. Она ответила ему игривой кошастостью и обняла его, нежно впив коготки в шею парня. Но быстро встала, одёрнула халат и направилась из комнаты.

– Ты куда, в кухню? – спросил вдогонку Дима.

– Ага.

– Слушай, принеси мне тегуань-инь!

– Чего..?

– Ну чай тот, он в фарфоровом заварнике.

– Аа... Сейчас.

Девушка исчезла на кухне, какое-то время погромела там посудой и снова появилась с заварником в руке.

– Ой спасибо... – Дима продолжал. – Вот, ТекстурБит, пробую крутить. Что на это скажешь? – парень указал рукой на монитор.

– Мм, уныло. – недовольно ответила Света – Фрактальности уже не в моде, пахнет халтурой из начала нулевых. Нужно что-то более... более современное, что ли. Повторяющийся узор, но чтобы он был художественен, а не математичен, так что ли...

– Ну вот, глянь, есть и такая заготовка: вот логотип компании, над нем птички, которые переходят в узоры, из которых образуется знак фирмы. – парень кликнул на кнопку мыши – вот по-моему, здесь есть жизнь! Как тебе, а?

Девушка отошла от монитора и прищурившись поглядела, критично прикусив губу.

– Нуу... можно, но только как крайний вариант. Копай ещё, слонёнок мой! – Света ухмыльнулась и потрепала Диму за шею. Он было успел её схватить за попу, но девушка уже шла в сторону кухни. Дима подлил чая, хлебнул, и заново погрузился в экран.

Через двадцать минут Света снова появилась в комнате и присела на подлокотник кресла.

– Ну чо, показывай.

– Вот, – Дима кликнул по маленькой пиктограммке – пока недоделал, но идея примерно такая – название фирмы «пузатым» шрифтом 60-х, который образует... фигуру лежащего довольного кота! А фон тоже из этих букв, но перемешанных и размытых, из которых как бы «выплывает» этот букво-кот. А?..

– Уух, вот это круто смотрится!.. – Света подняла большой палец – но... не пойдёт, не.

– Да ладно!

– Очень здорово для флаера какого-нибудь, но не для этих ребят. Да и шрифт этот не читается, он очень похож на граффити. Нужно что-то поконкретнее, посолиднее. И фон более

оригинальный. Говорю же, нужны атмосферные узоры, природа там, животные, пусть сюрреалистичные, но всё же просматриваемые.

– Блин, заколебался уже. Ну ок, как скажешь, сейчас ещё поверчу.

– Давай, а я омлет готовить.

Дима уставился в монитор. Пытаясь сосредоточиться на проекте, он по привычке параллельно переписывался в Фэйсбуке, читал ленту ВК, и постоянно кликал по вкладкам интернет-страниц с фотографиями и материалами для работы, которые он открывал и открывал, но забывал закрывать, и поэтому их накопились уже десятки в одном окне браузера Mozilla, превратившись в совсем неуправляемую батарею вкладок, в которой становилось крайне сложно ориентироваться. Но юного дизайнера, по всей видимости, это несколько не пугало, он купался в море информации, даже если это море состояло из мусора.

– Таак... отлично... – бормотал себе под нос Дима. – Светик! – крикнул он – там как омлетик, готов?

– Почти, – ответила девушка из кухни, – а как там проектик, готов?

– Почти. – отзеркалил Дима. – Слушай, солнце, захватишь мне кипяток и ДаХун?

– Чегоо..?

– Ну, ДаХун пао, чай вкусный, копчёный, в сером пакете справа на полке.

– О боже мой, хорошо.

Света вошла в комнату и поставила чайник с пакетом на стол.

– Что получилось-то?.. – нетерпеливо спросила она.

– Ну вот... – Дима указал на экран. – В самом конце я чуть пропустил картинку через Google Deep dream и Prisma, для флэра.

Девушка смотрела несколько секунд, потом цокнув, сказала:

– Знаешь, здорово, но нет, не пойдёт. Если ДипДрим не был бы такой популярный, то получилось бы то, что надо, но теперь его каждая школота узнает, он слишком бросается в глаза и слишком одинаков, Призма то же самое, каждый пэтэушник гарантированно получает шедевр из исходника, снятого на говнокамеру говносмартфона. Нужно что-то типа того, но не совсем.

– Ааай... – парень недовольно выдохнул – ну есть ещё NewVision, сейчас попробую, вот, глянь пикчи, что эта прога делает.

Дима начал искать среди батареи вкладок нужную страницу.

– Вот, щас... вот, не, не то, не то...

– Да закрой уж этот хлам!

– погоди, сейчас найду, таак, ага, вот она, глянь! Это онлайн-сервис вообще, просто загружаешь туда фотки в хорошем качестве, почему то 11 штук одной и той же фотогра-

фии, в проге минимальные настройки, и вперёд. Тут фото исходников неба, лесов, асфальта, и всякого такого. Вот что получается...

Взгляд Светы мгновенно оживился как только увидел первые картинки. Она отхлебнула кофе и промычала:

– Ммм!.. – и сглотив, добавила – воот, то, что нужно.

Девушка села к парню на колени, выхватила мышку и принялась лихорадочно листать линейку картинок.

– Ого! Класс))) Что-то узорчатое, глючное, и одновременно объектное – какие-то животные, люди, цветы, и всё такое разное! Где-то чётче, где-то размытие, но всё на грани восприятия, вроде бы видишь сцены и пейзажи, а вроде бы это просто иллюзии.

– Угу, называется парейдолия. – вставил Дима.

– Что?

– Парейдолия, ложное узнавание. Такая форма зрительной иллюзии – когда в бесструктурных предметах видишь лица, сцены, знакомые образы, ну типа как всякие фигуры в облаках.

– А, понятно... Но только на некоторых видать и впрямь образы, вряд ли это всего лишь иллюзия... хотя кто знает, как-то хитро она это делает... В общем, вперёд! Чувствую, на этой программе можно добиться классных текстур. Если что, корявости потом фотожопом подправим.

Девушка явно довольная приобняла Диму и потискала, словно котёнка.

– Давай дерзай, юный дерзайнер, а я пойду бельё в машинку закину.

– Угу.. – промычал Дима пережевывая орешки.

Парень принялся за работу. Десятки картинок замелькали в его браузере, быстро закликала мышка, в перелистываемых вкладках кипела работа. Пока из кухни доносился шум приготовлений к обеду, Дима за это время уже успел накидать несколько примеров. На детальное редактирование не хватало времени, необходимо было сделать как можно больше тестов, чтобы понять возможности программы и выбрать лучшее. Парень с ехидной улыбкой бегал пальцами по клавишам, и результат ему явно нравился. Он ещё больше развалился в кресле, словно собираясь смотреть увлекательный сериал, но потом быстро приподнялся и сосредоточился на работе – расслабляться было рано, время поджимало, проект сдавать уже завтра. Да и сегодня ему совсем неохота было проторчать допоздна перед монитором, вечером он собирался гулять.

– Таак, воот, уже лучше, и эта тоже. – приговаривал Дима.

Из кухни вернулась Света.

– Ну как успехи... оооо, ух! Вижу! Отлично, просто прекрасно! – она подняла большой палец вверх. – Да, вот такие прикольные полурожки-полулистья, то, что надо!

– Мне тоже нравится. Но пока всё сыро.

– Да, сыро. – подтвердила девушка.

– Надо ещё поработать. Не могу врубиться, как тут работает эта контрастность?! Она не контрастирует, а словно по-разному проявляет изображение, делает морфинг. Это здорово, конечно, но не предсказуемо.

– Да я уже поняла... давай, пойду ещё дела поделаю, а ты поюзай.

– Конечно. Тут ещё покопаться надо.

Парень снова принялся тыкать по клавиатуре, а девушка шуметь на кухне. Через 15 минут она вернулась и присела на кресле.

– Ну только не говори, что ничего не получилось! – угрожающе-шутливо сказала она.

– Ничего не получилось, увы! – ответил парень. – Кроме этого...

Дима развернул несколько свёрнутых картинок.

– И только не говори, что не подходит! – сказал парень.

Девушка пару секунд пристально смотрела на экран.

– Короче так... пока это лучшее, что есть. Но не совсем то, что нужно. Прога крутая, но чувствую, её ещё надо доделывать и доделывать, и как то наловчиться с ней работать.

– Да ты!..

– погоди. – перебила его Света. – Пока остановимся на этих, но надо будет доделать в Фотошопе, а то больно хаотично смотрятся. Но я бы на твоём месте ещё покопала, пока есть время. Ну пожааалуйстаа!.. – девушка жалостливо посмотрела на Диму взяв за руки.

– Свет, я то покопаюсь ещё, но вот что странно – я пытаюсь найти какую-то логику в программе и не нахожу. Я не понимаю, почему столь разный получается результат! Вот например: две разных пикчи ковра осенних листьев, одинаковое количество пикселей, одинаковое разрешение и почти одинаковая цветовая гамма и освещение. Загоняю в Нью-Вижн – и ты погляди! Одна, чёрно-белый арт-хаус какой-то, словно амёбы, водоросли под микроскопом, другая, цветные «лоси». Лоси! Одинаковые по характеру исходные фото, настройки одинаковые – так почему?.. И как тут прогнозировать результат? Google Deep dream и то предсказуемей. – Дима развёл руками.

– И кроме того, они какие-то мутные получаются у тебя, образы есть, но как-то плохо проявленные, что ли... ты же мне показывал тесты этой программы, очень впечатляющие картинки! Почему у тебя так не получается?

– Хм, не знаю.

– Ну-ка, дай-ка я почитаю про неё... – Света села Диме на колени, выхватила из его руки мышку и полезла в Яндекс.

– ...так.. мм... – приговаривала она, читая инструкцию – но вот, блин!.. Сказано же, загружать фото высокого качества, 11 физически разных изображений! А ты что понавставлял? Джебегов с интернета?! Ну ты жопоух!

– Сама ты жопоух! – прикрикнул Дима. – А что мне было ещё вставлять? Во-первых, у меня просто нет хороших своих фоток, да ещё 11 штук одного и того же, да и надо было

проверить, как прога работает, просто потестить. Вот сиди и сама ищи с десяток качественных картинок!

Девушка быстро встала с коленей Димы.

– Да не кричи ты! – резко сказала она – Понимаю, не дура. Просто инструкция есть инструкция, не я же это выдумала. Надо будет так и сделать

– Сделать! Когда? Надо фоткать самому, и главное, фон правильный найти. Время на это нужно, а скоро вечер уже, я заебался, если честно.

– Ладно, доделывай, что есть уж... – раздражённо сказала девушка и направилась на кухню.

– Вот и буду это доделывать. Сейчас подфотожоплю, подправлю, и будет всё пучом. Свет, раз ты на кухне, захвати мне габа-алишань!

– Чего на этот раз?

– Ну габа..

– Да охренеть! – прикрикнула Света – я что знаю их названия что ли? – "лю-сян, да-хуй-пян, хуй-луй-дин", как ты их вообще запоминаешь?! Они для меня как китайцы, все на одно лицо, я знаю только улун и этот.. как его... Ты мне прям голову заморочил!

– Ну Свеет!.. Плиз бэйби, плииз!.. Ща всё сделаю, ща всё будет! Тебе что, влом принести?.. Зелёный чай такой в синем пакетике.

Послышались шаги из кухни.

– На, чаяман. – Света небрежно поставила заварник на

стол рядом с монитором. – Пойду собираться потихоньку, мне через пару часов выходить.

– Давай, – сказал Дима – сейчас, дострадаю уж наши картинки.

Света ушла в другую комнату, а Дима принялся доделывать работу.

Через полчаса девушка вернулась в зал.

– Ну что?

– Ну вот.. – парень указал на монитор.

Девушка смотрела какое-то время на экран, поворачивая голову в разные стороны, и скептически вздыхая, произнесла:

– Норм. Пойдёт. Надеюсь, примут работу. Полуфабрикат, конечно, но времени уж нет.

– Ну наконец-то! Богиня Одобрения снизошла на меня! – парень всплеснул руками и улыбнулся. – а поцелуйтен?.. – произнёс Дима и потянулся губами к Свете. Света поймала его губы своими, и они застыли в долгом поцелуе.

– Ты скоро уйдёшь, и я тебя послезавтра только увижу... – шепотом промяукал Дима продолжая целовать Свету, ещё сильнее прижав её к себе.

– Ага... Ну мне надо к Танюхе съездить, а то потом не успею уж, надо выяснить насчёт проектов всё, и отдохну чуть-чуть. Я приеду уж скоро...

– Угу... – мычал Дима и продолжал тискать Свету. Затем он взял её на руки и понёс в другую комнату.

Другая комната была совсем непохожа на зал – ободранные обои, стены, покрытые палантинами, этнические статуэтки и мебель из Икеи. В углу комнаты стоял просторный диван. Аккуратно положив на него девушку, парень укрыл её пледом и сам обвился вокруг неё, усиливая свои телодвижения, которые недвусмысленно давали понять о насущных желаниях Димы. Парень мурчал и вздыхал, сильнее прижимая к себе Светино тело. Света, поначалу несколько застывшая, начала подавать признаки жизни, и отвечала ласками на ласки. Рука Димы быстро скользнула под кофту Светы, обнажив её живот, вторая рука уже стягивала домашнее трико. Ласки продолжались и усиливались, и вскоре Света оказалась в одних трусиках, а вокруг них на диване валялась разбросанная одежда. Покувыркавшись в объятиях несколько минут, парень положил девушку на спину и принялся целовать ей живот. Света выгнулась полной грудью, потянулась, и из неё вырвалось сладостное – «...мммм..!» Её запрокинутая голова на подушке упёрлась в стену, руки вытянулись в разные стороны и пальцы сжали простынь. Тут взгляд девушки замер на той самой стене, куда были направлены её глаза..

– Ой!.. – выкрикнула девушка и сжала руки.

– Что такое? – отреагировал Дима.

Света резко привстала. Отодвинув Диму, она соскочила с кровати и указала рукой на стену позади.

– Что случилось, Свет?! – не на шутку встревоженный

спросил парень.

– Да вот же идеальный фон! Как я сразу же не догадалась? – Света указывала на стену.

На стене, в полуметре от неё, висела большая репродукция картины Джексона Поллока, занимавшая всю площадь над диваном.

– Блин!.. И что? – прокричал явно раздосадованный Дима стоя посередине комнаты в одних трусах и с майкой в руках. – Я подумал тебя в попу оса укусила... Ты что, заметила эту картину только что, сто лет уже тут висит!

– Да нет, не в этом дело! Просто это ж идеальный хаотичный фон, именно то, что требуется для НьюВижн. Как я сразу не догадалась? А мы то думали, что такого интересного можно самим сфотографировать, так вот же оно. Давай-ка я сейчас свою Соньку достану, он у меня уже на штативе, и лампа хорошая есть, быстро одиннадцать фоток сляпаю, щас закинем в комп по-быстрому.

– Свееет!.. – промычал парень мученическим голосом и бросил майку на пол. – Ну твою мать, а...

– Да ладно, не сердись, у нас время ещё есть, пока идея пришла, надо сделать. Вот фотик, вот свет, всё просто...

Парень с обиженным лицом нехотя натянул на себя штаны и сел на пол.

Девушка вытащила из шкафа высокий штатив, на котором был закреплён фотоаппарат Sony с увесистым объективом. Быстро поставив его напротив стены, у края дивана, она за-

згля яркую лампу и направила на картину. Затем включила и люстру. Картина озарилась чётким светом. Чёрточки, штрихи, пятна, капли – весь хаос кисти Поллока словно ожил и впился в глаза, став чётким и броским. Света отрегулировала аппарат, и настроив функцию автоматической пакетной съёмки сделала первый кадр.

Через несколько секунд послышался следующий щелчок, затем ещё и ещё, пока их количество не достигло одиннадцати.

– Всё. – сказала она – давай usb-шнурок, сейчас скину мигом.

Они переместились в зал с компьютером. Дима нехотя подсоединил фотоаппарат к системному блоку. Затем классический `copy/paste`, и одиннадцать свежих фото уже перекочевали в машину Димы.

– Нуу, давай, грузани их в NewVision. – мягко сказала девушка.

– Да погоди ты, сейчас... – всё ещё расстроено пробубнил Дима – закачиваются...

– Да мы не будем зависеть с ним, быстренько глянем результат, если сразу не получится, то и заморачиваться не станем.

Как только фотографии загрузились, Дима нетерпеливо нажал кнопку Process в интерфейсе программы. Под ней тут же появился status bar, бегущая полоска выполнения зада-

ния, которая быстро перемещалась слева направо. Через минуту она показала 100% и выдала результат. В середине интерфейса программы появилось окошко с обработанной фотографией.

Дима неохотно и безынтересно кликнул на фото.

Фото увеличилось и заняло весь экран.

Несколько секунд взгляд Димы продолжал выражать прежнее уныние, ну уже скоро глаза его оживились, спина распрямилась, и он расширенными зрачками уткнулся в монитор. Рядом сидящая Света тоже вытянулась и впиалась взглядом в фотографию.

Несколько секунд они молчали, словно пытаясь усомниться в увиденном. Но если раньше после обработки образы получались размытыми и на грани восприятия, то в нынешнем результате они были гораздо более читаемые, хотя, и далеки от фотографичной чёткости, сохраняя свою зыбкость и иллюзорность.

Тем не менее, перед ними предстало вполне недвусмысленное зрелище: на итоговом изображении, из точек, клякс и чёрточек изначальной картины, вырисовывалась комната.

В комнате стоял диван.

На этом диване, образованные из тех же структурных элементов картины, виднелись силуэты мужчины и женщины, которые занимались сексом.

А над диваном висела картина... та самая картина Джек-

сона Поллока, с которой и были получены одиннадцать фотографий.

Света и Дима замолчали, пытаясь осмыслить увиденное.

Первая мысль, которая тут же бросилась в голову Диме, была очевидна – это как-то связано с их сегодняшним совместным валянием на диване. Но вскоре, при более детальном рассмотрении, эта мысль была поставлена под сомнение.

В сознании Светы творилось почти то же самое: она молча, немигающим взглядом смотрела на изображение, стараясь логически осознать происходящее. То, что открылось их вниманию спустя несколько секунд внимательного просмотра фотографии, погрузило их в ещё более долгую, и ещё более молчаливую паузу, но чем дольше они смотрели на изображение, тем меньше оставалось сомнений в увиденном.

На картине действительно была та самая комната и тот самый диван.

А людьми, занимающиеся сексом, были Света и Виктор. Совместный друг Светы и Димы. И как бы ни пытались Дима и Света проморгаться, закрыть глаза, посмотреть под другим углом, образы, хоть и гротескно-полуиллюзорных Светы и Виктора никак не хотели исчезать или растворяться.

Дима привстал и отошёл от монитора, ещё раз посмотрев издали. Всё совпадало – комната, мебель в ней, и главное, лицо Виктора, даже его татуировка на левой руке.

– Эээ это..мм... – хотела было сказать Света и показала рукой на монитор, но получилось что-то нечленораздельное.

Дима тихо сел на пол и погрузился в себя. То, что Света и Виктор дружили, и он иногда помогал ей по работе, не было для Димы секретом. То, что они могли иногда встречаться без него по делам, также не было новостью. То, что увидел только что Дима, теперь было фактом.

– Ну.. Дим, ты чего?.. – задыхаясь прошептала Света. – Ты чего, Дим?.. Ты...

Парень сидел на корточках у стены и молчал, уставившись в одну точку.

– Дим..ты это, брось!.. – громко сказала Света. – Ты чего?

Дима поднял глаза и посмотрел на Свету взглядом, от которого она съёжилась и сжалась в кресло.

– Ты чего, Дима... Это ж всего лишь программа. – попыталась улыбнуться девушка.

– Даа, всего лишь программа. – еле слышно сказал парень. – Но ты тоже это видишь. Ты же это видишь, ведь так?..

– Что? Что видишь? Ну похоже, да, ну так она и делает... знакомые образы выдаёт. Это же иллюзии, парейдолии, как ты говоришь, ну а что ещё?..

Света снова неубедительно улыбнулась, встала, подошла к парню и присела рядом с ним, попытавшись успокоительно обнять. Дима молча отодвинул её от себя, смотря на неё чужим и пустым взглядом, прорывавшимся сквозь мокрые

глаза.

– Диим... – произнесла тихо Света и присела на пол у шкафа. Её тело дрожало, щёки сделались пунцовыми и глаза налились слезами.

Наступило полное молчание.

– Это всего лишь фотография.. всего лишь программа... – холодным голосом произнёс через минуту Дима.

Девушка оставалась молча сидеть на корточках, обняв колени. По её щекам катились слёзы.

Ничего больше не сказав, Дима быстро оделся, взял сумку и хлопнул дверью.

Глава 2.

Майор Следственного управления Федеральной Службы Безопасности Анатолий Горчаков проснулся в своей квартире на Ленинском проспекте. Головная боль и яркий свет из окон заставили его медленно подняться с постели и пройти на кухню, чтобы выпить воды и принять аспирин. Ничего более антипохмельного под рукой не оказалось, и аспирин был лучший выбор на данный момент. Анатолий посмотрел на часы – было девять утра, вторник. На работу можно было не торопиться, а заранее взятый отгул на полдня оказался сейчас как нельзя кстати. Не то чтобы майор много выпил, скорее, мало спал, поэтому повалятся ещё несколько часов и восстановить силы было на данный момент единственным

желанием. Горчаков пил редко и очень не любил утреннее похмелье, но на сей раз, как он сам пытался себя убедить, оно того стоило: вчера ему довелось погулять на свадьбе сына одного очень уважаемого предпринимателя, товарища молодости. Можно сказать, товарища бывшего. Сейчас же, Анатолий избегал этого человека стараясь не пересекаться с ним без необходимости и уж тем более всячески сторонился его вопросов и просьб, которые зачастую приходилось выполнять из соображений вежливости, хотя такое желание совершенно отсутствовало. Тем не менее, не прийти к этому человеку на вчерашнее мероприятие Горчаков просто не мог – есть связи, которые нужно поддерживать, даже если ты считаешь секунды, дабы быстрее исчезнуть из поля зрения подобных людей. Майор прекрасно понимал это, и оно стоило жертв, тем более сегодняшней больной головы, которую ещё предстоит нести на работу.

Подремав ещё несколько часов Анатолий встал, выпил кофе и вызвал такси. Через 45 минут он был уже на Лубянке. Расслабленным шагом Анатолий шёл по знакомым коридорам здороваясь со встречающимися коллегами, которые сегодня выглядели весьма спокойно и буднично. День не предвещал ничего неожиданного. Анатолий направился к своему кабинету, рядом с которым встретил невысокого коренастого человека в форме – это был капитан Григорий Алексенко, его давний сотрудник и приятель.

– Здравия желаю. – нарочитым баритоном сказал капитан

и протянул руку.

– Ох, здоровье мне точно не помешает сегодня, капитан. – Анатолий протянул руку в ответ.

– Что, Толя, вчера погудели на славу? Колесник как обычно всех жизни учил? – подмигнул Алексеенко.

– Лучше не вспоминай. Потерянный вечер. – майор махнул рукой. – Даже отдохнуть толком не успел. – добавил он зевая.

– А вот это зря, Толя. Сегодня нам предстоит поработать, даас... – Григорий развёл руками.

– Что ещё? – буркнул Горчаков.

– А ты думал, пустой денёк будет? – Алексеенко ухмыльнулся. – Есть тут для тебя клиентик. Вот, ознакомься с материалами дела. Пока что неофициального. – капитан протянул Горчакову папку. Анатолий взял её и подозрительно глядя на обложку приоткрыл, но даже не глянул бумаги и тут же захлопнул.

– Чего в коридоре раскорячились, а ну, в кабинет. – Анатолий повернул ключ, и они вошли внутрь. Плотно захлопнув за собой дверь, Горчаков присел на краешек стола и положил папку на колени. Алексеенко уселся в просторное кресло.

– Лучше своими словами, капитан, что там ещё?

– Привезли парнишку. Дело странное. Мошенничество в крупных размерах. Велели разобраться.

– Кто? – недовольно выпалил Анатолий.

– Нуу, наши, главные... – Григорий поднял указательный палец вверх.

– Что ещё за беспредел? – Анатолий встал. – Вот пусть и МВД им и занимается. Какого чёрта они нам работу свою перекидывают, уже который раз? Мы им что, таджики на стройках, их мусор разгрести, а?

– Анатолий, спокойнее! Во-первых, я за что купил за то и продаю, во-вторых, все вопросы к генералу, а в-третьих, дельце-то интересное, возможно, по нашей части. Ты вот ещё не посмотрел, уже делаешь выводы.

– А чего дело официальное не завели, говоришь?

– Дык!.. – Григорий развёл руками – Это всегда успеется. Давай попробуем разобраться сами, что как, может побыстренькому распутаем. Ну и логично, раз это не официалька, то генерал уж точно раскошелится нам на плюшки какие-нибудь, он мужик не жадный. Короче... – капитан прокашлялся – привезли парнишку. Этот отрок, каким-то образом взломал и пытался перевести 50 миллионов со счетов госкомпаний.

– Долларов, евро?

– Рублей.

– Не перевёл?

– Нет, не успел, крайне коряво это пытался сделать.

– О боженьки... – Анатолий всплеснул руками – какой-то задрот пытался глупо и не профессионально нагреться, и всего-то 50 лямов рублей, при чём здесь мы, Гриша? Давай

отфутболивать это дело МВДшникам!

– Погоди, Анатолий, не кипятись. Всё бы так, но есть моментик... тут оно неспроста нам пришло. Присядь-ка. – капитан успокаивающим жестом показал на кресло.

Они оба сели, и Алексеенко, чуть наклонившись вперёд, полусёпотом сказал:

– Толя... Дело в том, что это внутренние счета госкомпаний. Внутренние. Госкомпаний. Они исключительно для транзакций между ними, понимаешь? Понимаешь? – Григорий очень настойчиво посмотрел на майора.

– Нуу.. – Горчаков скептически нахмурился – даже если так, то что?

– А то, Толя, что это дело, во-первых, государственной важности, во-вторых, мм, скажем так, по факту не разглашаемое, в-третьих, довольно странное, так как украсть с таких счетов практически невозможно.

– Не разглашаемое? – Анатолий посмотрел на Григория – Это потому что о существовании этих счетов никто не знает, да? И именно поэтому не было открыто официальное дело? И даже сам главный походатайствовал?

– Айяй, а! – Григорий взмахнув ладонями резко привстал – Ты погоди такие поспешные выводы делать. Насколько я знаю, подобная система транзакций вполне санкционирована, Кремль в курсе, значит, всё нормально. Всё это вполне официально, просто является частью коммерческой тайны госкомпаний, вполне нормальная практика.

– Как-то непонятно... с одной стороны, всё официально, с другой, проводим без официального дела и под грифом топ-секрет, и перекидываем это дело фсбшникам, замечательно. Да и что это за «внутренние счета», почему расчёт не идёт через системы того же Сбера, Втб?

– Горчаков! – капитан умоляющим взглядом посмотрел на майора, в котором Анатолий прочитал явное продолжение – «ты что, дурак?..»

– Хотя ладно, чего это я...

– Вот и я тебе про то же, чего это ты? Давай лучше ближе к делу.

– Давай. Пошли к этому горе-хакеру.

Двое мужчин вышли из кабинета и спешно направились по коридору в сторону цокольных помещений. Анатолий, тебя в руках папку, на ходу просматривал материалы дела.

Полумрак просторной камеры-изолятора разорвал луч света из открывшейся двери. Через неё зашли двое – майор Горчаков и капитан Алексеенко. Капитан нажал кнопку выключателя, моргнули ртутные лампы и камера озарилась ровным белым светом. В середине неё стоял стол, рядом со столом, на стуле, в скрюченной позе сидел парень лет двадцати пяти. На нём были потёртые джинсы, серая толстовка с капюшоном и шапка. Парень ёжился и кутался, то ли от холода, то ли от стресса, находясь в каком-то сомнамбулическом состоянии. Свет, включённый капитаном вырвал парня

из тревожного полусна. Он встрепнулся и попытался неуклюже выпрямиться на стуле, завидев двух людей в форме.

– Спокойно, дружок, спокойно! – вымолвил капитан. – Никто тебя пытать не собирается, ты плохо о нас думаешь. Вот следователь, он задаст пару вопросов. Ты же не против?

Парень смотрел испуганным немигающим взглядом.

– Вижу, не против. Следователь Горчаков, прошу! – капитан учтиво указал на стул. Горчаков сел на стул с противоположенной стороны стола и положил папку на стол. Открыв её, Горчаков оглядел её меланхоличным взглядом, глубоко вздохнул, скрестил пальцы в замке и пристально посмотрел на парнишку. От этого взгляда парень вдавился в стул и снова съёжился.

– Евгений Шикменюк, так? – майор посмотрел на парня ещё раз. – Двадцать три года, студент, прописка Москва, в общем, ничего интересного. Евгений, давай сразу к делу, я лично тянуть резину не хочу, думаю, и тебе пребывание здесь не очень приятно, верно? Что произошло, можешь поведать? Что за счета, как перевёл, рассказывай всё как есть, и тогда, возможно удастся избежать уголовного наказания.

– Я...я.. не знаю... – выдавил из себя парень.

– Евгений, у нас нет задачи тебя посадить, ты плохо о нас думаешь. Нам действительно важно найти брешь в системе и устранить её. Нам нужна твоя помощь, Евгений! Чем больше ты расскажешь, тем лучше для тебя и для нас.

Парень сжался в стул ещё сильнее и у него напряглись ку-

лаки.

– Не знаю я!.. – молящимся голосом второй раз выдавил он – я же всё уже сказал.

– Скажи мне второй раз.

– О господии!.. счета! Это просто цифры.. буквы... там были латинские буквы с числами U88A66F33-M411, и всё в таком духе. Я не знал, что это, я не хотел!

– Ну хорошо, откуда тогда ты их узнал?

– Просто, человек на форуме показал...

– Что за человек, на каком форуме?

– Не знаю... не знаю его. Там только ник. Просто показал цифры, решил проверить.

– Вот как? Погоди-ка... Григорий Семёнович, подойдите на минутку!

Стоящий в тени капитан Алексенко приблизился к столу.

– Григорий Семёнович, ноутбук гражданина Шикменюка изъят?

– Изъят, Анатолий Юрьевич. Давно уже в отделе Информационной безопасности, на проверке.

– Хорошо.. – майор позвал взглядом капитана выйти из камеры, и они проследовали за дверь.

– Гриша, – обратился Анатолий – его комп ведь у Затейкина, в информационном отделе, точно?

– Точно.

– Там есть что на нашего пациента? Нужно, чтобы было, а то нечем давить.

– Погоди, сейчас позвоню Затейкину. – капитан снял трубку и набрал служебный номер:

– Информационно-следственный отдел? Здравьжелаю, капитан Алексеенко, старшего лейтенанта Ницмана могу услышать? ... м.. Доброго здравия, старлей! Надеюсь, не отвлѣк? Как там дела продвигаются по нашему клиенту? Нужен материал, да побыстрее. Пробей всех, с кем он общался анонимно... и да, любые зацепки, Витя, любые! Прямо распечатайте нам всё, что найдѣте, пусть Юля передаст, мы в следственном изоляторе. Давай, Затейкин, быстрее, я надеюсь! – одобрительно сказал капитан и повесил трубку.

Горчаков снова вернулся в камеру и продолжил допрос.

– Евгений, продолжим. Объясните мне, что же всё-таки конкретно вы пытались совершить? Цель ваших действий, пожалуйста.

– Я.. я просто хотел проверить, так ли это... просто проверить.

– Что проверить?

– Нуу, цифры, я же уже говорил вам.

– Точнее!!! – жѣстко сказал Горчаков.

– Я хотел проверить, что это за цифры!

– Откуда у вас эти цифры?! – повторил майор ещё жестче.

– Я не знаю!..

– Значит, взломали, украли информацию, так и запишем...

– Нет! Ничего я не крал!!! Это с фотографии, всё с фото-

графии!.. – парень кричал, его трясло.

– С какой фотографии?!

– Она была просто в сети, там были эти символы, я решил проверить...

Дверь камеры приоткрыл капитан и жестом позвал майора. Горчаков быстро вышел и взял у него несколько листов. Через минуту, бегло их изучив, Горчаков снова направился в камеру. Капитан вошёл с ним. Они сели вокруг парня, майор на стуле напротив, капитан на крае стола рядом, и молча впились взглядом в подследственного, словно хищники, окружившие свою жертву. Метод «два против одного» всегда более эффективен.

– Ну что, – громким голосом на выдохе сказал капитан – гражданин Шикменюк. Нам есть, о чём с вами поговорить. Анатолий Юрьевич, пожалуйста, вопросы подследственному по материалам.

– Гражданин Шикменюк, повторю свой вопрос – так откуда вы узнали про эти символы? – пошёл на третий заход Горчаков.

– По фотографии... – апатично дрожащим голосом промямлил парень.

– Откуда у вас эта фотография? – тут же задал перекрёстный вопрос капитан.

– Из... из интернета.

– Откуда конкретнее? – змеиным шёпотом спросил Алексеенко наклонившись.

– Из... форума, просто попалась...

– А вот по нашим сведениям, гражданин Шикменюк, не просто попалась. Вам её переслал некий человек, под ником... Lovcraft. А форум этот хакерский.

– Кстати, а что вы делали на форуме хакеров? – резко спросил капитан нагнувшись к лицу парня – Вы понимаете, что сам факт пребывания на подобных площадках пойдёт в дело, а?

Парень ничего не ответил, его трясло.

– Гражданин Шикменюк, эти цифры вам передал некий субъект под ником Lovcraft, участник того же форума, а точнее, как выяснилось, Антон Подольский. А ещё точнее, вы же хорошо знаете его и вне форума, ведь так? Вот ваша переписка. – следователь протянул парню распечатанный листок. Парень закрыл глаза руками и сжался, даже не глянув.

– Понимаю, – сказал капитан похлопав по столу. – никто не хочет сдавать товарища. Но вы же не желали совершать противоправное деяние, ведь так? Или желали? Гражданин Шикменюк? Давайте может подробнее про него, кто он, что он?

– Нн..н..н – парень вжался в стул ещё сильнее, внутренний стрессовый озноб не давал ему промолвить и слова.

– Я не знаю... не знаю... – вымолвил он.

– Не знает он, значит... – процедил майор – А мы вот знаем. Кстати, у вас оказался очень интересный ноутбук! Просто кладезь полезной и приятной информации! Например,

ответьте мне, зачем вам установленный ТОР-браузер? Знаете, кто им пользуется? В основном террористы, ведь так, капитан?

Парень встрепенулся.

– Я не...

– Да ладно! Это ты следователям из центра "Э" будешь рассказывать. А вот, например, какие интересные у тебя маршруты – girogn , x-rogn, ну да ладно, был бы простой дро-чер, ничего удивительного, но кого же мы там ищем?.. Категории «молоденькие трансы», ну прям засмотрел до дыр! Мозоли не натёр то, а? Дело твоё, конечно, мы в интимную жизнь не лезем, но ведь не очень приятно, если бы об этом узнали твои друзья или родственники на суде...

– Или вот это! – подхватил капитан – Посещение заблокированных ресурсов, ммм, что тут у нас... olk-pease , общество любителей конопли, и материалы по рассаде, семенам... нам дело сразу в ФСКН передавать, или как?

– Хватит!.. – рявкнул парень закрыв руками голову.

Фсбшники выдержали пятиминутную паузу. Когда парень чуть успокоился, Горчаков мягким голосом продолжил:

– Евгений, ну не надо так расстраиваться. Ещё раз скажу, у нас нет никакого желания тебя прессовать или сажать, более того, если всё так, как ты говоришь, и с твоей стороны это не был злой умысел, уже сегодня сможешь отправиться домой. Сегодня!

Парень вытер рукавом слёзы, несколько раз тяжело вздох-

нул и произнёс:

– Антон, да. Его так зовут. Он прислал мне эти цифры. Но я не хакер, нет! Я ничего никогда не взламывал! У меня другие интересы на этом форуме, я скорее, айтишник.

– Хорошо, Евгений, хорошо, продолжай.

– Мы встречаемся иногда с ним. Он сфотографировал их...

– Кого сфотографировал, где?

– Короче... – молодой человек распрямылся, и произнёс – Антон обнаружил эти цифры на фотографии, которую сделал он сам. Показал мне. Это просто было забавно, как фотоэффект такой, как иллюзия.

– И?

– Я показывал их друзьям, ну тоже с форумов разных, и один сказал, что это могут быть внутренние счета некоторых компаний, они по ним деньги переводят, через программку простую. Я могу вам показать эту переписку! Всю! Но хоть попытайте меня, хоть режьте, хоть сажайте – я не знаю, кто это в реале, только ник!

– Евгений, мы тебе верим, верим! Не надо же сразу на нас так набрасываться. Хорошо, пусть так. Дальше то что было?

– Я попытался это проверить – именно проверить слова этого человека! И был уверен, что не сработает. Я нашёл эту бухгалтерскую программку, которая больше напоминала мессенджер, ввёл символы, и... вошёл. Там цифры и расчёты, похоже на денежные счета или нечто подобное, и я про-

сто попытался что-то сделать с этим, например, перевести эти «суммы» из одной категории в другую – я же не верил то вообще, что это работает, даже не подозревал, что имею дело с реальными деньгами и уж тем более не знал, чьи они. Понимаете? Я просто хотел проверить эту теорию! Понимаете?

– Понимаем, понимаем... – ответил капитан.

– Только вот другое не понимаем, – подхватил майор – откуда у вашего друга Антона эти цифры? Ещё раз, Евгений, подробнее, что он про них говорил?

Парень выдохнул, собрался с мыслями и продолжил:

– Так... Антон занимается фотографией. Он снимает разные места города. В одном из мест он обнаружил на стене эти символы.

– Как это на стене? Типа как «миксы-спайсы-легал» с номерком телефона? Где на стене, на какой, как давно?

– Погодите! Вы не поняли! На стене ничего не было изначально. Они проявились после обработки фотографии.

– Что за обработка?

– Компьютерная программа какая-то. Там много всяких приколов может проявиться, если ей обрабатывать. У Антона на одном из фото как бы вылезли вот эти символы, он их очертил и переслал мне в письменном виде, как программисту, спросил, что это может значить. Мы посмеялись всем форумом, думали, что это фотоглюк. Но один человек, с ником Abyss, он хакер, это точно, написал мне в личку, что это реальные счета госкомпаний, и что с них можно... ну, воз-

можно там есть деньги. Ещё он спросил, откуда у меня эти данные, на что я ему ответил то же самое, что и говорю сейчас вам. И он потом сказал мне, что нужно сделать и как это работает.. вот и проверил. Я не знаю этого человека, клянусь! Могу дать все его координаты на форуме, всё что угодно! Я не верил ему, абсолютно, но меня заинтриговало, я просто решил проверить, ради интереса же! Я не знал, что это правда.

– Отлично, а фотография где?

– У меня её нет, удалились, а переписку с рукописными этими символами могу показать, да вы и сами видели наверно.

– Таак... – Горчаков почесал висок явно сбитый с толку услышаной информацией – Хорошо. Как именно и где сфотографировал гражданин Подольский эти симв...

– Да не знаю я, не знаю! НЕ ЗНАЮ Я, СУКИ!! – парень орал, его трясло – Я всё вам сказал ёбвашумать, ненавижу-уу!!!

Капитан и майор несколько не удивились такой реакции, более того, хорошо её знали и были к ней готовы. В момент истощения и стресса подследственный из жалкой, запуганной овечки иногда может превратиться в яростного волка. Но, как показывает практика, ненадолго. Злость уходит и после этого психика погружается в апатичное состояние.

– Мы поняли тебя, Евгений. – спокойно сказал Горчаков – Сейчас мы уйдем, а ты ещё чуть посидишь, подумаешь.

Если что-то вспомнишь, говори, не стесняйся. Если всё так, как ты говоришь, то обещаю сделать всё возможное, чтобы судьба твоя не была столь печальна.

Сотрудники Федеральной Службы встали, взяли папки и молча вышли из камеры.

Майор Горчаков и капитан Алексеенко быстро шагали по коридорам в направлении верхних кабинетов. Капитан на ходу набирал телефонный номер.

– ...ага, да, Подольский Антон, материалы на него возьмете лично у старшего лейтенанта Ницмана... нет, без номера дела, просто, лейтенант вам передаст все данные. Просто привозите его, и всё. До связи.

Капитан спрятал мобильный во внутренний карман пиджака.

– Скоро опера привезут второго пациента, побеседуем. А сейчас планёрка у генерала, поспешим, опаздываем уже.

Через несколько часов после разговоров с начальством и других мелких, но неотложных рабочих дел Горчаков оказался в своём кабинете, заварил кофе и опустился в мягкое просторное кресло. Было время немного расслабиться, и майор автоматически включил компьютер, вошёл в интернет и полез на часто посещаемые новостные сайты. Перед глазами замелькали знакомые разделы: политика, в мире, экономика, происшествия. Доллар сегодня опять вырос, ну да бог

с ним, скандал с губернатором Архангельской области, ясно, новые митинги оппозиции, так , чего там они?.. А в прочем, ничего нового, и так известно, новые коррупционные задержания, кого?.. Ого! Этот хвощ сам виноват, говорили же ему... а вот, весьма забавно – сенаторы США заказали слежку и прослушку... за АНБ! Такая змея, которая изловчилась цапнуть себя за хвост. Весёлые же ребята эти американцы, подумал Анатолий. Или вот, например...

Покой майора прервал телефонный звонок на внутренний номер. Анатолий снял трубку.

– Толя, спускайся в следственный, клиента привезли. – услышал он голос капитана Алексеенко.

Через 15 минут Горчаков был на месте и уже вместе с капитаном беседовал с Антоном Подольским. Через час разговор был завершён и напарники вышли из камеры, направившись в кабинет Горчакова.

Анатолий снова сел в своё кресло и отхлебнул уже остывший кофе. Капитан по привычке присел на стол.

– Такие дела, майор, – сказал на выдохе капитан, ударив ладонями по коленям. – Флешка у тебя? Глянем ещё?

– Конечно... – сказал Анатолий и быстро вставил флешку в ноутбук. Через минуту, сотрудники внимательно всматривались в экран компьютера.

– То есть, вот так вот... прям на мраморных плитах Роснефти на Дубининской, Толя, представляешь! Гляди ещё раз, ты видишь эти вот U88A66?.. Ну приглядиись, правда же,

похожи?

– Вот именно, что похожи. Но если, конечно, приглядеться... – растянуто сказал Горчаков и ещё пристальнее всмотрелся в монитор наклонившись ближе.

– Значит, так... – медленно произнёс Григорий Алексеенко и встал со стола. – И что мы имеем на этот час? По всей видимости, эти ботаники-задроты говорят... правду? Не находишь..? – капитан усмехнулся и продолжил. – Подольский этот, фотограф-любитель, но судя по его галереям, снимает весьма профессионально, фотографирует всё что угодно, городские пейзажи мне и самому приглянулись, видимо, его конёк. Помимо и впрямь красиво отснятой Роснефти у него ещё целый ряд других снимков, уже обработанных – асфальт, пруд с ряской, черепица. Они тут?

– Да, давай и эти глянем. – ответил Горчаков. – Но кстати, все эти городские фото-красоты, это тоже какая-то обработка, мне Затейкин сказал, как там она называется... забыл, когда всё такое ядрёно-кислотное получается, как будто компьютерная графика? ХЭДЭр, что ли? Неважно, я в общем, к тому, что неособый он и профессионал, видать, так, фотодрочер-хипстер, с хорошей зеркалкой, наплодилось их, как мошкеры. Ладно, глядим дальше.

Горчаков и Алексеенко прильнули к монитору.

– Ты погляди-ка, забавно-то получается! Вот эти листики особенно, словно на них какие-то.. кометы, что ли. А вот тут, на асфальте обработанном, словно человечки пляшут.

– Да хоть верблюдики, капитан. Нам яснее не становится. Короче так, не будем тянуть время. Если Подольский утверждает то, что утверждает, проведём следственный эксперимент, делов-то. Фотоаппарат его есть, едем к Роснефти, и делаем всё то же самое, обрабатываем, смотрим результат. – майор с угрюмым видом бросил флешку на стол.

– Анатолий! – всплеснул руками капитан – Не понял? Мы что, будем терять время на ерунду какую-то? Блин, нашего результата ждут уже наверху, хотя бы промежуточных выводов.

– А это и будет промежуточный вывод.

– Какой, Толя? Что программа сама напечатала код внутренних транзакций Роснефти, ты с ума сошёл?! Надо дотрясти этих ботаников до конца, хакеры они, блин, Толя, да это же очевидно! Да вся эта фотовозня тут вообще ни при чём, клиент наш явно крот или хакер, и скорее всего, за ним серьёзные ребятки стоят. Тресанём их получше, а там глядишь и сеть вскроем, это ж такой куш сорвём!

– Григорий! – жёстким тоном вскрикнул Горчаков – Давай напрямую: ты что от меня хочешь, а? Я провожу расследование как могу, делаю всё возможное, и я как следователь, обязан рассматривать все варианты и проводить следственные эксперименты, если то потребуют обстоятельства, не вижу причин с твоей стороны им препятствовать! И кстати, не могу задерживать подозреваемых более чем на трое суток без предъявления официального обвинения и заведении офици-

ального дела. Гриш, мне проблемы тоже нафиг не нужны. Или что хочет шеф, чтобы я выбил из них всё дерьмо и они признались даже в том, чего не совершали? Это знаешь ли, не ко мне. Совершенно очевидно, на парней ничего нет, все их контакты проверены, все связи установлены, показания сходятся. Я обязан проверить заявленную ими версию, и не более. Короче так: проводим следственный, берём этого Подольского, фотик, едем к Роснефти, фоткаем, обрабатываем, смотри результат. Всё это я подшиваю в папку и отправляю шефу. Если что-то кому-то не нравится, отфутболивайте их в МВД, а если хотят, чтобы я дальше занимался ими, заводите уголовное, какие проблемы? Если в ближайшие 24 часа на них ничего не найдётся, я их отпускаю. Поехали! – Горчаков резко схватил ключи со стола и сделал жест капитану. Алексеенко только оставалось развести руками и последовать за майором.

Через полтора часа служебный Форд-фургон уже мчался по Моховой. На заднем сидение расположились трое: по краям майор Горчаков и капитан Алексеенко, в середине Антон Подольский с фотоаппаратом и штативом в руках. Небрятый, помятый, с мешками под глазами от стресса, зажатый между двумя сотрудниками ФСБ, как стейк между булочек гамбургера, парень устало и безучастно смотрел прямо в лобовое стекло, видя перед собой лишь серую дорогу и своё пугающее и неясное будущее.

Через полчаса машина была на месте. Григорий и Анатолий вывели Антона, водитель остался в машине.

– Вот здесь. – сказал Антон и указал на место.

– Хорошо, гражданин Подольский. Сделайте всё так же, как вы описывали. Не торопитесь, успокойтесь, не пропустите ни одну деталь. Вы же понимаете, это в ваших же интересах. Пожалуйста! – майор учтиво указал на штатив. Дмитрий на секунду замявшись и осмотревшись приступил к процессу. Настройка фотоаппарата прошла быстро, вскоре раздались первые щелчки фотокамеры и через десять минут дело было сделано. Фотоаппарат тут же изъял Горчаков, парня посадили в машину и она тронулась в обратном направлении.

Все трое снова оказались в уже знакомой камере.

– Значит, вам нужен ваш ноутбук, Антон?

– Да, ноут и подключение к интернету. Фото сейчас сброшу на комп. Надеюсь, этот сервис работает. Но тут уж не от меня зависит.

– Хорошо. – сказал Горчаков.

– Кстати, – добавил капитан – давай позовём Затейкина! Пусть присутствует на процедуре, понаблюдает! Всё-таки компьютеры, программы, и всё такое...

– Согласен. Зовите старшего лейтенанта Ницмана с ноутбуком подозреваемого.

Через несколько минут в камеру прибыл старший лейтенант Виктор Ницман, он же Затейкин, как его называли неофициально, эксперт в Службе информационной безопас-

ности при ФСБ РФ. Молодой человек совсем не был внешне похож на типичного компьютерного «ботаника», но несмотря на мундир, аккуратную стрижку и строгие черты лица, в поведении его часто проскальзывала нелепая растерянность и неуклюжесть, так характерная для людей интеллектуального труда, что немало забавляло его сотрудников. Тем не менее старший лейтенант снискал уважение среди коллег за талант находить быстрые и нестандартные решения в технических вопросах. Роль же специалиста такого уровня в информационном мире в последние годы возрастала в геометрической прогрессии.

Все трое встали в полукруг вокруг стула, на котором сидел Подольский. Перед ним стоял его ноутбук, к ноутбуку был подсоединён фотоаппарат.

– Вот, смотрите, что я делаю... – прошептал Подольский. Следующие десять минут он перекачивал фото, загружал их в программу и ждал окончания обработки. Вскоре результат был получен. Антон кликнул на обработанную фотографию и увеличил её.

– Ну-ка– ну-ка... – капитан наклонился перед монитором. Все четверо, какое-то время молча смотрели на фотографию. На ней были видны уже знакомые мраморные стены Роснефти, уложенные тёмно-бардовой плиткой. После обработки программой, стены стали выглядеть несколько размытыми и искажёнными, и теперь их покрывали плохо различимые серые узоры, напоминавшие то ли звёздочки, то ли

цифры. Майор чуть развернул монитор на себя и взглянул ещё пристальнее.

– Иии?... – наконец спросил капитан.

– Что и? Видим, цифроподобную или символюподобную структуру. Похожую на предыдущие обработки фотографий. Вот эти «цифры», если их так можно назвать – майор указал на несколько объектов – похожи на остатки кода, который мы лицезрели в прошлых снимках. Но... старший лейтенант Ницман, что скажете?

– Я? – лейтенант несколько поёжился – В целом... надо разбираться. Обработать фото, более детально прогнать через фильтры.

– Займёшься?

– Займусь.

– А по поводу самой программы что скажешь?

– Этой... м... NewVision? Ну... не могу утверждать точно, но для создания спецэффектов весьма оригинальна. С другой стороны, таких сервисов полно, не говоря уже о всевозможных плагинах в Фотошопе и прочих визуальных редакторах. У меня есть мысль, Анатолий Юрьевич! Программа использует сложную систему фильтраций с непредсказуемым результатом, но она может выявить такие структуры, которые не видны невооружённым взглядом. Например, когда мы наблюдаем галактику в инфракрасном или рентгеновском спектре, мы видим совсем другие её очертания.

– Чего? – капитан нахмурил левую бровь и глянул на лей-

тенанта несколько перекошенным взглядом.

– Ээ... ну, или когда мы видим надписи на меченых купорах под ультрафиолетом.

– А, ясно. – выдохнул капитан.

– И вот я хочу добавить, – продолжил Ницман – что те символы уже там были, на стене, программа их просто выявляет, но, видать, не всегда корректно.

– Спасибо, старлей, достаточно. – прервал его Горчаков. – Поговорим об этом позже. Сейчас возьмите получившийся результат, попробуйте поколдовать с ним, обработайте там чем-нибудь, резкость там пошурудите, контраст, не знаю, может, что-нибудь ещё выявится. И да, ещё раз эту программку гляньте, как там её...

– НьюВижн. Могу идти, товарищ майор?

– Идите.

Лейтенант взял с собой папку с документами, флешку и ноутбук Подольского и вышел из камеры. Дверь захлопнулась, и Горчаков с Алексеенко остались с подозреваемым наедине. Помолчав с минуту, Горчаков медленно опустился на стул сев напротив Подольского.

– Как вы объясните всё это, гражданин Подольский? – спокойно спросил майор глядя усталым взглядом в глаза человеку напротив.

– Никак. Вы сами всё видели. Я сделал в точности так, как описывал.

– Есть мысли, почему в первый раз был один результат, а

сейчас другой?

– Нет, гражданин следователь. Нет мыслей. В общем, так, делайте со мной, что хотите. И я сказал вам всё, и уже раз семь, мне просто нечего добавить. Не-че-го.

– Ясно. Пойдём, капитан.

Оба отправились к двери камеры.

– Погодите! А как же я? – закричал вслед Подольский – Что дальше? За что я вообще задержан?!

– Терпение, Антон, терпение. Скоро это решим, обещаю. Идём, капитан.

Горчаков и Алексеенко снова сидели в кабинете майора. На ореховом шкафу всё так же красовались медали и награды, всё так же был открыт ноутбук Анатолия, на стене висел портрет ещё молодого президента, а на столе стояла чашка всё того же недопитого кофе. Капитан расхаживал взад-вперёд по кабинету, выглядывая в окно из-за толстых штор. Майор разглядывал в своём ноутбуке свежие фотографии полученных результатов.

– Что скажешь, Анатолий? Давай, твои мысли, как следователя.

– Как следователя? Да если б я им был! А так, фактически несвойственную мне функцию повесили. Я вообще не должен думать, а только материалы собирать, передали бы это дело Станишкину, вот он профи, это по его части. Мои мысли, говоришь? – Анатолий скрестил руки за головой. –

Есть любопытный хакер, которому абсолютно случайно в руки попадает секретный финансовый код. Ничего удивительного, что он решает его хотя бы проверить. Судя по его действиям с попыткой перевода денежных средств, это была действительно попытка, а не целенаправленное намерение с известным результатом. Он, судя по транзакциям, их переводил туда-сюда, пытался дробить суммы, непозволительно долго для хакера находился в сети и не пользовался анонимайзерами, даже не пытался скрыть себя через TOR, хотя бы. Судя по его показаниям и его действиям, остаётся признать – он в самом деле был без понятия, с чем имеет дело. По второму пациенту – вот записи гражданина Подольского на этом самом хакерском форуме, вот его посты задолго до нашего случая. Вот его предыдущие фотографии обработанные этой программой, выкладывал их в открытом доступе. Видим кучу картинок, фоторабот и никакого криминала. Показания его сходятся. Переписка его с Шикменюком тоже ясна как божий день. Что касаясь результатов следственного эксперимента... – майор глубоко вздохнул. – Первое: Подольский не обманывает. Программа действительно создаёт символы, подобные тому коду, которые мы лицезрели на первых фото. Но... это не тот же самый код, а словно его размытые остатки. Мне понравилась версия Затейкина, выглядит здраво, но: почему тогда код не проявился во второй раз, хотя все условия эксперимента были соблюдены? По крайней мере, то, что он там был, мы видим по нашему послед-

нему результату.

– Тогда вопрос, а как он вообще туда попал? – вставил Алексеенко.

– Согласен. Ну тут думаю, всё проще: надо задать вопрос, а кто вообще знает об этих кодах в компаниях? Что если, кто-то написал его на стене Роснефти для кого-то «скрытой» краской, которую можно проявить вот с помощью подобной программы? А сейчас прошло время, краска потекла, самоуничтожилась.

– Вполне рабочая версия. Но вопрос остаётся – кто крыса, кто нанёс её на стену?

– А вот это, Гриша, уже не к нам. Нас что просили? – разобраться вот с этими двоими, неофициально. Вот мы и разобрались. Результаты направим шефу, пусть делает с ними, что хочет. А по поводу этой истории, я с самого начала предлагал потряхнуть топ-менеджмент всех компаний – кто, как ни они имеют доступ к подобной информации? А этих двоих, Гриша, я отпускаю. Держать их больше не имею права, да и не вижу смысла. И да, позвони в отдел Затейкина, пусть вернут комп и фотик Подольскому, в целостности и сохранности. Всё равно он всю систему себе скопировал.

Капитан кивком согласился, хотя по виду было ясно, что таким окончанием дела он недоволен, но приходилось признать, правота была на стороне майора.

– И да, Гриша, я хочу домой и спать. Ты тоже я смотрю, притомился.

– Согласен. Пойду перекушу в пиццерию и по домам, поздно уже. День был насыщенным.

– Да, весьма. До свидания, капитан.

– И вам того же, товарищ майор.

Мужчины пожали друг другу руки и разошлись в разные стороны.

Горчаков лежал на диване у себя дома находясь в состоянии длительного и ленивого просыпания. Рабочие дни были позади, но подоспевшие выходные несли новые хлопоты. Приоткрытые глаза Анатолия глядели на стену, а тело, словно медуза, прилипшая к дивану пыталось расшевелиться. Вставать категорически не хотелось, но впереди ждало множество мелких дел, с которыми Анатолий всё никак не успевал разобраться. Бытовые вопросы, встречи с детьми, звонки нужным людям, очередные попытки привести в порядок информацию по делу Соцсвязьбанка, которое всё тянулось и тянулось за ним вот уже больше года. Само наличие этого роя мелких, но неотложных дел невероятно докучало Горчакову, тем более, когда они выпадали на выходные. Он с гораздо большим энтузиазмом решал одну, но большую задачу, чем множество лёгких и мелких.

Тело уже приподнялось над кроватью, слипшиеся веки почти открылись, как в этот момент в воображении Горчакова пронёсся, словно остаток сна, образ его давней мечты – попасть снова на Раменский ипподром и вдоволь накатать-

ся на лошадях. С этим местом он познакомился ещё в раннем детстве, а любовь к конному спорту привитая ему родителями продолжалась всю юность, и даже чуть было не превратилась в профессиональное увлечение, которое, как часто бывает, кануло в Лету при поступлении в военную академию. Тогда он мог часами мчаться на породистой лошадке по зелёному полю ощущая себя одновременно Д'Артаньяном и Айвенго в одном лице. Любимые и дорогие ему моменты свободы: только он, лошади и холмистые поля. И небо... Такое же большое и доброе, как в детстве. Полусонные лошадино-небесные мечты прервал телефонный звонок. Горчаков резко собрался и взял трубку. Просили уточнить план мероприятий и отчётов на ближайшую неделю и Анатолий сбивчиво отрапортовал. Не успел он положить телефон, как раздался следующий звонок, на этот раз старшая дочь, со своими совсем неуместными проблемами, потом ещё звонок, от подчиненного с глупыми вопросами. Анатолий выключил телефон. Всё, хватит. Через минуту он был уже на ногах и привычная чашка кофе в руке стартовала его в будничные выходные, словно первая ступень ракеты на околоземную орбиту.

Кружение выходных, неожиданно начавшись, также внезапно подошло к концу. В воскресенье ночью Горчаков засыпал всё с такими же лошадьми перед глазами, лелея когда-нибудь найти время на осуществление давней мечты.

Начало недели полностью погрузили майора в бумажную рутину предыдущих дел: тут тебе и составление отчётов и новые материалы по Соцсвязьбанку, и планёрки с долгим и нудным зачитыванием идиотских и совсем не касающихся его распоряжений, и встречи со стажерами-курсантами. Подобная круговерть службы хоть и выглядела нервной, но была вполне уютна для Горчакова, в которой он ориентировался, словно рыба в воде. Под натиском новых дел исчезали предыдущие, новые задачи перекрывали прошлые.

Привычный рабочий ритм середины недели нарушил звонок генерала.

– Майор Горчаков слушает.

– Здравия желаю Анатолий Юрьевич! Генерал-лейтенант Ватутич на связи. Не отвлекаю, говорить можете?

– Так точно, Олег Андреевич. – ответил Анатолий вставая со своего кресла, уже предчувствуя не очень приятный разговор.

– Анатолий Юрьевич, расскажите, что там получилось по делу того мошенника, ну, с которым вас просили... разобраться? – немного с заминкой произнёс генерал.

– М... Олег Андреевич, я же вроде всё передал. Но могу ещё раз повторить: с учётом всех проведённых следственных действий, а так же косвенной информацией из сети Интернет, имею все основания полагать, что за гражданином Шикменюком и гражданином Подольским отсутствует какой-либо злой умысел, а также понимание самого предмета

их преступления. Предварительный вывод: это чистая случайность.

– Анатолий Юрьевич, я это уже знаю. Но мы же с вами люди серьёзные, а тут я слышу какое-то не совсем зрелое заявление. Не очень хорошо выходит, совсем. Как это случайно, кто этому поверит? Поймите меня правильно, но подобные заявления с вашей стороны могут заставить некоторых управляющих лиц в нашей и не только структуре усомниться в вашем профессионализме, чего лично мне очень бы не хотелось.

– Олег Андреевич... – Горчаков выдохнул и выдержал паузу – Я прекрасно понимаю, что вы хотите сказать. Но факты есть факты, против этого не пойдёшь. Хочу задать прямой вопрос: те, кто попросил нас, хотят найти реальных виновных или сделать этих ребят козлами отпущения? Я думаю, первый вариант нам всем выгоден, товарищ генерал-лейтенант. А второй вариант... если не брать даже моральный аспект... для него требуется хотя бы официальное уголовное дело. Я уже говорил об этом.

– Ну конечно первый вариант, конечно первый. Просто никто не поверит, что это какая-то случайность. Откуда эти хулиганы узнали тогда код, и каким боком тут эта программа обработки фотографии, не потрудитесь объяснить?

– Олег Андреевич, конечно, есть догадки, но это уже не по нашей части, по крайней мере, без официального дела. По результатам следственного эксперимента мы, со старшим

лейтенантом Ницманом пришли к выводу, что код внутреннего счёта Роснефти был нанесён на мраморную стену здания невидимыми красками. Программа обработки, применяя алгоритмы контрастности и инвертирования цвета просто случайно выявила его, что и увидел на своих обработанных фотографиях Подольский и Шикменюк. А информации по хакеру, который подсказал им, с чем они имеют дело и что с этими символами делать, у нас нет. Так что, Олег Андреевич, версия простая: код нанесли люди, максимально приближенные к финансовым делам компании. Топ-менеджмент, бухгалтерия и прочее. Можете смело копать в этом направлении. У меня всё.

– Это уже более-менее похоже на правду, есть куда копать, вы правы. Но всё же с ботаников этих не снимали бы наблюдение.

– Всё под контролем, их координаты все на виду, никуда не денутся, если надо будет, вмиг окажутся тут.

– Вот это другой разговор. Надеюсь, нам поможет эта информация. Спасибо, Анатолий Юрьевич. Если делу дадут ход, сообщу вам.

– Рад служить, Олег Андреевич! Обращайтесь! – Горчаков уже было хотел закончить разговор.

– И всё же, Толя, – неожиданно мягко произнёс генерал-лейтенант – постарайся подумать ещё раз, хорошо?.. Просто, подумай, что там ещё может быть, мало ли, может новые факты или догадки? Сразу звони, не стесняйся! Ни-

какая информация лишней не будет.

– Хорошо, товарищ генерал, очень постараюсь. Если что, дам вам знать.

– До свидания, майор, удачи вам!

– До свидания, Олег Андреевич.

Анатолий повесил трубку.

«Твою мать!..» – выругался он вслух Горчаков и со злостью бросил телефон на диван.

Второй звонок раздался, когда Анатолий уже был на кухне. Горчакова передёрнуло и по телу пробежала неприятная волна в предчувствии продолжения разговора.

– Алло... – несмело спросил Анатолий.

– Алло, майор, что, спишь? – раздался как всегда издевательски-весёлый голос капитана Алексеенко.

– А, это ты, Григорий! Тьфу, у меня уже аллергия на этот телефон.

– Небось верхние подзуживают?

– Так точно, кэп. Давай, говори, чего у тебя, сейчас на следственные процедуры убегаю уже.

– Короче, забеги ко мне потом, захвати листы от Прохоровича, и доклад мне по Югинвесту принеси.

– Хорошо. – сказал Анатолий – убегаю.

Горчаков и Алексеенко сидели на уютных гостевых диванах в вестибюле Следственного управления и живо обсуждали насущные деловые вопросы.

– Вот, глянь, Толя, по Югинвесту кто всплыл, а! – с ехидной улыбкой хлопнул ладонью Алексеенко по папке с делом. Майор взял папку, раскрыл и заглянул в неё.

– Анвесаян? – шёпотом процедил Анатолий.

– То-то я тебе говорил! – радостно ответил Алексеенко. – Не зря он там пасса, а ты даже в расчёт не взял, хотя это твоя прямая обязанность была, Толя! Ладно, ладно, не предъявляю ничего, не хмурься, просто напомнил, мне-то вообще на это дело пофиг, сам знаешь. А вот это уже интереснее – капитан щёлкнул по экрану планшета и на мониторе появилась фотография.

– Узнаёшь? – спросил Алексеенко.

– Бахтияров?.. А с кем это он?

– Вот это-то и должно бросится тебе в глаза, Толя! А с кем это он? Замглав, члены комиссии да подполковник Светов – какая компания, а! Так что всё, видать не подкопаешься теперь к нашему Бахтиярчику.

– А очень то хотелось?

– Мне? – Григорий театрально развернул пальцы к себе. – Очень. Не поверишь, очень! Вот представляешь, тот самый редкий случай, когда отжать у редкой гадины его сеть хостелов счёл бы за честь! Да и награда сжития со света этой гни-

ды была бы вполне достойной!

– Гриша... – тихо сказал Горчаков – ты бы нервы-то поберег. Мсть, и всё такое... от тебя гадов не убудет, да и своё ты всегда найдёшь, без вознаграждения не останешься.

– Ваай, что я слышу? Неужто зависть, товарищ майор? – Алексеенко театрально выпучил глаза и уставился на Горчакова.

Анатолий глубоко вздохнул и поднял на капитана усталый взгляд.

– Гриша. Мне ли тебе завидовать? Боже да упаси. Вот уж чей участи не завидую, то так твоей, кэп. Мне на своем месте уже неймётся, чувствую, засасывает меня это вот бумажное подковёрье помноженное на какую-то чудовищную формальщину, а про коридор возможностей вообще молчу. Так что, ни тебе ни мне.

– А ты фаталист однако, и как ты тут держишься ещё? Впрочем, сам знаешь, что профессионализм не пропешь, а! – капитан ехидно улыбнулся и хлопнул майора по плечу. – И вот, кстати, о Морозове, он организует встречу командным составом, необходимо присутствовать на...

Зазвонил телефон. Анатолий поднял трубку.

– Да, Юрий Алексееч, да. Понял. Уже выходим. – Горчаков положил трубку. – Алексеич звонил, выходим.

– Ах твою ж за ногу, снова сборы. – буркнул Григорий в ответ.

Майор и капитан приподнялись с диванов и направились

вдоль по коридору.

Добраться до своей квартиры, выпить банку слабоалкогольного пива и рухнуть на диван было счастьем. И ещё большим счастьем было отключить телефон. Усталость, недосып, голодный желудок превратили небольшую баночку пива в настоящую бомбу, которая сдетонировала в желудке и тёплой ударной волной прошла по голове. Горчаков рухнул на кровать с зажатым пультом телевизора в руке. На какое-то мгновение приятная истома стёрла все его мысли, все ошметки ощущений от мелких неоконченных дел были смыты тёплой пивной волной. Майор погрузившись в диван включил телевизор. В приятном полузабытьи, которое почти переходило в сон, Анатолий переключал каналы, одним глазом поглядывая на экран, другим, начиная видеть неясные грёзы – старая привычка, оставшаяся у него ещё с юношеских времён, когда после долгих утомительных сессий он засыпал перед телевизором, автоматически продолжая нажимать на кнопки почти уже во сне. Он даже узнал, что процедура бессмысленного переключения каналов называется заппинг, и этот заппинг был вроде как вредной привычкой, но она невероятно успокаивала, а конкурировать с ней могло разве что лопание полиэтиленовых пупырышек. Сознание Горчакова всё быстрее погружалось в состояние полусна, центром которого стал отдалённый звук телевизора, и его бормотание

стало перемешиваться в голове засыпающего майора, превращаясь в переплетение звуков рекламных роликов, обрывков фраз героев сериалов, и ипподромных лошадок, всплывающих из собственных глубин и всё ещё преследовавших Анатолия. Палец же, словно жил собственной жизнью, и вероятно, имея остаточный нервный импульс он медленно, но методично жал на кнопку next channel. Рука опускалась всё ниже, обрывки фраз с разных каналов, фрагментировано попадая в сознание, превращались в пёструю бессмыслицу:

– ...лучшее решение для чувствительной кожи зубов... нитрогель износостойкий двигателя последних новостей к этому часу... ...след глухаря премьеры в новом сезоне... прокладки Нестле... снижение темпов инфляции по отношению к курсу рубля накопительного материнского капитала за барель... участникам бандформирования ипотечное кредитное страхование... в Сколково инновационных инвестиций размещение педофилов строгого режима под покровительством русской православной церкви и его святейшества залпового огня Град по мирным кварталам Якутска неоднократно фиксировали появление неопознанных летающих совета федерации с новым гаджетом тойота раф4 с 8 мегапикселями против Майдана заподозренными в причастности к банде Цапка, которая после удачного выхода в открытый космос возвращается на МКС открывает газопровод в обход Китая в шоу-программе Ивана Урганта полученные новые снимки телескопа Хаббл с красным смещением

президента российской федерации в спектрах водорода поможет приоткрыть завесу тайны тёмной матери шпионскими прослушивающими программами, ведь давно известно, что камера вашего смартфона – мощное оружие против вас. Под управлением извне она может незаметно от вас включиться и записать всё, без вашего ведома. Производители новомодных гаджетов уверяют, что их системы полностью безопасны и защищены от вредоносных и шпионских программ, но их заявления далеки от истины... – продолжал всё настойчивее говорить серьёзный и загадочный мужской голос в голове у Анатолия, оттесняя смутные грёзы на второй план.

«Недавно разразился скандал, в ходе которого, Марк Цукерберг признался, что Фэйсбук следит за пользователями и пересылает конфиденциальную информацию третьим лицам. Но ирония в том, что шпионское программное обеспечение может быть вовсе не похоже на вирус, который легко детектировать обычной программой-антивирусом, а быть составной частью вполне официальной разработки, цифровым кодом, разбросанным по оболочке самого приложения, и поэтому недоступным вашему антивирусу. Но в определённый момент, этот код может складываться, словно пазл, и без всяких подозрений со стороны пользователя делать своё тёмное дело». – насыщенный серьёзной интонацией голос мужчины, нарастал – «Программный алгоритм, остающийся для простых пользователей всего лишь

набором нулей и единиц, для посвященных специалистов может стать самым настоящим тайным шифром, способным передавать секретную информацию. Недавно, китайская полиция информационной безопасности изъяла сотни смартфонов с безобидной детской игрой Ло-Ло. По сценарию этой игры, червячок делает подкопы под различные препятствия. После детального разбора приложения выяснилось, что червячок оказался не таким уж и безобидным и, по всей видимости, хорошо ориентируется не только в своём виртуальном мире корешков и канавок, но и неплохо знает подземную архитектуру Пекина, в том числе, императорского дворца "Запретный город". Также, "червячок" отлично знал о засекреченных бункерах и тоннелях, связывающих правительственные здания, о системах водо- и электроснабжения, даже о важных подземных коммуникационных узлах. Полиция уже арестовала 15 человек, кто был так или иначе связан с игрой, включая программистов и главу компании, возбудив уголовное дело об утечке секретной стратегической информации – ведь не составит труда представить себе, кому и для чего потребуются знания "червячка". Соединённые Штаты, которые по шпионским скандалам традиционно впереди планеты всей, и на этот раз отличились, но теперь это уже не печально известный АНБ, а старый добрый Майкрософт! Как выяснилось независимыми исследователями, в одном из приложений к последней Windows 11 «уплыла» секретная корпоративная ин-

формация. Как же злоумышленники умудрились просочиться через защиту одной из самых охраняемых в сфере интеллектуальной собственности компаний, ведь проверяется каждые ноль и единица входящие или выходящие из стен корпорации? Как выяснили позже следователи, информация преспокойно ушла в виде частей кода новой, вполне лицензионной программы-приложения к основной Windows! Подобные случаи, ещё раз доказывают, что в наш информационный век больше не существует гарантий конфиденциальности, больше не существует информации, которую нельзя было бы украсть или передать третьим лицам, а вся наша жизнь под неусыпным наблюдением микроскопических микрофонов, камер, датчиков GPS и передвижением внутри мировой паутины.»

Сон Анатолия как рукой сняло, теперь он сидел на диване уставившись в телевизор, в верхнем углу экрана которого красовался жёлтенький значок РенТв. Серьезный взрослый мужчина в экране, делаая плавные жесты руками, поправил очки и ещё раз напомнил о том, что наша безопасность в наших же руках, после чего попрощался и пообещал новых встреч, напоследок взглянув крупным планом из-под сдвинутых вниз прямоугольных очков, словно глядя точно в глаза Горчакова.

Майор быстро встал и направился в ванну снимать холодным душем остатки сна.

Придя на работу на следующий день Горчаков не стал откладывать разговор в долгий ящик. Он снял трубку внутреннего телефона на своём рабочем столе и набрал номер. Через несколько секунд гудков послышался голос:

– Ватутич на проводе. – раздался несколько усталый голос.

– Здравствуйте, Олег Андреевич... – мягко сказал Горчаков.

– Кто говорит? А, майор Горчаков, прошу прощения, не узнал, богатым будете, кхе-хе... – усмехнулся генерал – С чем пожаловали?

– Олег Андреевич, да я всё по тому делу... вы сказали мне напоследок, что если будут какие догадки, сразу звонить вам, вот, в общем, имеются на этот счёт кое-какие соображения.

– Ну-ка, ну-ка! – оживился генерал – Всегда рад это слышать, выкладывайте, Анатолий Юрич.

– Ситуация в общем, проста. – неуверенно начал Горчаков – В самой программе могут быть спрятаны коды и шифры, которые выявляются при особых обстоятельствах, например, при особых условиях фотосъёмки.

– Так, не понял, – перебил генерал – вы же об этом и говорили?

– Не совсем об этом, я другое имел в виду. Я полагал, что символы и коды уже скрыты во внешнем мире злоумышленниками, ну, как молочные чернила Ленина, знаете такое, рассказыки Бонч-Бруевича, как он типа дурил жандармов и

писал конспиративные письма из застенков, так вот, думал так же, по аналогии. А программа в данном случае просто выявляла их, работая с контрастностью, экспозицией или поляризацией света, бог его знает ещё с чем. Но теперь догадка принципиально другая – в самой программе уже защита информация, а определённые условия съёмки её проявляют... понимаете? – переспросил Горчаков, так как знал, что генералу надо ЧЁТКО и недвусмысленно повторить минимум два раза.

– Понимаю, понимаю... – мягко сказал Ватутич – только это мало что проясняет. Ну, допустим – и кто её туда записал?.. Что мне оно, без конкретных подозреваемых, а?

– Олег Андреевич, согласен. Но я просто выполнял вашу просьбу сообщать о любой зацепке и идее по этому делу... я верно понял?

– Ох, Горчаков, Горчаков... – хрипнул генерал – верно ты всё понял. Ладно, спасибо и на этом. Только видать, дело это сняли с нас, к МВДшником оно уплыло, если вообще уплыло, по крайней мере, меня больше не спрашивали. Мне то оно лично... ну, сам понимаешь, как собаке пятая нога. Так что можешь расслабиться, пожалуй.

Зажав микрофон телефона ладонью, Горчаков облегчённо выдохнул «фууух!» и продолжил:

– Да, понимаю, Олег Андреевич. Ну, пусть так, мы своё дело сделали.

– Сделали – не сделали не нам решать, так что ага. Ладно,

благодарю за работу, майор. Всё, конец связи, надо будет, позвоню, по пустякам не беспокой.

– Так точно, товарищ ге...

Анатолий недоговорил, генерал повесил трубку.

Странное чувство овладело Горчаковым. «Вот чертовщина!» – вертелась в голове единственная фраза. В такие моменты он ненавидел себя из-за почти не контролируемых стремлений подмазаться к генералу, как бы выслужится перед ним, хотя никто его к этому не принуждал, да и практического смысла не было никакого. К тому же подобное выслуживание выглядело ещё и неуместным, а чувство вины за льстивое, как ему казалось, отношение к начальству не отпускало Горчакова, с тех самых пор, как он стал майором и начал осваивать должность следователя и оперативника в одном лице, пытаясь получить продвижение по службе. Негативное ощущение от разговора нивелировалось разве только тем, что эта дурацкая тема наконец-то закрыта.

С этими мыслями майор Горчаков присел в кресло и развернул перед собой кипу бумаг, пытаясь сосредоточиться на насущных служебных задачах.

Конец рабочего дня не предвещал ничего неожиданного и Анатолий, доделав работу даже раньше обычного, направился домой, но по пути к выходу, к нему пришла мысль, которую тут же осуществил – набрав номер на мобильном,

он остановился в середине коридора.

– Алло, Юля, здравствуй, это майор Горчаков беспокоит, там лейтенант Ницман на месте ещё? Ага, хорошо, подойду сейчас.

Майор спрятал телефон и направился в отдел Информационной безопасности. Дойдя до этажа и поздоровавшись со старшим лейтенантом, Горчаков отвёл его в оранжерею рядом с окном, где они имели возможность побеседовать вдалеке от коллег.

– Вот такие мысли, товарищ старший лейтенант. – поведал он свои недавние догадки Ницману – Что скажешь, возможно ли такое?

– Да, в принципе... – лейтенант замялся и пожал плечами – Почему бы и нет? Но зачем, и кому? Вот вопрос. Кому потребовалось писать коды и шифр внутри самой программы, что бы передать её... третьему лицу? Не проще это сделать по любой зашифрованной сети, через TOR там, например, Телеграм, да что угодно. Я ещё понимаю, тот случай с Майкрософтом, но там корпоративный шпионаж, надо было вынести информацию из пункта А в пункт Б, и это стало возможно только таким способом – через коды в самой программе. А здесь то что?

– Да, Затейкин, ты прав пожалуй.

– Да хотя... Анатолий Юрьевич, и ваша версия с наскальными скрытыми рисунками.

– Что, есть слабые места?

– Ну, тут дело не в самом принципе, который вполне может быть рабочим, а именно, целеполагании – зачем, кому? Ну кому понадобится писать инфу на мраморе Роснефти, когда её можно так же преспокойно слить через интернет?

– А это уж не тебе думать, старлей. Ты лучше скажи, а можно ли вычленишь из этой НьюВижн эти коды как-нибудь, а?

– Можно. Но не мне, и не сейчас. Программа на серверах, это серьёзная системная работа, в перерывчиках от основной её не сделаешь. В общем, для таких дел официальные санкции нужны и соответствующие ресурсы, подключение людей из Научно-технической службы.

– Понятно. Ладно, я ж не сейчас, я просто спросил, о возможности. Да и не надо оно вроде как уже, Ватутич отбой дал. Ладно, лейтенант, удачных взломов почт тебе на сегодня. – пошутил Горчаков и пожал Ницману руку.

– Обижаете, товарищ следователь, почты это мелковато, вот сегодня экстремистов в паблике ВК вычислили, хотя так зашифровались, заразы! – то ли всерьёз, то ли в шутку сказал старший лейтенант и протянул майору руку.

– Ну поздравляю! Растёшь, Затейкин. Всё, бывай.

Горчаков улыбнулся и вышел в коридор.

Всю следующую неделю Анатолий не вылезал из офисов Югинвеста, собирая информацию для расследования. Не успел он передать дело в суд, как пришли новые материалы

по Энерготранзиту – возможные махинации с получением тендеров, вывод средств в оффшоры... Впрочем, ничего нового. На майора навалилась скука, когда он видел подобные дела – это значит, работа будет медленной, крайне формальной, многобумажной и разъездной, к тому же придётся наверняка «клеить» дело, то есть, прогонять материалы через свою систему линз и фильтров, чтобы предать делу нужный оборот. А какой оборот «нужный», Горчаков и сам догадался уже по фамилиям, направившим материалы и санкционировавшим обыски. Дело тут конечно, не в распилах и откатах, этим не удивишь, да и у кого их нет, это как обычно, только формальный предлог. А вот, финансирование с этих денег «нежелательных организаций», это уже серьёзный повод, хотя дело надо выстроить так, чтобы пошло оно именно «по коррупции». Анатолий сел, разложил бумаги, почитал беглым взглядом, быстро собрался и отправился на встречу.

После планового отчёта, Горчаков вновь направился на Лубянку дополнить материалами контрольный протокол. Проходя к площади он увидел человека в гражданском, быстро направляющегося к нему.

– Баа, какие люди! – восторженно прокричал человек.

– Не сразу тебя приметил, солнце слепит. – сказал Горчаков протягивая руку. – Приветствую, капитан.

– Привет-привет, Толя, что-то не виделись давно, а? – сказал капитан Алексеенко как обычно весело-утрировано,

тряся руку Анатолия.

– Да какой там видится, Югинвест закончил, теперь из Энерготранзита не вылезаю.

– Это заметно по твоей довольной, в кавычках, физиономии. Знаешь, я вот по выражению твоего лица, уже могу определить, что это за дело. Хочешь, угадаю, м?

– Гриша, перестань. – поморщился Анатолий.

– Мм, это «дело о коррупции», а на самом деле, кто-то с кем-то не поделился? Или кто-то сотрудничать стал «не с теми»? – хитро сказал капитан.

– Не с теми, не с теми, ты как всегда прав... Что стоим то, ты то куда шёл?

– К машине. Я уже всё, решил в "АртБардо" прокатится, меня сегодня там угощают.

– Да тебя всегда и везде угощают.

– Слушай, поехали отдохнём, потрындим, ты же уже закончил на сегодня?

– Ох... ну не совсем вроде как.

– Да ладно, не охай, на часок, тут рядом, потом всё равно гостей женского пола каких-нибудь приведут, буду куролесить.

– Ты это, смотри, аккуратнее там куролесь... ладно, поехали.

– Да ты поучи меня, поучи. Лец гоу к машине.

Через полчаса майор и капитан сидели в уютных креслах

внутри полузатемнённого помещения с изящными барельефами на стенах.

– У них отличный глинтвейн, давай по бокальчику! – сказал капитан.

– Нет-нет, никакого алкоголя сегодня. Я лучше перекушу и чай.

– Как хочешь. А событий тут масса была, пока не виделись.

И Алексеенко принялся сплетничать в свойственной себе самодовольной манере, буквально обо всём, что попадалось ему за это время на глаза или в чём принимал участие. Разговор его начинался как маленький ручеёк, состоящий из простых, бытовых, случаев, постепенно перетекающий в бурную реку пёстрых событий. Словесный поток от капитана всегда представлял из себя целый сериал, в котором сам капитан играл роль главного героя, а также попутно магнита для слухов и сплетен. То он защищает бомжа от местной гопоты у себя ночью во дворе, то он спорит с генералом, а то и самим Умаровым. То он на спаринге уложил противника одним лоу-киком в бедро, то его милостиво пригласили быть «куратором» в бизнес-споре одних «уважаемых людей», конечно же, после того, как последние прониклись его достижениями, то на него запала дочка очередного главы госкомпании, и так далее. А ещё, это постоянные внутрислужебные слухи, про то, что какой-то майор МВД кого-то сдал, то планируется сокращение такого то отдела, то дела по госза-

казам теперь будут лично просматриваться генералом службы экономической безопасности, то, оказывается, директор ФСБ теперь в ссоре с главой МВД, и о боже-боже, что будет! Причём не совсем понятно, откуда Алексеенко получал информацию, но было ясно, что большая часть её не имела никаких значимых последствий, а посему, представляла интерес разве что, как исторические внутреслужебные байки, к которым, впрочем, Горчаков также был неравнодушен. По крайней мере, они были ему приятны как минимум эстетически – в них чувствовалась атмосфера жизни большого, скрытого от большинства муравейника, движения и векторы мыслей, надежд и страхов его рабочих особей. Кроме того, рассказы капитана, действовали на майора, как гипноз – как только он начинал травить свои байки, причём таким уникальным «кричащим шёпотом», у Горчакова словно начинался транс, он погружался в весьма приятное состояние и мог слушать не перебивая, часами. Майор и сам не знал, в чём причина того, что он терпит и даже кайфует от приседаний на уши капитана, но это был единственный человек, которому разрешалось подобное.

В потоке информации, полусонный Горчаков всё же выхватывал отдельные интересные факты и ставил их на заметку, иногда взбадриваясь и приговаривая «мм, оо как, тогда понятно, да, хорошо, будем знать!» Очередная порция рассказиков поначалу было не привлекла внимания Горчакова, но вскоре быстро вывела его из расслабленного состояния и

заставила наострить свои уши со всем вниманием развернувшись к Алексеенко.

– Ну-ка, погоди, – перебил Анатолий – ты говоришь, простой фоторепортёр слил такой компромат на капитана МВД? В соцсетях?

– Выложил фотографии. А по ним уже участники паблика какого-то сами расчехлили данные.

– Просто я тоже вроде бы эту историю краем уха слышал неделю или две назад, не помню даже где, а вот тут ты ещё её подтверждаешь. То есть, ты говоришь, пользователи сети слили компромат на него, и типа, заказчика не было?

– Вроде так. Там поступила в следственный комитет информация, о том, что капитан Бочко в своём коттедже содержит проститутское казино, или что-то типа того, ну в общем, стандартный такой фарш, на который в верхах никто внимание не будет обращать, пока дорогу кому-то не перейдёшь, а тут вроде бы на капитана зуб был у верхних, да и прифигели они от размаха «бизнеса» столь малого чина, не полковник, всё же.

– И, говоришь, компромат на него в соцсетях нашли?

– Да, в виде фотографий, которые якобы давно уже витали по интернетам, и выложил их фоторепортёр, который якобы вообще к этому делу ни каким боком, а его фотографии уже постфактум попали в антикоррупционный комитет, или на основании них кто-то стукнул.

– Погоди... – Горчаков поёжился в кресле – что-то путано

как-то... какой-то репортёр, соцсети, кому-то слил, короче, ничего не ясно. Другое интересно – ты говорил, на фотографиях был изображён шабаш внутри дома капитана и это послужило поводом для обращения в прокуратуру?

– Вроде как да...

– А фото эти были, просто дома и приусадебного участка капитана?

– Ну... типа того.

– Так это же кое-что напоминает, тебе не кажется, Гриша?

– Кажется, да, типа нашего дела с программой этой.

– А что ж ты мне сразу не сказал, это же как минимум интересно! В потоке твоих историй ещё надо потрудится выловить жемчужину.

– Да таких историй знаешь сколько, масса! Тем более я неуверен, что там за фотография, это пока всего лишь слухи.

– Забавно конечно, ладно, поинтересуюсь завтра, что это за тема с капитаном. – сказал Горчаков отхлебнув чай.

– Ну так это не всё ещё, – продолжил Алексеенко, окунувшись уже совсем другую недорассказаную историю – на месте взрыва обнаружили осколки из металла с продольными насечками, а такие изготавливаются только на Дальнем востоке, под Хабаровском – это значит, бомба прибыла именно оттуда! Ей то и завалили питерских. Значит, всё таки версия, что они схлестнулись с дальневосточной группировкой обретает силу...

Майор уже не слушал капитана и был погружён в свои раз-

думья, да и просто изрядно устал и уже собирался домой. Отхлебнув последний глоток чая, Анатолий встал и взял куртку.

– Что, уже? – капитан удивился.

– Пойду я, Гриша, спать хочу, рано встал сегодня. Тебе повеселится удачно, а я на бок, увы.

– Эх, Толя, стареешь что ли? Давно мы уже не зажигали!

– Давно... Со студенческих, поди. – тихо сказал Анатолий застёгивая куртку. – Ждём, пока придёт его величество повод. – Анатолий подмигнул, пожал руку Григорию и вышел из заведения.

* * * * *

Следующий рабочий день Горчакова прошёл без особых хлопот, один раз съездил на вызов, всё остальное время стандартная бумажная волокита, поэтому к вечеру накопилось много свободного времени. Даже не делая контрольный звонок Горчаков напрямик направился в отдел информационной безопасности.

– Это опять я, лейтенант. – обратился Горчаков к Виктору Ницману

– Здравь желаю. – автоматически отрапортовал тот.

– Витя, опять неофициально, просьбочка есть, уж подсоби! – начал майор издалека.

– Ну, смотря что...

– Слушай, попробей по интернету про капитана МВД Бочко. Я и сам то умею, но ты-то, я знаю, спец по всяким скрытым форумам, прокси, и прочее. Тут вот тема – постарайся найти что-нибудь по коррупционному скандалу, фотки там, материалы.

– Пфф, – фыркнул Виктор – да легко. А что так? Чем заинтересовал?

– Да так, сам себе свинью подложил видать. Но надо понять, в чём там соль.

Старший лейтенант Ницман быстро забегал пальцами по клавиатуре своего Макбука, вкладки интернет браузера запестрили на мониторе, гиперссылки, фото и линейки форумов открылись в разных окнах. Через минут пять он откинулся на кресле и сказал:

– Ну вот. Можно изучать.

Ницман и Горчаков внимательно просматривали вкладку за вкладкой. Строчки форумов, новостных лент и фотографий пробегали у них перед глазами. Наконец их взгляды застыли на одной из страниц.

– ...вот она... – тихо вымолвил майор.

Перед его взором на мониторе красовалась странная картина: фотография коттеджа из бежевого кирпича с черепичной крышей, словно пропущенная через тусклые фильтры с синтетическим оттенком, напоминала скорее компьютерную графику, нежели натуральную фотографию. На котте-

дже, его заборе и полянках, словно проекция, красовались изображения-барельефы, напоминающие по стилю барельефы индейцев Мезоамерики, ацтеков и майя. Эти барельефы представляли собой причудливое переплетение персонажей, словно застывших в активных взаимодействиях друг с другом, которые раскрывали их взаимоотношения. Персонажи занимались в основном групповым сексом и играми, а также чем-то странным и не вполне определяемым, но по их мутным взглядам и позам было ясно, что эти действия уж точно не лучше, чем предыдущие. При этом, вся картина выглядела абсолютно карикатурно, но в то же время создавала ощущение логичности и завершенности. Майор и старший лейтенант всё глубже вглядывались в фотографию: гротескное лицо Бочко, напоминавшее какого-то Кецалькоатля, было одним из центральных в этой сцене. Так же, рядом с ним были отчётливо видны лица ещё нескольких знакомых Горчакову людей. Возле некоторых из них были разбросаны россыпи цифр, которые можно было принять то ли за номера сотовых телефонов, то ли за номера банковских карт.

Данная фотография была выложена в одном из блогов, под ней же красовались обильные комментарии и гиперссылки на другие источники:

– *"Ну и что, кого-нибудь ещё удивляет, как живут капитаны Мвд..?"*

– *"Это шарж, или что?"*

– "Это астральная проекция капитана, которая не вытерпела и просочилась сквозь дом..."

– "Говорят, его по этой фото слили? а заказчик, кто?"

– "А вот этот слева, очень похож на главу районной управы, а вон та, главный бухгалтер областных теплосетей, инфа 146%!"

– "Кто-то хорошо пошутил, только толку что, подумаешь, бляцкий и игорный дом при очередном полицейде, это новость для начальства? да они их всех знают и за яйца держут, до поры до времени"

– "Это не шарж и не астральная проекция, это результат работы программы NewVision, фото, кстати, снято совершенно случайно, по заявлениям автора, он вроде как живёт недалеко и этот район снимал..."

Горчаков оторвал взгляд от экрана и откинулся в кресле.

– Так, Затейкин, давай-ка по программе пройдемся: ищи всё, что связано с этой NewVision. Во второй раз уж.

– Минутку, товарищ майор... – старший лейтенант вновь застрекотал пальцами по клавиатуре.

– Ну-ка, дай-ка, – Анатолий прервал его подвинувшись ближе – давай глянем вот эти художества!

Ницман кликнул на первые страницы Яндекса в запросе NewVision-Картинки. Горчаков принялся пристально разглядывать результат поиска: площадь монитора заполнили сотни фотографий различного стиля и качества. На этих фо-

тографиях лесов, городских кварталов, парков, помоек, кирпичных стен и комнатных интерьеров виднелись и проступали следы странных элементов, иногда хорошо знакомых глазу, иногда совсем неопределённой природы. Птички, рыбки, замысловатые фигурки, витиеватая геометрия, пёстрая мозаика, иногда люди, иногда цифры или полуиероглифы неясно просматривались на совершенно обычных и утилитарных пейзажах. В половине же случаев, даже этих знакомых форм не было, а обработанные фотографии представляли из себя нечто искажённое, мутное и слабо информативное. Простав несколько страниц с подобными фото, Горчаков отпрянул от экрана.

– Анатолий Юрьевич, это вы и так сами у себя на компе можете посмотреть, их тут тысячи могут быть, давайте найдём что-нибудь поинтереснее.

– Давай, Затеikin, ищи. Где курилка у вас?

– Да вот, за углом.

– Пойду перекурю.

Анатолий вышел в коридор, завернул за угол, подошёл к большому окну с рядом стоящей пепельницей и достал сигарету. Курил он редко, но это был как раз тот самый случай, когда сигарета словно сама напросилась в рот, чтобы снять накотившее на майора возбуждение. Помедитировав с сигаретой и посмотрев на дождливые улицы столицы, Анатолий вернулся в кабинет к Ницману.

– Ну вот. – сказал лейтенант, не успев Горчаков ещё вой-

ти.

Анатолий сел в кресло и стал вглядываться в строчки текста и фотографии, которые поплыли у него перед глазами. Анатолий и Виктор молча впились взглядом в комментарии, а их немигающие зрачки с каждой минутой приобретали всё больший и больший диаметр.

– «... вот отличное фото, здесь лес-лесом, а силуэты вылезали после обработки – сформировались из узоров осенней листвы, вот, их плоские тела между деревьев в лохмотьях. Это правда, что я узнала про этот лес...?!»

– «абсолютная правда, тут братские могилы, расстреливали в этих оврагах во время гражданской войны и тут же хоронили. Можешь покопаться в почве не глубоко, хоть пульту, точно найдёшь..»

.....

– «вид этого завода на закате прекрасен! его дым так красиво переходит в облака и освещается оранжевым светом солнца! правда, узоров красивых после обработки не получилось, а получились формулы соединений фтора и диоксины. После всех этих историй с этой программой, я не поленился, стукнул экологам проверить самый "экологически чистый" местный завод. Проверили. Фтор и свинец точно завышены... Вот фото, вы сами всё видите. Даже не знаю, что думать.»

.....

– «а я фотографии наши семейные когда обработала, над

прабабушкой, долгих лет ей, венец коронopodobный был, да со знаком. Показал ей, а она мне в ответ старые письма свои с этим же знаком. Бабушка оказывается, из дворянских кровей, и это герб их фамильный. Дед её после революции как-то удачно сменил паспорт и фамилию»

.....

– «...начитавшись форумов про эту прогу и насмотревшись, что она вытворяет, решил пофотографировать государственные объекты, хе-хе.)) Начал с Кремля. Но увы, ничего внятного, вот смотрите. Потом Мосгордуму, тоже ничего интересного, какие-то стрелки расходящиеся, Лубянку – там какие-то квадратные и треугольные, уходящие вдаль, ничего примечательного. Что странно, пользователь One-Gog однажды выкладывал обработанную фото здания ФСБ, так у него какие-то цифры были и знакомые лица тамошних чиновников, состоящие из гробов, как лица из овощей на картинах Арчимбольдо, а на гробах номера размытые. У меня ничего подобного нет, хотя вроде условия съёмки те же. Зато на храме Алексея Московского, в начале парка Куусково, случайно попавшего в кадр, явно виден священник (не знаю, реальный ли персонаж) и кто-то ещё, не вполне различимый, и один другого за ноги кусает, и там ещё монеты сбоку, вот, поглядите. Даже не знаю, что это за люди и какова история этого храма, надо пробить тему...»

– «а я из Туапсе, частенько и так фотографирую наш городок, уж больно живописная местность, попробовала че-

рез НьюВижн... мамочки, гляньте что!.. Страшно мне... Говорят, такой жуткий сель уже был давным-давно, смыло всё, много жертв. И судя по всему это вероятное будущее... Блин, может сказать кому, Гисметео сообщить, что бы проверили ситуацию с погодой, или МЧС сразу.?. Ведь памятуя точность предсказаний этой программы становится правда жутковато, помните фото лесов прибайкальских, так ведь сгорели же, как было на фото за месяц до этого..!»

Майор и лейтенант молчали. Лишь через несколько минут их взгляды оторвались от монитора и они посмотрели друг на друга. В глазах другого каждый увидел одно и то же – ошарашенность и потрясение, усиленные не только увиденным, но ещё и тем фактом, что всё это выходило далеко за рамки их деловой компетенции.

– Что скажешь, старлей?.. – тихо спросил Горчаков.

– Я... я... – Ницман промычал что-то нечленораздельное и лишь развёл руками.

– Не отвечай, не требую. Тут другой вопрос, конечно... – после долгой паузы промолвил Анатолий – что теперь со всем с этим делать? Ладно, это опять мысли вслух...

Майор встал с кресла и закусив губу начал расхаживать по кабинету сложив руки за спину. Через минуту, он словно очнувшись, резко остановился.

– Так, Витя, давай вот как поступим: пока всё же никому ни слова, пусть это пока что будет нашей тайной. Не бойся, Затейкин, против закона не идём, это вообще наше личное дело, ведь так? Вот. А к тебе, большущая-пребольшущая ПРОСЬБА – почти угрожающе сказал Горчаков – вот это всё, что нарыли, сохрани, пожалуйста, да надёжно как-нибудь запароль, ну ты знаешь как, не мне тебе объяснять, и вот ещё что – слеживай за этими форумами и пабликами с этой программой, сможешь?

– Анатолий Юрьевич, да в общем, проблем нет. Я, конечно, не обещаю, что буду в курсе всего, сами понимаете, но буду держать руку на пульсе, самому уже интересно. Если будет что стоящее, сообщу вам!

– Вот и славно, лейтенант! Но пока – никому. Там подумаем, что с этим сделать. Ладно, побегу я, спасибо тебе, Витя. – Анатолий пожал Ницману руку, похлопал его по плечу и выбежал проч.

Выйдя из здания Федеральной Службы Анатолий достал сотовый и набрал номер.

– Добрый вечер, капитан. Чего такой хмурый, проснулся только что? Хорошо вчера погудел? Ясно... А я к тебе заскочу сейчас. Да, ненадолго совсем, опохмелю тебя хорошими новостями. Давай, до встречи.

Горчаков открыл дверь своего BMW завёл мотор и тронулся в путь.

* * * * *

В уютном кафе на окраине Москвы сидели два человека и попивая крепкий кофе вели беседу.

– Вот такие дела, Гриша. – проговорил на выдохе Анатолий отхлёбывая из чашки.

– Да уж... – замычал капитан – Я даже не знаю, что сказать... после таких-то новостей. Девушка! – крикнул Алексеенко официантке – Пожалуйста, сто грамм коньячку, да, вот этого, спасибо. – капитан развернулся – После этих новостей только коньяк, но и то, для того, чтобы отрезветь. – усмехнулся Алексеенко. – Значит, выходит, знают в органах только три человека – ты, я и Затейкин?

– Пока да. Но это пока, ты же понимаешь. Можно уповать, что могут и не узнать, но в свете нарастающей популярности это всего лишь вопрос времени.

– Какие угрозы для нас?

– Пока никаких. Просто знаем и молчим, мы в общем то и не обязаны как-то реагировать, хотя...

– Есть мысли, что это? Что это за явление?

– Знаешь, Григорий, у меня сейчас мысли другие: что это значит для меня и для нас лично. Как использовать эту информацию для собственной, так сказать, пользы, безопасности и роста. Вот, примерно так. Других мыслей нет.

– Понимаю тебя, для меня то же самое. А самому неинте-

ресно, с чем имеем дело?

Капитан удивлённо поглядел на майора, а тот ему ответил ошалелым взглядом.

– Когда надо будет, разберёмся. – коротко сказал Анатолий.

– Мистификация это, Толя, стопудово мистификация! – шёпотом сказал капитан – Тонкая, искусная, очень профессиональная. Работали супер профи, это ясно. Но для чего, в чём смысл и кто заказчик? Вот это надо выяснить, понимаешь? Что-то явно утекает мимо нас, возможно, большие деньги, а это непорядок, Толя, ох непорядок Кто-то умеет работать с информацией лучше, чем мы, и это хреновенько. Но как бы к ним подкопаться, да так, что бы без официального расследования? Начальству сейчас совсем ни к чему знать об этом. В общем, вот, я подумаю как следует на днях, прикину, как мы можем дело это раскрутить не отрываясь от работы, и чтобы комар носа не подточил и лишние не узнали. А когда будем обладать большей информацией, уже придумаем, что с этим делать. Идёт?

– Идёт. Займёмся этим. Сегодня устал уже, но домой приеду, накидаю идейки. Есть мысли, по каким каналам ещё пробить, и как выйти на людей причастных к программе, Затейкин нам поможет. А пока я...

Горчаков недоговорил, его прервал неожиданно резкий звонок телефона.

– «Алло, Горчаков на связи... Да, Алексей Устиныч, слу-

шаю... м... угу... Нет, Уманец не звонил ещё, ах вот как. Уже завтра?.. Но у меня ещё по Югинвесту встреча. Да?..» – майор нервно заходил по залу кафе закусив, как обычно губу и поджав руки. По его виду было заметно, что разговор неожиданный и не очень приятный – «Ладно, тогда отменю, хорошо. Встреча в офисе на Ленинском? Хорошо. Ладно, управляющего тогда предупредите сами. До встречи, Алексей Устиныч.»

Горчаков спрятал мобильный.

– Очёрт!.. – раздражённо вскричал он.

– Что ещё?

– Устиныч звонил! Короче, командировка у меня срочная по Энерогтранзиту, завтра вылетаю в Краснодар, возможно, на неделю зависну. Твою ж мать! Все планы коту под хвост. На этой неделе столько всего хотел, да и наше дело вот теперь зависнет, что совсем нехорошо. Мать их, ну у них там же есть свой следак, нет ведь, из Москвы им присылай! Перед кем Ватутич выслужится хочет?

– Толя, спокойнее, спокойнее! – капитан сделал жест рукой – Понимаю тебя. Ну, работа такая. По нашему делу не волнуйся, я пока тут и постараюсь продумать, торопится не стоит. А ты езжай, езжай. Хоть обстановку сменишь, сколько ты уже в столице, заплесневел уж.

– Ладно, куда деваться. Время позднее, расходится пора, поехали, Гриша. Я тебя до дома доброшу, а то ты уже вмазал, куда тебе за руль.

– Куда уж мне. Поехали.

...Дни летели быстро, и капитана Алексеенко весьма неожиданно окутала масса служебных проблем. Периоды за-тишья, как обычно, сменялись периодами авралов, которые налетали, как шквалистый ветер. Всё же, в свободное время Григорий пытался напрячь свой мозг и продумать схемы дальнейших действий дабы хоть как-то прояснить столь нетривиальную ситуацию. Его попытки пробить информацию по программистам или дистрибьюторам не увенчались успехом – официально это пока не сделаешь, а своих ай-тишных каналов у него не было. Зато никто не мешал ему фантазировать. Однажды, после командного заседания, и небрежно брошенных слов полковника Уманца, о том, «что вы все теперь как на ладони», ему в голову неожиданно пришла мысль, что программа... это проект глав спецслужб! Да-да, вот так вот, в обход даже ФСБ, или, по крайней мере, средних её чинов. Для чего?.. Да для всего, чего угодно – например, для слива коррупционной информации, да так, что будто бы это происходило от лица простых пользователей, а раз так, то все эти «случайные» фотографии – вовсе не случайные. И ведь вполне возможен ещё такой вариант – это псевдопрограмма создана... чтобы проверить реакцию силовых органов. Ведь действительно – запускаем в информационную среду непонятный агент, который как бы разоблачает или предсказывает будущее и смотрим за реакцией МВД

– ФСБ – вот и отличный тест проверить, что будут делать органы в непонятной ситуации, как реагировать, насколько оперативно, и в какую сторону? Чёрт возьми!.. Эта мысль напугала Алексеенко более всех остальных. И раз так, как же тогда надо реагировать? Мысль о самостоятельных действиях без поправки на начальство показалась весьма нерадостной. «Ох чую, напортачить можем, не бог дай поперёк кого встанем...» – думал Григорий. – «А если начальство всё знает? Вот чего они просили Горчакова проверить этих малолетних засранцев, якобы рассекретивших коды компаний? Ведь неспроста же? Ну какие, к чёрту, тайные письма на стенах Роснефти, а? Ээх, судя по всему, кто-то проверяет нас на вшивость...»

Мысли Алексеенко кружились одна вокруг другой, и его версии, словно мотыльки, пытались проникнуть всё глубже в проблему, но обжигались об огонь неуверенности в отношении причастности к этому руководства. Так или иначе, всё крутилось вокруг дилеммы: эта программа спущена сверху, или всё же идёт откуда-то снизу?

Следующие дни капитан выезжал в мини-командировки, и времени думать оставалось совсем в обрез, к тому же, ему дали на разработку сценарий учений для опергрупп, и задание приходилось выполнять сверхурочно, что совсем не оставляло времени на раздумья. Зато, по долгу службы, он много перемещался и часто виделся со знакомыми, как из

Федеральной Службы, так и из Министерства Внутренних дел, благо, хороших приятелей и нужных связей у него было везде предостаточно. Такой ситуацией грех было не воспользоваться, и Алексеенко применил старый проверенный метод провокаций, в надежде, что кто-нибудь проколется и выдаст хоть какую стоящую информацию.

« – О, здорова, сержант Ушков! – Алексеенко радушно хлопал по плечу пухлого человека – А что опять в гражданском? Нормально ты устроился, гляжу, выглядишь всё лучше! А я то что, а я в беготне весь, вот, тебе документики решил забросить, всё равно по пути ехал, да и тебя не видал давно. Чайку? Да с удовольствием, зелёнького! А ты как? А, вот что, ясно, а тут такие дела...» – далее капитан как обычно начинал долгую компанейскую болтовню, плавно переходя к основному вопросу. – «Про сокращение личного состава слышал уже? Понятно. Да начальство нас постоянно неожиданно тестирует, то проверки разные, то учения, то программу вот запустили и Интернете, чтобы мы типа реагировали на информационную безопасность, не слышал? Нет? А, ну ладно, то вот, снова резко план учений писать пришлось. В общем, побегу я, бывай, рад был видеть!..»

« – Приветствую, Валерьяныч! Ну что, как всегда спокоен? Недаром ты Вальерьяныч, ахаха!» – неуклюже пошутил Алексеенко. – «Слушай, по делу тех растык, которые тебе с домом напортачили, это я помню, тут всё в силе, и не спеши, они никуда не денутся по-любому. Ты вот скажи, я тебя

просил, ты узнал, что там у Петренко? Ага, ну?.. Понятно, так и знал. Спасибо тебе. Я как? Ох, Леша, не спрашивай, вот, минутка выдалась, к тебе забежал, пока по пути. Да вот Ватутич гоняет, то туда то сюда, и вот я – б л а – б л а – б л а... ну такие дела, понимаешь? То они новые нормативы разрабатывают, то начальство интернет-программу запускает, которая компромат сливает, типа, как учебная, что бы мы с информацией работали, слышал такую? Нет? Это так, тестовый вариант был, свернули уже проект, так вот, то Истомин лично будет набирать новый штат...».

Алексеенко понимал, что ходит по тонкому льду, и вероятность выдать тайну весьма высока, но как обычно надеялся на своё мастерство в общении, которым, как он сам полагал, владел превосходно. В любом случае, чтобы выйти из информационного тупика приходилось рисковать. Но вскоре стало понятно, что несмотря на все усилия, результат был отрицательным – никто ничего не знал, что и радовало и огорчало одновременно.

* * * * *

Третий месяц промчалась стремительно. Капитан снова поймал себя на мысли, что ничего толком не успевает, не по службе не в личных делах. Надо было ещё распланировать время на завтра, но в голове была сплошная путаница, приоритеты никак не хотели выстраиваться. Алексеенко поднял-

ся к себе в квартиру, разделся, и полез в душ. В холодильнике его ждала банка пива, что после душа стало уже традицией, телевизор как обычно, громко кричал, создавая эффект присутствия. Григорий с полотенцем в руке направлялся на кухню, когда шум телевизора отвлек его от привычных планов.

– *«Мы продолжаем наш экстренный выпуск... пока ещё не знаем, что случилось... вызваны отряды ОМОН...»* – встревожено говорил диктор. Капитан среагировал мгновенно и метнулся к экрану сделав звук громче.

– *«Да, Алексей, связь прервалась»* – продолжал говорить репортёр – *«вот тут, как стало нам известно, около рынка в Балашихе произошёл инцидент, пока ещё непонятно что именно, но предположительно, массовая драка, возможно на этнической почве, да, вот мы видим бегущих людей»...* – запинаясь, диктор пытался подобрать слова и развернуть камеру – *«...информации пока мало, но, как заявил начальник опергруппы МВД по округу, речь идёт о массовых беспорядках. О пострадавших и участниках пока данных нет. Будем держать вас в курсе. Алексей?..»*

Картинка внезапно прервалась и включился диктор в студии:

– *«Да, как мы видим, связь пока потеряна. Напомню, что по заявлению правоохранительных органов северо-восточного района столицы, несколько часов назад на одном из рынков в Балашихе произошла массовая драка и перестрел-*

ка с участием местных жителей и граждан Азербайджана. Мы будем следить за событиями, оставайтесь с нами».

Голос диктора прервался тв-заставкой.

Алексеенко сделал большой глоток пива и присел на кресло.

– Отличненько просто! – выкрикнул он вслух. – Даже не буду никому звонить и узнавать. Ох, начнётся сейчас...

Капитан взял пульт и лёг на диван переключая каналы. Информации нигде не было. Новостей в интернете тоже мало, телефон молчал. Григорий сходил на кухню и даже успел пожарить себе свои любимые гренки, перед тем, как появился новый сюжет:

«Канал Россия 24, экстренный выпуск»

Капитан подошёл к телевизору, на экране которого уже появилось встревоженное лицо корреспондента.

– *«Здравствуйте, Алексей, как стало известно от Управления Внутренних дел, в районе вещевого рынка в городе Балашиха произошла массовая драка. Речь идёт как минимум о трёх погибших и десятке пострадавших различной степени тяжести. Конфликт ещё, по всей видимости, незавершён, участники потасовки, вероятно, рассыпались по кварталам – вот сейчас, мы видим бегущих людей... Речь идёт, по приблизительным данным как минимум о нескольких сотнях участниках. Также мы видим зарево пожара за моей спиной... да, как подтвердили, горит рынок. Сейчас у нас появилась новая информация... – запинаясь и оборачи-*

ваясь продолжал говорить репортёр – в результате попытки наведения порядка погибли два сотрудника полиции, их имена не уточняются... Сейчас ОМОН блокирует все въезды и выезды в район, местных жителей просят оставаться в своих квартирах».

В кадре послышались крики и короткие пистолетные очереди. Камера дёрнулась, люди на фоне пришли в движение, репортёр инстинктивно пригнулся.

– «Алексей, Алексей!.. вот сейчас мы слышим стрельбу, пока непонятно откуда и по кому она ведётся, сейчас уже темнеет и становится трудно разобрать происходящее. Вот подъехали новые отряды полиции, пока информации мало, интервью никто не даёт, тут недалеко...»

Репортёр недоговорил. Мощная вспышка и оглушительный хлопок прервали трансляцию.

Включилась студия.

– «Леонид! Леонид?! Что у вас происходит?! Уважаемые зрители, сигнал потерян, пробуем восстановить связь. Вот сейчас только что мы слышали хлопок, наша съёмочная группа работает на месте ЧП, и пока, как стало известно... а вот, снова на связи!»

– «Алексей, как слышно? Хорошо, мы тут... Да, подтверждаю, только что, во дворе квартала мерах в двухстах от нас произошёл мощный взрыв и начался пожар. Мы видим, полиция и скорая всё прибывают, все кварталы и улицы освещены мигалками и вокруг слышен вой сирен... да, мы,

к сожалению, вынуждены покинуть место, полиция просит нас эвакуироваться дальше в более безопасный район. Обязательно будем держать вас на связи, Алексей!»

Когда зазвонил мобильный, капитан уже был готов, он ждал этого звонка.

– Так точно, еду. – коротко произнёс он и встал с дивана.

Глава 3

В главном здании Федеральной Службы безопасности царило столпотворение. Нервозность и напряжение витало в воздухе, десятки служащих перемещались из кабинета в кабинет. Алексеенко не сбавляя шаг зашёл в зал заседаний, где генерал-лейтенант Ватутич осматривал присутствующих мрачным взглядом.

– Сразу к делу, товарищи офицеры, времени мало. Пока ситуация следующая: у нас совсем мало информации и это плохо. По имеющимся сведениям, невозможно достоверно утверждать, спланирован ли конфликт или стихийность, на этно-религиозной почве или криминальные разборки. Поэтому весь личный состав в полной боевой готовности. Задача сейчас проста – продолжить полную блокировку района, вход-выход строго по паспортам, часть личного состава переброшены в помощь МВД. Предстоит долгая и кропотливая перетряска всего города, практически всех жителей. Нам срок неделя, для того, чтобы выявить всех зачинщиков,

а то нас со всех шкуру снимут. Приказы каждый получил в формуляре, более нельзя терять не минуты. Выполнять!

Как ни странно, из всех присутствовавших Ватутич выглядел наименее нервно, чего не скажешь о полковнике Уманце, просто излучавшим подавленность. Капитан не раз видел эту подавленность в глазах начальника, и уже знал, что она означает – досаду, о том, что не сработали на опережение. А если это так, то совершенно очевидно, что никакой, даже самой малюсенькой оперативной информации у ФСБ до начала конфликта просто не было.

Домчавшись до тренировочной базы, капитан быстро собрал личный состав и выехал на место происшествия. Сегодня предстоит обход по намеченным квартирам с опергруппой и возможные задержания, с возможной стрельбой и возможными убийствами. В кабине служебного джипа, несущегося по шоссе Энтузиастов, капитан достал табельный пистолет и ещё раз проверил затворы и механику. «Ну вот, – подумал Алексеенко – наконец-то, рука радуется». Несмотря на внутреннюю досаду от усталости, недосыпа и неготовности к ситуации, Григорий понимал, что его руки здесь прежде всего для того, чтобы держать холодный металл, а не тёплую бумажную папочку. Тем не менее, на фоне внутреннего напряжения, капитана клонило в сон, а ночь только начиналась. Григорий достал телефон и набрал номер.

– Виктюк, ты? Не узнал что-то. Я то да, конечно еду, ночь будет жаркой. Ты скоро подъедешь? Ага, захвати стратегический запас, сегодня он необходим. Спасибо, до встречи.

Добравшись до места со своим личным составом, и остановив микроавтобус рядом с полицейским кордоном, капитан Алексеенко прежде всего приступил к анализу ситуации. Часть его группы уже дежурила на въездах и входах в район, часть он отправил на разведку возможных укрытий зачинщиков. У капитана оставалось мало времени, чтобы прояснить ситуацию и составить себе примерный план действий. Служебные циркуляры и инструкции ему в этом мало помогали, зато всегда помогал длинный язык и умение сбора информации из непосредственного общения.

– «Старлей! Гуров! – крикнул Алексеенко – Здравь желаю! И ты здесь, что не удивительно. Рассказывай, что слышно?.. ага... вот так вот, понятно. И прям оттуда? Ясно, спасибо. Побежал я...»

– «Погребезжский, ты ли это? Да у меня тоже мало времени, ты скажи-ка, по тому кварталу, уже отработали? Ага, ясно. Сколько задержанных на данный момент? Так. А парковую зону ещё никто не "чистил"? Ясно, займусь».

Капитан созвал отряд и начал планировать операцию. Зазвонил мобильный.

– Виктюк, ты тут? погоди секунду, сейчас подойду.

После нескольких минут плотного обсуждения предстоящих действий капитан отошёл за трансформаторную будку рядом с полицейским кордоном.

– Привет, Виктюк. Ну и место ты выбрал, как барыги, ей богу. Давай колесо!

Виктюк протянул капитану зип-лок с маленькими таблетками. Капитан тут же съел одну.

– Вот теперь работа пойдёт, а то меня уже вырубает от усталости. Чистый, штатный декстроамфетамин, всегда на страже справедливости! Жаль, сейчас из официальной аптечки убрали, очень зря. Но тебе спасибо. Как ты сам? Держите оцепление? Ну держите. А я пошёл прилесье зачищать. Спасибо, удача мне сейчас точно не помешает...

Через минуту Алексеенко выдвинулся со своей группой в сторону лесополосы. Бойцы, облаченные в бронежилеты и маски крепко сжимали табельное оружие. Около железной дороги группа разбилась по трое и зашла в лесок с разных сторон. Темнота быстро надвигалась, но вместо привычных фонариков бойцы и капитан надели приборы ночного видения – стояла задача двигаться максимально быстро но также максимально неприметно, дабы не распугать потенциальных беглецов. Группа медленно продвигалась по леску вдоль окраины микрорайона, прочёсывая каждый закоулок, канализационный люк и кучи строительного мусора. Пока всё было тихо и ничего не выдавало присутствия беглецов.

Группа ускорила шаг. Держа постоянно наготове полуавтоматы, бойцы были готовы открыть огонь в любой момент. Капитан жестами отдавал приказы группе – передвинутся, залечь или рассредоточится. Группа прошла уже прилично, но даже признаков зачинщиков не было. Действие таблетки набирало обороты, и капитан наполнялся боевым азартом, проблема осложнялась только отсутствием предмета азарта – в округе не было ни души. Алексеенко отдал приказ группе ускорить шаг. Некоторых бойцов капитан оставлял по двое на ключевых точках, так как пройденная зона всё же нуждалась в контроле на предмет появления в ней незваных гостей. Но расходовать группу надо было экономно, путь был длинный, а отряд заметно растянулся. Помимо этого, все должны быть в быстрой досягаемости друг друга на случай чрезвычайной ситуации. Команда продвигалась всё дальше, хорошенько притормозив рядом с гаражами. Гаражи, так напомнившие бойцам их учебно-тренировочные макеты, подействовали на ребят, словно звонок на собачку Павлова – мускулы напряглись, автоматы поднялись вверх, все присели на корточки и группа рассредоточилась, плавно, но решительно окружив все близлежащие постройки, кустики и свалки.

Ничего и никого...

Пара человек остались на гаражах, как на ключевой точке, остальные двинулись дальше. Заметно поредевший отряд продолжал движение. Уже совсем стемнело и приходи-

лось идти более осторожно, приглядываясь к каждому деревцу, прислушиваясь к каждому шороху. Что-то промелькнуло невдалеке, и отряд снова вскинул оружие... нет, показалось. Потом снова тень – и снова ложная тревога. Но пальцы солдат всё настойчивее сжимали курок. Рядом с повалившимся деревом был замечен силуэт – группа мгновенно окружила его и припала к земле. Медленно подползая и готовясь к огню, бойцы снова опустили автоматы – это всего лишь выдранный корень. На пригорке открывался неплохой обзор на придорожную зону, и рядом с ней капитан оставил ещё двоих. Продолжив путь уже с двумя оставшимися бойцами, он вышел на маленькую асфальтовую дорожку которая вела через лесок к району. Осмотрев ещё раз всё вокруг, Алексеенко увидел вдали за леском проблески служебных маячков – значит, там уже эмвэдэшники, туда нет смысла двигаться. А вот на перекрёстке дорожек – никого, а дальше уже камыши, и возможность по-тихому свалить с района, если кому-то вздумается. Нельзя оставлять это место без дозора, так что придётся оставлять тут последних ребят.

Дальше капитан Алексеенко двинулся один, а тут уже совсем недалеко оставалось до кварталов. Он вышел на полянку окружённую полосой редких деревьев, которая примыкала к окружной дороге. За дорогой, метрах в трехстах уже виднелись полицейские оцепления. Капитан направился к ним. Проходя мимо полосы деревьев, его внимание привлёк глухой стук, который раздался откуда-то неподалёку. Капи-

тан огляделся. Рядом из коллектора выходила бетонная труба, полметра в диаметре. Стук повторился, только гораздо слабее. Капитан подошёл к трубе и направил внутрь луч фонаря. Тут же, в темноте трубы блеснула пара человеческих глаз. Алексеенко мгновенно вскинул автомат и щёлкнул затвором.

– Ааааа, неее, неее! Ненайя, ненайя!.. – раздался из трубы пронзительный детский крик, который почти оглушил и напугал капитана чуть не заставив его спустить курок. Алексеенко отскочил от отверстия и ещё сильнее сжал оружие.

– Молчать! – рявкнул он – Не с места! Медленно выйти подняв руки!

– Дядя нинадо не стреляй миня..! – раздался жалобный юный голос на грани отчаяния.

Алексеенко выдохнул и чуть ослабил хватку автомата.

– Выходи руки за спину! Без резких движений!

– Я... я... нэмагу так! я нэмогу рукизапин, нэ могу так!..

Сначала капитан разозлился, но потом до него дошло, что приказ «выходить руки за спину» из полуметровой трубы звучал физиологически нелепо и ещё больше повергал застрывшее в ней перепуганное существо в неадекватное поведение.

– Просто выползай, ладно. Только тихо и спокойно. Оружия нет? – смягчившись сказал капитан.

– Нэту ничио нэту! – промычал заплаканный голос.

Из трубы вылез мальчуган лет 14 на вид, неопределённой

среднеазиатской национальности. Глаза его были перепуганы, сам он дрожал, по всей видимости, от страха и холода одновременно. Мальчик стоял перед капитаном Алексеенко съёжившись, и смотрел на него снизу вверх, словно на огромного карающего бога.

– Нэ стреляйя, дая, не нада! – проскулил пацан.

– Я и не собираюсь. Кто ты, откуда, кто ещё с тобой?

– Они начали стрэляйте я убежал, они били всех, меня тоже хотеле, я ничто плохого! Я пряталась тут!..

– Я уже понял. Спокойно, расслабься... Но тебе придётся пройти со мной. Мне надо тебя осмотреть, развернись.

Капитан быстро осмотрел мальчика на предмет оружия.

– Всё хорошо, пойдёшь со мной, больше они тебя не тронут.

– Не надо меня в турма, я ничего не виноват! – мальчик плакал и трясся.

– Никто тебя в турма не посадит, обещаю! Но какое-то время ты побудешь с нами, пока не найдём твоих маму и папу, хорошо? А ты нам расскажешь, что видел, хорошо?

– Хоросо... – обречённо сказал мальчуган.

– Сейчас пойдём вон к тем полицейским, не бойся, они добрые, и там мы...

Капитан не успел договорить, как со стороны квартала промелькнули вспышки и послышалась стрельба. Потом треск автоматной очереди, громкие голоса из динамиков заполнили улицу – «давай! стоять!..» – и тут же снова взвыли

сирены.

Алексееenko инстинктивно присел, на миг потеряв контроль над ситуацией. Рядом что-то быстро прошуршало, словно проскочившая мимо кошка. Капитан оглянулся – мальчика уже не было, лишь только промелькнул быстро удаляющийся силуэт к лесополосе. Стрельба стихла.

– Твою же мать... – выругался Григорий и присел. – единственный найденный таджичонок и тот убежал! Надеюсь, его наши нечаянно не пристрелят в лесу. Надо б предупредить... – капитан достал рацию и передал отряду информацию – Хотя, если и пристрелят, то ничего никому за это не будет. Ниче-го. – добавил он вслух озираясь вокруг – От же, сука, денёк!..

Алексееenko пошёл в сторону полицейского кордона, когда зазвонил мобильный.

– Здравсьте, товарищ майор! Как у меня дела? Да просто великолепно, великолепно, блядь..! Замечательный райончик и на природе в лесу с ребятами погуляли! Ну что, выщепили тебя, да? Я так и думал, собирают всех. Завтра уже будешь? Поздравляю Анатолий, скуке твоей пришёл конец, а ты всё жаловался. Вот, пришла и к тебе задорная и интересная работёнка, к нам всем пришла. До завтра, до связи.

Капитан убрал телефон и вышел к полицейским.

Несмотря на разочарование капитана его боевая злость, поднятая частично неудачей, частично стимуляторами, про-

сила реализации, поводов для которой, к счастью, было предостаточно – необходимо было прочёсывать районы, подниматься на чердаки и спускаться в подвалы. Когда прибыла новая группа подкрепления, капитан снял своих бойцов с позиций и они вновь встретились рядом с кварталами. Распланировав маршрут и последовательность действий, группа начала методично прочёсывать остатки района. В конце ночи их ждал небольшой улов из пяти задержанных с одним раненым при сопротивлении.

Наступило утро, и усталый Алексеенко чувствовал себя, словно ППСник на задержании городских алкашей, а не как бравый капитан ФСБ защищающий город от террора. В этот же день, уже под вечер, хорошенько выспавшийся Алексеенко снова прибыл на место происшествия, где уже работала следственная группа под руководством Горчакова.

– Здравия желаю, Анатолий Юрьевич! Ну что, с корабля на бал?

– Капитан Алексеенко, доложите обстановку по вчерашнему дню! – командным голосом и без тени фамильярности сказал Горчаков.

Далее следовал официальный служебный диалог лишённый какой либо неуставной дружеской непосредственности. Майор и капитан приступили к своим обязанностям, которые затянулись до самого утра.

После почти круглосуточных дежурств на месте ЧП, в от-

деле Горчаков появился только через несколько дней и сразу же навестил капитана.

– Ну что, Григорий, тебя уже всё?

– Уже давно всё. Вообще не понимаю, зачем я там нужен был, пацанов-таджичонков там ловить, что ли и местную рыночную бомжоту? Мвд-шники с этим и сами прекрасно справляются. А вот у тебя, так понимаю, всё только начинается?

– Так точно. Но сейчас основная работа уже выполнена, картина проясняется быстро – в общем, по всем раскладам это была стихийная ситуация, почти все зачинщики быстро найдены. Всё банально просто, но с другой стороны хитро: началось всё с разборок между дагами и азерами. А на дагов ещё натравили местных русских ребятков, которые раньше нациками были, сейчас поутихли, многие теперь состоят в официальных патриотических организациях, и начали бизнес здесь вести, на рынке в частности. С дагами у них не срослось, а тут ещё случай подвернулся, так что все на них решили отыгаться. Долговременных связей между участниками группировок не выявлено, по всей видимости, конфликт вспыхнул в течение двух дней. Оружие привезла и та и другая сторона, вот и вышло, что вышло. Этот отчёт срочно надо генералу, чтобы верхних подуспокоить, на предмет отсутствия планировавшей действия ОПГ.

– Можно сказать, Толя, нам повезло. Сама ситуация так сложилась, тут уж мы точно не могли ничего поделать. Впро-

чем, следствие не ещё закончилось. Вот тебе некоторые материалы по делу – сказал капитан и протянул папку – чистая формальность.

– Понятно. – Майор взял папку – Побегу к себе, сегодня день писанины опять.

Горчаков ушёл, оставив Алексеенко в кабинете. Неспешно просматривая новости и оперативные сводки он немного даже вздремнул, как вдруг зазвонил мобильный.

– Григорий, быстро сюда!.. – раздался голос Горчакова, и по его интонациям капитану стало ясно, что намечается кое-что интересное. Через десять минут Алексеенко был у майора.

Анатолий сидел в своём кабинете задумчиво уставившись в стол.

– Пять пропущенных на служебном от Ницмана. Просил зайти. Ох, чую...

Капитан и майор молча переглянулись.

– Идём!

Через десять минут они уже были в информационном отделе. Ницман сидел в техническом офисе уставленном аппаратурой и компьютерами общаясь со своей помощницей.

– Старший лейтенант, здравия желаю!

– Здравия желаю... – как-то невнятно пролепетал в ответ Ницман, затем спохватившись, добавил – Юля, оставь нас на минутку...

Девушка вышла и в кабинете остались трое.

– Анатолий Юревич.. я сразу к делу. Вот.. – Ницман нажал на клавиши и на монитор вышла картинка.

Горчаков и Алексеенко уставились на экран.

Перед ними была фотография панорамы района с крыши многоэтажки. Фотография содержала следы цифровой обработки, так уже хорошо знакомой всем присутствующим. Неясные узоры, волнообразные искажения и псевдофигурки проступали сквозь полотно квартала, иногда обрамляя контуры домов и улиц. С правой стороны фотографии плотность этих цифровых артефактов была значительно больше. При беглом взгляде майор и капитан не сразу опознали в этой фотографии Балашиху и злосчастный рынок, спрятавшийся где-то с краю панорамы. Тем более что сам рынок на фотографии был виден довольно плохо, ибо его покрывала плотная завеса цифровых артефактов, которые при внимательном рассмотрении оказались... целой сценой, с участием большого количества людей.

– Фото в максимальном разрешении, – сказал Ницман – и вот этот участок...

Майор кликнул на изображение и увеличил выделенную область. То, что открылось Алексеенко и Горчакову заставило их погрузиться в недоуменное молчание.

На открывшемся во весь экран участке картины были ясно видны рынок... и размытые, фоновые сцены, напоми-

навшая его погром. Десятки неестественно-кукольных человечков, словно нарисованные мазками сажи и похожие на извивающихся червей, проступали сквозь контуры фотографии рынка и ближайших улиц. Их лица были искажены в экстремальных эмоциях – они кричали, стонали, стискивали зубы от ярости. В руках у многих были предметы, напоминавшие оружие. Вокруг них были разбросанные вещи, среди этих вещей валялись другие раненые человечки. Часть рынка была объята пламенем.

Старший лейтенант Ницман прервал молчание:

– Узнаёте стиль? Вижу, что да. А теперь самый интересный вопрос: когда же была создана данная обработка? Ответ – ровно четырнадцать дней назад. Вот, гляньте, паблик с оригинальной фотографией района и этой, обработанной. За две недели до...

Горчаков и Алексеенко одновременно тяжело вздохнули, зашевелились и вышли из оцепенения.

– Погоди, Затейкин... вертани на начальную страницу, почитаю комментарии... так, ага...

«неплохое качество, но в нашем районе я получала и лучше...»

...идём дальше

«снимал Балашиху с соседнего дома, а потом с помощью Ньювижн, рисунок узоров был совсем другой, наверное освещение не то...» – бормотал под нос майор быстро пробегая глазами строчки.

«получилось интересно, особенно возле рынка, у меня вышло совсем по-другому»— мм, так, далее... или вот...

«на рынке кажется месиво у тебя, хе-хе, что не удивительно», ...и «движуху вижу в стороне рынка, сколько раз снимал его и обрабатывал с помощью ньювижн, такого не было, получались только какие-то тексты...».

– Так. А вот дальше, уже после известных событий:
*«Огошеньки!! а рыночек то заранее дал о себе знать!»,
«Ньювижн в очередной раз чётко наванговала»,
«ээх, понесётся сейчас нелёгкая, Ньювижн, жги...!»*

Горчаков откинулся на спинку кресла.

– И это ещё не всё. – сказал Ницман. – Фотография эта, конечно же, уже проникла во многие паблики и форумы интернета. Так что, это всё, что я хотел вам поведать. – лейтенант развёл руками, как бы говоря, «моё дело до вас донести ваше дело принимать решение».

Майор встал, скрестил руки на груди и медленно зашагал по комнате.

– Что скажешь, Виктор? А? – неожиданно развернулся Горчаков к Ницману – Да ты это... нас теперь трое, так что это уже наше общее дело.

– Я за нейтралитет в этом вопросе. – неловко ответил Ницман – Но начальство всё равно узнает, и вероятно очень скоро... вопрос только, от вас или от кого ещё?

– Понял тебя, Затейкин.

Горчаков подошёл к старшему лейтенанту и крепко пожал руку.

– Спасибо тебе, Витя, огромное спасибо. Держи нас в курсе, пожалуйста! Решение мы всё равно скоро примем. До связи.

Капитан и майор вышли из отдела информационной безопасности.

– Давай, кэп, в конце рабочего дня встречаемся на Чистых прудах, прогуляемся. У меня ещё дела сейчас, опаздываю уже.

– Ээх, Толя, трясёт тебя, я смотрю... Спокойнее, мой друг, спокойнее, я тоже сейчас на взводе. – ответил Григорий. – Ладно, беги, до встречи.

С приходом вечера на Чистых прудах стало совсем прохладно, порывистый ветер и капли дождя окутали бульвар разогнав людей. Лавочки с влюбленными парами опустели, остались лишь местные вечно пьяные уличные музыканты, которые продолжали брынчать на гитарах даже если вокруг не было ни души. Алексеенко, укутавшись в плащ, сидел на лавочке, засунув руки глубже в карманы. Издалека показался знакомый силуэт и быстро приближаясь, вскоре оказался рядом с капитаном.

– Вот, майор, даже погодка для нас постаралась, видишь, всех зевак разогнала, только что-то я сам примёрз тебя ждать.

Горчаков сел на лавку опустив локти на колени и сложил руки в замок.

– Гриша...

– Что Гриша?.. Дай догадаюсь – ты предлагаешь доложить начальству?

– Я предлагаю больше не рвать мозг и освободится от этой проблемы. Давай честно – мы ни на шаг не продвинулись в её решении, у нас нет никаких простых зацепок и тем более никаких полномочий, чтобы копать глубже. Простой анализ ситуации даёт только гипотезы, ничем не подтвержденные догадки и ничего более. Ни выходов на создателей, ни цель создания всего этого маскарада нам неизвестны. Короче, я не вижу смысла больше хранить в себе этот непереваренный кусок мяса.

– Толя, давай-ка попустишь и спокойно подумай, хорошо? Начнём с того, что от нас никто ничего не требует, более того, мы не и обязаны сообщать о таких случаях. И главное, никто не знает, что знаем мы! Какого чёрта вообще торопиться?

– Да такого, Гриша, что события принимают всё более серьёзный оборот. Сначала коды компаний, потом компромат на капитана МВД, а сейчас настоящий массовый криминал на рынке – всё идёт по нарастающей, понимаешь?.. А мы смотрим на это и ничего не можем сделать. Ничего! А что дальше? Кто следующий?

– Погоди, Горчаков. Над тобой меч не висит и за грудки

никто не трясёт, ты чего суетишься, а? Да замечательно всё, Толя, просто замечательно! – Григорий встал с лавки и подошёл к товарищу – Ты вот что, просто посмотри на это по-другому. Измени эту, как её, точку зрения: события те же самые, но просто взгляни на них с другого угла, что ли. Окей, пусть всё так, но: мы являемся, почти точно, единственными из силовиков, кто знает, нас никто не подгоняет, никто с нас ничего не требует. Мы просто наблюдаем за развитием событий, как партизаны, накапливаем информацию. Информацию, Толя! И это главное. Нам нужно больше информации и больше событий.

– Ах, событий! А ну-ка, и какие же мы выводы сделали из предыдущих? Какие связи, умозаключения? А никаких. Замечательно, ты говоришь, затаится и наблюдать, даёшь больше событий! Но скажи, а что изменится, если их случится больше? Ну вот допустим, всплывают новые компроматы, перестрелки, или хоть скрытые сокровища под одеялом моей бывшей жены, и вот это вот всё копится в блогах, публиках, соцсетях, неожиданно всплывает в фэйсбуках или кто-то находит, что какое-нибудь громкое событие «случайно» проявилось после обработки задротом-студентом, «случайно» снятое на свой смартфон и так же «случайно» помещенное в какой-нибудь инстаграмм...

– О, здорово, – прервал его Алексеенко, – так ты тоже теперь не веришь в случайность всего связанного с этими шедеврами?

– Я этого не утверждал. Хотя «случайность» всё же остаётся под сомнением, но и про злонамеренность я бы не топился говорить.

– А это зря, Горчаков, зря! Недальновидно с вашей стороны, товарищ майор! Ведь очевидно же, появление этих картинок в нужных местах у нужных людей, и как будто случайно снятые места компромата, ага! – Алексеенко засмеялся – Где твоя служебная подозрительность, Горчаков? Тем более, как мы видим, с одних и тех же мест съёмки результаты обработки получались весьма различные – у большинства не выявлялось никаких «предсказаний», лишь узорчики, а у некоторых прям кино будущего разворачивалось, не так ли?..

– Вы бы, товарищ капитан, помолчали и не учили меня работать с информацией, хорошо? – резко выпалил майор – То, что ты говоришь, Гриша, мне и так известно, и к выводам никаким оно не склоняет. Я уже успел просмотреть кучи обработанных программой фотографий одних и тех же мест, снятыми разными людьми в разное время и существенно отличающиеся по конечному результату. На одном и том же пейзаже – от еле видимых цветочков до индустриальных текстур, и таких снимков полно, это скорее правило, а не исключение. Навряд ли злоумышленники подделывают каждое из них. Так что нет, Гриша, пока мы не можем ничего утвердительно говорить.

– Ну замечательно, пусть так... – капитан Алексеенко

встал с лавки – Давай-ка пройдемся.

Горчаков и Алексеенко неспешно направились вдоль Чистопрудного бульвара в сторону Маросейки.

– Анатолий, – продолжал Алексеенко – мне ли тебе говорить, что такое терпение? Да, я согласен, у нас мало зацепок, мы не знаем, как и когда появится новое «громкое» фото, и на каком сайте. Да, мы не знаем, кто и как собирает, организует и кодирует в изображения «предсказательную» информацию, и самое главное, мы не знаем, кто стоит за этой программой, и...

– ...и никогда не узнаем, пока у нас не будет соответствующих полномочий. – перебил майор.

– Толь, погоди! – сказал капитан тихим змеиным шёпотом, замедлил шаг и развернулся к Горчакову, скрестив пальцы у груди – Толя, это уже не первый разговор и я пытаюсь тебе объяснить простую вещь: слить информацию начальству мы с тобой всегда успеем, и мы сейчас её хозяева, понимаешь? Но после того как сольём, конечно, с нас снимается весьма тяжёлая головная боль, но закрывается целый коридор возможностей. А мы только начали изучать его, пойми!

– Я это уже слышал от тебя до отъезда, но ничего дельного ты так и не предложил.

– Ещё бы, события развивались стремительно. Ещё раз, хочу повторить важную мысль: мы столкнулись с явлением странным и пока не непонятным, но потенциально чертов-

ски прибыльным во всех смыслах, и мы, судя по всему, сейчас имеем все шансы понять и оседлать его. Я не буду сейчас строить гипотезы, скажу ещё раз – чем бы это ни было, и кто бы за этим не стоял, это можно и нужно использовать в наших личных интересах, понимаешь? По крайней мере, выжать из этого максимум для себя, пока оно не стало достоянием общественности. Так что расклад такой: первое, просим Затейкина пробить координаты авторов программы, они же организаторы фирмы Kote-i-Co, главное, ФИО, этого достаточно, потом нанесём им визит.

– Как?

– Элементарно, если это офис, будет ещё проще, если даже нет, главное, знать их место обиталища. А дальше, классическая схема.

– То есть, наедем, да?

– Именно. Можем увезти пациента недалеко, припугнуть как следует, ну не мне тебе рассказывать, как это делается.

– Допустим, и что ты ему скажешь?

– Толь, ты меня поражаешь! – Григорий выпучил глаза.

– Нет, постой, вот подумай: наехали, припугнули, а автор такой говорит – мол, ничего не знаю, сам поражён, спасибо, господа фсбешники, что открыли глаза! Пускай, он и лжёт, и всё на самом деле знает, но как мы можем расколоть его? Ответ – только полноценное задержание, арест и все процессуальные меры к подследственному. Но сделать мы это не можем, вернее... можем, конечно, но сам понимаешь, что

это значит. Вопрос – ради чего так будем рисковать? Гриша, можно идти ва-банк, когда знаешь, ради чего и зачем, но это не наш случай – результат абсолютно не предсказуем, а риски выйти за пределы закона должны быть оправданы, тем более, у нас с тобой нет покровителя, как у Ирисова, у которого родня вся в начальстве, Уманец нас точно по головке не погладит. Да, можем припугнуть, может и расколется в чём-то, но это ставка «на лоха». А вот в случае с автором этой НьюВижн я почти уверен, что этот метод не сработает.

– Ох да ладно! – капитан взмахнул руками – Сколько раз работало, ни таких кололи! Ты же знаешь мои незаурядные способности в этом деле, Толя, мои методы основаны исключительно на научной основе и знании психологии человека, хе-хе. Сколько было их, которые знали свои права, отпирались, а потом ссались в тапки, как котята, когда я с ними минут десять пообщаюсь, али забыл?

– Не удивил, Гриша, в твоих способностях я точно не сомневаюсь. Но видишь в чём загвоздка – все эти малые, которых ты колол, ну никак не ожидали твоего появления. А авторы программы, если они не совсем дураки, просто обязаны ждать нас, ОБЯЗАНЫ, Гриша! Нужно быть идиотом, чтобы создать такой общественный резонанс и думать, что тобой не заинтересуются рано или поздно следственные органы. А раз так, ребятки эти уже подготовлены, и об алиби уж точно позаботились. Тупо вспугнём.

– Твою мать, Горчаков, твоя осторожность сейчас, это

препятствие к прогрессу дела! Надо уметь рисковать и действовать решительно, понимаешь?.. Если мы будем сомневаться во всём, то останемся выброшенным за борт балластом, проебём шанс!

– Не ори ты, чего разорался?

– Ну и в чём тут риск, а?! – не унимался Григорий – Ну тряханём его, расколется – замечательно, не расколется, ну и хуй с ним, по другим копать будем!..

– Ты тупой, Алексеенко?! Кто ж так делает, это ж нарушение следственных действий, мы ж вспугнём птичку, говорю же! Ну, надавил ты, он в глубоком отказе, отпускаем его, и хрен что с этого поимели. А он в итоге, ещё сильнее затихарится, чирикнет по своим, если надо, и хер мы их вообще потом найдём, ау!..

– А ты думаешь, потом что ли найдём? Да лучше рискнуть и получить хоть отрицательный результат, чем не делать ничего. Плюс к тому, затрём ему, что он под наблюдением, на прослушке, что б не рыпался...

– Господи, какую херь ты говоришь... – Горчаков взялся за голову.

– Так не он один! Авторы фотографий, эти «случайные» фотографы – до них докопаться не составит труда! Уж они то не будут так подготовлены, как авторы программы.

– С чего ты взял? Допустим, они «в теме» и делают эти фото неслучайно – и что, они не будут подготовлены к неудобным вопросам?! А если они и правда случайники, то что ты

от них узнаешь? Вспомни наших первых двоих клиентов!

– В чём проблема локализовать нескольких таких и нанести удар сразу? Пойми, нет плохой или хорошей информации, есть просто информация – если они окажутся все не в теме, в чём я ОЧЕНЬ сомневаюсь, значит, отбросим этот вариант и будем копать дальше.

– Ты лично выяснишь их адреса?

– Затейкин найдёт.

– Что? Ты думаешь, это так просто, в один клик? Там надо покопаться, не всё так гладко, и ты полагаешь Ницман всегда будет помогать нам просто так и всё в больших объёмах? С чего бы?!

– Да какая тебе разница, скажем, сделает...

– Ты это, Гриш, оборзел гляжу совсем, наглеть-то не надо и тем более портить отношения с хорошим и нужным человеком!

– Слышь?! Кто тут оборзел, и кто что портит, ты что несёшь?.. Это просто просьба, и всё...

– Знаю я твои просьбы, когда ты просишь человека, он уже видит в твоих руках паяльник.

– Да мне насрать, что он видит! Главное, результат.

– Капитан, перестань орать!!!

– Ты сам орёшь, достал уже...

Григорий неожиданно прервался и развернул взор к дороге. Чёрная Audi, стоявшая рядом, плавно завела мотор и тронулось. Тёмные стёкла, только что открытые быстро под-

нялись и содержимое салона скрылось из вида. Машина тронулась и плавно поехала вдоль бульвара.

– Видишь... – шёпотом сказал Григорий – Эта тачка стояла на том месте, где мы встретились, а потом проехала за нами, сейчас мы её видимо вспугнули.

Анатолий тут же бросил взгляд на номера.

– Ничего примечательного, – сказал он – номера, как номера. Тут много одних и тех же машин, которые появляются в разных местах бульвара. Может, остановку ищут. А может нас, а, Гриша?..

– Очень смешно, майор! Ну, давай, ещё громче поорём на все пруды, давай, всем расскажем!

– Да кто это ещё орёт? За собой понаблюдай. Давай-ка, перейдём на другую сторону.

Чуть успокоившиеся Горчаков и Алексеенко спешно перешли на противоположенную сторону Чистопрудного бульвара.

– Так-то лучше, – продолжал Алексеенко, – но это ещё не всё. Попросим Затейкина, для начала, последить за некоторыми товарищами в сети, теми, кто уже засветился, за их комментариями и прочими писульками. Надо взять на карандаш некоторых особо болтливых.

– Опять всё Затейкин! Что ещё в очередной раз на него повесим? Он что, Шива многорукое что ли? Может, ты сам кого возьмешь на карандаш и прошерстишь форумы? Да ты в вонючем ВК толком ссылку отослать не можешь.

– Слушай, ты опять за своё, а? Если мне надо, научусь в пять секунд, не тупой уж. Это не всё ещё. Есть возможность тряхануть и провайдеров...

– Что? Каких ещё провайдеров?

– Ну тех, через которых трафик идёт, или которые как это называется, хостят программу у себя.

– О боже, Гриша, ну что ты несёшь? Какой трафик, какие провайдеры, кого опять тряхануть?! Всё бы тебе, тряхануть, ей-богу, с пистолетом ты славно бегаешь, а мыслить аналитически ну нифига не научился, тем более лезешь в интернет, в котором ты вообще ничего не понимаешь.

– Ааа, так, ну ладно, мои варианты тебя не устраивают, ты такой умный у нас, самодостаточный, ладно, пиздуй докладывай начальству, можешь и на меня накатать, если что, мол, подбивал капитан Алексеенко на противоправные действия...

– Остынь, капитан.

– Да ничего, хрен с тобой... – Алексеенко махнул рукой и прибавив шаг пошёл проч.

– Чего ты кипяتيشься, а?! Григорий, что за капризы? Вернись, ээй!..

Но след капитана уже затерялся в тумане улицы.

Очередной день майора пролетел весьма суетно, и времени думать о чём-то другом просто не оставалось. Несколько поездов и важных встреч быстро промотали этот день к ве-

черу, но когда рабочие дела схлынули, Горчаков тут же отправился в Отдел информационной безопасности.

– Юленька, здравствуй, не могу Ницмана нигде найти.

– Погодите, Анатолий Юрьевич, он на совещании. А, вот и он идёт.

Майор и старший лейтенант зашли в технический кабинет.

– Анатолий Юрьевич, – начал Ницман – я бы... ну лучше в другом месте встречаться, если что...

– Я понимаю, лейтенант, понимаю. Зачастил я, да, видать, вопросы уже задают?

– Нет ещё, но чую, начнут.

– Правильно мыслишь. Ладно, думаю, в следующий раз на нейтральной территории. Слушай, Витя, вопрос у меня к тебе. Можешь дать мне ссылки и выходы на эти форумы и ресурсы всякие, где могут быть эти обработанные изображения в достаточном количестве? И всякие их обсуждения тоже. Это я к тому, чтобы тебя лишний раз не дёргать. Пока выходные у меня, посижу дома, подумаю, поищу, сам посмотрю, что как.

– Завсегда просто. Сейчас, качну вам на флешку инструкции и ссылки разные. Конечно, это далеко от продвинутого поиска, но себя на выходные займёте, уж точно. – улыбнулся Ницман – Может сами что раскопайте, я-то, сами понимаете, не многорукий, этот...

– Шива.

– Да, точно, он. – старший лейтенант на секунду задумался, затем сел за компьютер и на какое-то время погрузился в пёстрые страницы, замелькавшие на экране, быстро бегая пальцами по клавиатуре. Затем встал и подошёл к Горчакову – Вот вам флешка, там всё написано.

– Спасибо, Витя, как обычно, большое. И вот ещё, вопрос у меня... послушай, лейтенант, я ведь знаю, ты можешь иногда... хакерствовать, сайтик какой-нибудь плохо защищенный обрушить, или контент удалить, заблокировать что-нибудь, так?..

– Нуу... теоретически, могу. – неуверенно ответил Ницман.

– Скажи, можешь ли доброе дело сделать? Вот эти «фотки предсказаний», которые мы видели, и особенно последнюю, они же разбросаны по сети на разных ресурсах, которые тебе известны – можешь их поудалять как-нибудь? И комментарии почистить?

– Наверно могу, но очень не везде и не у всех, для того чтобы масштабно делать, санкции нужны соответствующие, да и то, весьма проблемно. Одному мне-то с этим не справиться.

– Да хоть что хоть что, что получится!

– Ладно, постараюсь... А зачем, если не секрет? – лейтенант сделал недоуменное лицо.

– Не секрет. А чтобы хоть чуть-чуть сдержать распространение информации о программе. По принципу, чем меньше

– тем лучше. А если дело официалку получит, то там уж и всё выпилим, если надо, но это уже потом.

– Хм... – Ницман задумался, и по его виду было понятно, что он не очень рад этой просьбе.

– Что не так, сомнения?

– Анатолий Юрич, я то могу, но просто не считаю, что это эффективно, тем более для меня это не в один клик, сами понимаете.

– Ну, хоть на каких-то основных сайтах, хоть где то!.. Зате́йкин, ты же знаешь, с меня не заржавеет! – майор подмигнул.

– Ладно, этот вариант давайте попробуем. Хотя я очень сомневаюсь, что это может даже хоть чуть-чуть затормозить распространение информации. Где смогу, там подотру. А что касается тотального выкорчёвывания инфы с целью полного удаления, даже в случае соответствующего указа, считаю сие занятие изначально бессмысленным.

– Почему же? – удивился майор.

– А потому, Анатолий Юрьевич, что информация, раз попавшая в интернет, остаётся там навсегда и рано или поздно всплывёт, и быстро восстановит утраченное количество, а скорее всего, превысит. И всегда найдутся сотни способов обойти запрет.

– Вот ты дал! А на что ваш отдел существует, зачем все эти Роскомнадзоры, в любом же случае, контроль приносит свои плоды, разве нет? И в этом случае, должно сработать.

– Ооой, не надо, Анатолий Юрьевич... – Ницман поморщившись отмахнулся, всем своим видом демонстрируя насмешливую иронию. – Ну, в конце концов, если будет приказ, будем делать, думать об эффективности не моя задача. Пошаманю, что смогу. Ладно, надо идти работать, счастливых выходных!

* * * * *

Проснувшись, Горчаков первым делом завершил все мелкие домашние и накопившиеся дела, предвкушая одинокий и расслабленный вечер. Утренний отзвон всем, кому обещал, главный секрет спокойствия вечером, и как уже давно понял майор, особенно своей бывшей жене, которая имела обыкновения звонить именно тогда, когда Анатолий находился на самом пике расслабления или наоборот, трудового аврала, которые после её звонка превращались в отравленное болото. Этот момент Горчаков уже предвидел, и заранее решив с женой некоторые насущные вопросы касательно школьных дел дочери и затянувшегося бракоразводного процесса благополучно повесил трубку.

Вечер окутал квартиру майора тишиной. На низеньком столике перед его диваном стоял ноутбук, на мониторе которого пестрили разноцветные картинки. Горчаков крутил колёсико мыши.

Картинки сменяли друг-друга, становясь то пестрее, то проще, то изобилуя деталями, то выглядя полностью односложными. С десятков вкладок были открыты в браузере, и Анатолий неспешно переходил с одной на другую. Картинки, фотографии, зарисовки... Взгляд Горчакова впивался в них всё сильнее, словно пытаясь разглядеть то, чего он не замечал раньше. По мере расслабления Горчаков всё глубже и глубже погружался в увиденное, созерцая их без мыслей и выводов, просто плавая между ними, словно по мозаичному морю, расплескавшемуся мегабайтами по бескрайнему цифровому миру.

Вот простая фотография леса. А вот обработанная программой NewVision. Обработка не сильно бросалась в глаза и была видна лишь слегка, словно синтетическая текстурная вуаль, покрывающая поверхность изображения. А вот очередное фото того же участка леса, тоже обработанное. Но на этот раз вуаль превращается из фона в фигуру, выделяясь, становясь явной, более структурированной, и сквозь неё начинают проглядывать... силуэты. Силуэты, то ли людей, то ли животных, еле различимые глазу. Горчаков посмотрел на дату создания фотографий – разница между ними была в два дня. Один и тот же участок был снят с одного и того же ракурса, но в разное время. Анатолий уже читал о подобном явлении в комментариях форумов и соцсетей, но из-за отсутствия понимания опасался делать выводы. По крайней мере, если допустить мысль, что эти фотографии созда-

вались не случайными людьми с неслучайным результатом, то и феномена никакого не было, так как все резонансные фотопредсказания, суть искусная имитация.

С каждой минутой спокойного просмотра майор расслаблялся всё сильнее и сильнее – тишина, покой и мягкий диван оставляли его один на один с замысловатыми узорами обработанных изображений. Фотографии, привлекавшие его внимание, надолго задерживались перед глазами, заполняя собой все ощущения, и несмотря на полусонное состояние, мозг Горчакова продолжал работать, пытаясь сортировать полученную информацию по правильным внутренним полочкам. Разглядывая две обработанные фотографии разных участков леса, он заметил кое-что, чего не замечал раньше: несмотря на то, что два изображения значительно различались, и на первый взгляд не были похожи друг на друга, всё же между ними выявлялась явная связь. Связь, которую было сложно обнаружить взгляду не подготовленному, но при детальном сравнении двух картинок она становилась очевидной: более сложные конструкции второй фотографии состояли из структурных элементов первой. Это словно лего, текстурные кирпичики, переформировывая которые можно складывать различные образы. На первой фотографии присутствовала тонкая сетчатая структура, с характерным геометрическим рисунком, словно многоугольники вплелись друг-в-друга, образуя в своём хаосе некое подобие симметрии и порядка. Иногда, некоторые места этой

сетки, своими сочленениями очень отдалённо напоминали какие-то знакомые фигуры. На второй же обработанной фотографии, дело обстояло несколько по-другому: фигуры и странные предметы были теперь явно заметны, но они образовывались... всё из этой же сетки, содержа в своей основе всё те же структурные элементы, только многократно усиленные, теперь уже расцвеченные и более контрастные.

«Как же я раньше этого не замечал?..» – подумалось Горчакову.

С ещё большим рвением он начал изучать структуру последствий обработки программы, внимательно изучая все попадающиеся на глаза картины, увеличивая их и умозрительно сравнивая между собой. Через несколько минут копания в хаосе вкладок Горчаков сохранил себе ещё несколько фотографий показавшиеся ему интересными, но уже с другими пейзажами – на сей раз, это были стены комнат и индустриальные городские панорамы. Увеличив экранной лупой части двух разных пейзажей, Анатолий обнаружил всё ту же мозаичную структуру, хотя по внутренней геометрии она несколько отличалась от виденной в обработках леса. Аналитический ум майора не мог устоять против соблазна обобщения, находясь даже в расслабленном состоянии – количество информации перешло в качество, и мозг Горчакова автоматически стал выявлять различия и закономерности, подвергая классификации всё, что ускользало от внимания раньше.

«...Мозаики... Да, именно, это они. Но что же они напоминают? Что то знакомое, что я уже видел... ладно, пусть так. Но что в них общего? Смотри внимательнее смотри... так, и на этой картинке, и на той... Формы элементов? Нет, разные. Повторяемость участков? Хм... вроде нет. Ага. Неповторяемость – вот что повторяется. Несмотря на кажущуюся симметрию, все эти текстуры состоят из неповторяющихся структурных элементов, которые спаяны между собой замысловатым узором».

Такая «несимметричная симметрия» Горчакову показала явно знакомой, а значит, что-то подобное он уже наблюдал. Google в помощь: майор быстро набрал в поиске «узоры, мозаика, асимметрия» и буквально скоро, в картинках обнаружил, что искал. Арабское мозаичное искусство! От открывшихся в браузере картинок запестрели глаза, мозаики и узоры самых разных форм и расцветок бросились из монитора разноцветным потоком. Анатолий быстро исключил вязь и симметрию из рассматриваемых, и сосредоточил своё внимание на узорах, в которых структурные элементы не повторялись зеркально.

«Ага, вот пожалуй, похоже на то...»

Анатолий внимательно глядел на несколько открытых изображений. Что-то напоминающее так называемый Гирихов узел... и даже чуть посложнее. Взгляд Горчаков упал на картинку внизу, и он почти сразу нашёл, что искал – вот оно, похоже на узоры внутреннего убранства в некоторых храмах

Индии и Ирана, или украшение свода у входа в султанскую ложу в турецкой мечети, 1424 года.

Внимательно рассмотрев увеличенные изображения древнего религиозного искусства, Горчаков ещё пристальнее погрузился в исследование узоров и поиск новой информации. Его взгляд снова застыл на одной из картин, на сей раз, эта конструкция называлась мозаика Пенроуза. «Чертовски напоминает...» – подумал майор и прочитал: «Мозаика Пенроуза представляет собой узор, собранный из многоугольных плиток двух определённых форм (немного различающихся ромбов). Ими можно замостить бесконечную плоскость без пробелов... Однако, если присмотреться, можно узреть, что в узоре Пенроуза нет таких повторяющихся структур – он аperiodичен. Но дело отнюдь не в оптическом обмане, а в том, что мозаика не хаотична: она обладает вращательной симметрией пятого порядка.»

«Ага, всё понятно, вращательная симметрия пятого порядка» – насмешливо подумал Горчаков и стал читать дальше.

Квазикристаллы – влетело в голову Горчакову замысловатое, не знакомое прежде слово. Так вот что такое в своей основе эта мозаика Пенроуза и подобные арабские орнаменты! Кристаллы без периодической симметрии, новое состояние вещества. По всей видимости, выходило, что в древних орнаментах подобные узоры были запечатлены задолго до того, как были открыты в наши дни в виде математических струк-

тур. По сути, арабские орнаменты, мозаика Пенроуза и квазикристаллы базируются на одних и тех же математических принципах.

«Здорово. Просто замечательно! Интригующе, чёрт возьми...» – подумалось Горчакову – «Только всё это ни о чём не говорит и сути дела не проясняет.»

Майор откинулся на спинку дивана и закрыл глаза.

Полежав десять минут и успев погрузиться в лёгкий полусон, Анатолий снова прильнул к монитору. Мысли стали ленивыми и почти остановили свой поток, обрывки аналитических данных теперь носились в пустом пространстве созерцания, а сотни фотографий и узоров теперь сливались в сплошную реку мыслеобразов, в которой Анатолий чувствовал себя устало, но весьма приятно. Думать уже не хотелось, хотелось тупо кликать на картинки в браузере и созерцать, созерцать и ещё раз созерцать. Галерея фотографий стала превращаться в движущиеся фигуры с закрытыми глазами, словно ожили сцены из злополучных пророческих картин, затем эти фото сменялись узорами, потом какими-то затейливыми пейзажами. Горчаков ещё не спал, но под закрытыми веками видел цветные обрывки снов, состоящие из мешанины только что увиденных изображений, рабочих коридоров Лубянки, бессознательных неясных образов и... лошадей. Лошади появлялись из поля искрящихся, мерцающих точек и из них же и состояли. Лошади бежали галопом и рыс-

дой, словно в мультфильмах с малой частотой кадров, потом снова превращались в поле зернистых точек и снова растворялись в нём, как бы распадаясь на составляющие их элементы. Горчаков даже стал различать знакомые очертания ипподрома и привкус юности под языком, именно там, где лимон вызывает ощущение кислоты, а также аромат дёгтя или смолы откуда-то из детства, казавшийся таким приятным и родным. Лошади плавно неслись за закрытыми веками Анатолия, переливаясь одна в другую, и теперь словно он сам сидит на одной из них и сам управляет... А вокруг только поле, и всё небо из мелких синеватых пульсирующих точек, из которых всё проявляется, и в которых всё исчезает.

Потом всё пропало. Майор крепко спал.

Первая половина следующего дня прошла в таком же формате – небольшие мелкие дела, плюс поездки в магазины. Звонки старых друзей и знакомых сводились в основном к предложениям о встрече в увеселительных заведениях, но были сразу отклонены Горчаковым, сославшись на занятость и плохое самочувствие. Самочувствие у Анатолия и вправду было неважное, и желание встречаться с кем-либо ради бессмысленного трёпа языком не было абсолютно никакого, а имелось желание прямо противоположенное – быть одному и как можно дольше. Вечер наступил быстро и после беглого просмотра телепрограмм майор снова погрузился в мир замысловатых картин от программы NewVision, которые мно-

жились в сети, как грибы после дождя. Во вкладках браузера замелькали всё те же изображения, которые Анатолий уже созерцал вчера. Пролистав несколько страниц, он понял, что всё это уже видел и решил поискать в других местах. Открылись новые ссылки на форумы и группы в соцсетях, которые дал ему Ницман. Майор стал неспешно просматривать их в надежде уловить что-либо новое. Как ни странно, «что-либо новое» бросилось в глаза довольно быстро – на одном из форумов он нашёл разбор пользователями нескольких «пророческих» фотообработок.

Вот, например, женщина запечатлела своего ребёнка на фоне парка, и после прогона через NewVision в руках чада обнаружился пятнообразный артефакт «белый котёнок». Через несколько месяцев, та же дама откликнулась и оповестила общественность о том, что им подарили и вправду милейшего котика, правда, не совсем белого, скорее, сероватого. Ещё одна фотообработка повествовала о том, что в городской старой стене в Ярославле был обнаружен клад, по крайней мере, программа выдала нечто выглядящее кладоподобно. Под стеной вскоре и правда нашли спрятанный ящик, правда, совсем не в том месте, где была сделана фотография, да и клада как такового не было, а всего лишь документы на имущество, несколько ключей и печатей, возрастом примерно конца 19 века. Последняя обработка была весьма любопытная: на ней пользователь запечатлел себя в зеркале, сняв, как и полагается, 11 кадров своего же изображения,

пользуясь штативом и приличным фотоаппаратом. Получилось само по себе забавно: поскольку он чуть-чуть двигался, и конечно не мог выглядеть каждый кадр абсолютно одинаково, при сложении кадров он превратился в некий полуразмытый образ, похожий на улыбающуюся медузу. Но вот самого фотоаппарата отражающегося в зеркале... видно не было, вернее, на его месте было что-то невнятное, словно затянутое плёнкой, выглядящее, словно дефект фотографии. И зеркала самого тоже не было – вернее, оно почти утонуло в артефактах обработки, и в их узорах явно прослеживалась поверхность старой, деревянной, резной двери – и именно на этой старой двери, по утверждению самого автора, о чём он якобы не знал, как оказалось и висело это зеркало.

«Вот ведь!..» – подумал Горчаков – «Можно сделать вывод, что "предсказания" бывают не только негативными или угрожающими, но и позитивными или даже нейтральными, с довольно забавными деталями.»

Анатолий продолжил просмотр форумов и страниц с отзывами. Беглый взгляд на комментарии не выявлял полезной информации, тем более большинство новомодных интернет-терминов ему были совершенно непонятны. Были разговоры о функционале программы, о возможностях применения в дизайне и болтовня о мистической чепухе, что-то в стиле «её запустили аннунаки-жидорептилоиды-фсб», и всё в таком духе.

«Ах если бы, если бы...» – грустно подумал Анатолий.

Майор встал, налил себе чай и вернулся к монитору. В голове его крутились неясные мысли, которые настойчиво желали всё увиденное классифицировать и привести информацию хоть к какому-то стройному виду. А пока что, получалось всё то же самое: большинство обработок не несут в себе никакой информативности и не содержат ничего, что могло бы привлечь внимание. «Пророческие» результаты работы программы всё же весьма редки, но в масштабах многократных копирований и быстрого распространения внутри интернета выходят на первый план, становясь заметными и популярными. Как понял Анатолий, в основном они бывают двух типов: первые «предсказывают будущее», другие же, «показывают сокровище», или прошлое. По всей вероятности, «показанное» не базируется на рейтинге актуальности для большинства людей, а проявляет себя весьма случайно – никогда не знаешь, увидишь ли на фоне городского парка милого котёнка или истерзанных жертв маньяка. А также, до сих пор остаётся открытым вопрос: почему и по какой причине результаты обработки одного и того же пространства абсолютно не предсказуемы и могут столь разительно отличаться?

Майор сформулировал для себя эти вопросы почти спонтанно, так как они не требовали какого-либо сильного напряжения ума, и в общем то, Горчаков не особо стремился зарыться с головой в загадку, без ясных перспектив и понимания своего места в распутывании этого странного клуб-

ка. В этот момент майору пришлось признаться себе, что он не желал понапрасну напрягать свой мозг без особых на то санкций от вышестоящих, но по крайней мере он не врал сам себе – Шерлок Холмс из него никудышный, зато функциональный превосходный. Хотя... если Уманец потребует, то хоть чёрта, хоть Холмса всегда можно будет достать из кармана и посадить в свою ленивую голову.

Анатолий снова погрузился в неспешное созерцание и поиск, позволяя мыслям течь плавно, а выводам, если таковые вообще приходили, формироваться спонтанно и без усилий.

Снова десятки фотографий замелькали на экране. Внимание его и на этот раз было привлечено текстурной мозаикой, прародительницей всех явных образов, которая, словно паутинка вплеталась в изображения. Разглядывая и сопоставляя различные обработанные фотографии, Горчаков заметил, что не все артефакты содержат в своей основе эту несимметричную мозаику. На многих изображениях эта квазикристаллическая структура проявляет аморфные черты, начинает ветвиться и изгибаться, теряя всякое сходство со сложным, но математически изящным орнаментом. Такие картины майор видел и до этого, но они проносились мимо его внимания, и представлялись чем-то мутным и невнятным. Теперь же, он видел, что несмотря на кажущуюся сумбурность, артефакты обработки этих изображений явно обладали своей странной структурой, напоминавшей струящуюся

юся блеклую патоку, которая извивалась, завихрялась в спирали, перемешивалась, выглядя одновременно словно капилляры и бензиновые пятна на асфальте. Просмотрев с десятков таких картин Горчаков заметил, что основными крупными артефактами, «выраставшими» из этой аморфной текстуры были не человеко– или звероподобные фигуры и сцены, а псевдосимволы и псевдоцифры, странные переплетения каких-либо знаков и геометрических фигур. У Горчакова внутри щёлкнуло – кажется, где-то уже видел! Он быстро достал флешку и воткнул в ноутбук. На мониторе появилась старая знакомая картина, первая, с которой началось его знакомство с программой NewVision – мраморная плитка Роснефти с неясными цифро-буквенными символами. Майор кликнул экранную лупу и увеличил изображение, взглянув на хорошо знакомую фотографию ещё раз. Да, сомнений не было – таже аморфная текущая текстура. И на ней не лица, на ней знаки.

Значит, есть связь, между формой фоновых узоров после обработки, и смысловым наполнением образами: в случае с «мозаикой», это живые существа и сцены, в случае «аморфных вихрей» – это символы.

«Замечательно!» – подумал про себя Анатолий. – «Пусть яснее не становится, но информация точно лишней не будет».

Но было ещё несколько фотообработок, найденные на просторах сети, которые не вписывались ни в первую, не

во вторую категорию. Текстура на этих снимках напоминала пену, или скорее, зернистую структуру старых плёночных фотографий. Сетка слабо заметных «пузырьков» покрывала всё пространство изображений, иногда концентрируясь в линиях и местах переходов между предметами, иногда становясь более разряженной, но в целом выглядела равномерно. Структура и характер этих пузырьков-точек была такова, что при долгом взгляде невозможно было понять – они очень мелкие или же очень крупные? И у этих редких изображений была одна особенность – на них совсем не было других артефактов. Ничего, что напоминало бы фигуры, сцены или символы. Сплошное зернистое покрывало.

Анатолий выбрал одну из таких наиболее примечательных фотографий: это был очень простой пейзаж, ровный кусочек поля и неба, очень похожий на заставку Windows XP, которую он на своём старом ноутбуке не менял уже лет десять. Изображение выглядело наиболее ячеистым, и эта структура хорошо просматривалась на данной фотографии ввиду простоты пейзажа и отсутствия посторонних предметов. Майор развернул её на весь экран и начал пристально всматриваться. Тот факт, что подобные последствия обработки программой редкость, в отличие от первых двух, заинтересовал его ещё сильнее, чем выяснение особенностей и связей первых двух типов текстур. Горчаков открыл ветки форумов, с которых были скачены данные изображения и стал читать комментарии пользователей. Через полчаса бег-

лого ознакомления выяснилось, что «мёртвозернистые пикчи», как их называли, действительно редкость и что они никогда не содержат «предметных иллюзий». Тем не менее, несколько пользователей утверждали, что *«именно эти картины являются наиболее ценными, так как остальные раскрывают тайны внешнего мира, а Мёртвозернистые, при правильном взгляде на них, откроют тебе тайны собственной души.»* Но Анатолия совсем не интересовали мистические интерпретации, а только поиск хоть какой-то классификации и возможных зацепок с целью выяснения зависимости проявления того или иного типа узоров от условий съёмки.

«Почему они разные..? Чёрт подери, ну должно же это что-то означать? Должна же быть связь между условиями создания фотографии и проявлением той или иной текстуры? Или нет?..» Пока Горчаков размышлял над подобными вопросами, взгляд его машинально впился в изображение полей и неба на мониторе и уставился в точку. Мысли начали замирать и расплываться, отражаясь друг от друга, превращаясь мешанину из слов и ощущений. Вечер и квартирная тишина, как и вчера, делали своё дело, нагоняя сон на уставший мозг майора. Горчаков ещё пытался всматриваться в изображение и о чём-то размышлять, но чем дольше он глядел, тем больше терялся в их ячеистой пелене, которая словно выюга укутывала всю поверхность фотографии. Вскоре, взгляд Анатолия потерял границы экрана, и фотография заполнила всё видимое пространство растёкшись во все сто-

роны, поглощая стены и потолок. Слипающиеся веки быстро стирали грань между изображением вовне и водоворотом стихийных образов внутри – всё превратилось в сплошное месиво неясных видений, которые застряли где-то между сном и бодрствованием. Точки-ячейки теперь расплылись по всему объёму внутреннего взора, и вот уже кружили за закрытыми веками волнообразной метелью. Из этой метели, сотканной из световых волн-зёрен, возникали туманные образы и так же быстро исчезали. Какие-то существа, смутные мерцающие пятна, искристые вибрации – всё это расплылось словно на абсолютно чёрном экране закрытых век. Сознание майора уже почти ушло в мир полноценного глубокого сна, готовясь потерять из виду даже неясные зрительные грёзы, как вдруг резкая встряска и грохот вытолкнули Анатолия в реальность. Он лежал скрючившись на полу.

«Ох, мать твою!..» – пробормотал вставая Горчаков. – «Уже который раз засыпаю и падаю с этого дивана, хорошо, что об угол стола башкой не въехал...»

Отдышавшись с перепуга он снова сел на диван. Перед глазами опять всплыли знакомые мерцающие точки и Анатолий на миг встрепенулся, подумав о том, что уже лицезрел их за закрытыми веками, когда долго не мог уснуть. И теперь он понимал, что именно их и напоминала зернистость последней картины. Анатолий ввёл соответствующие слова в поисковике, ища «точки с закрытыми глазами в темноте», и вскоре прочитал следующее:

Фосфен (от др.-греч. φῶς – свет и φαίνω – показываю, обнаруживаю) – зрительное ощущение, возникающее у человека без воздействия света на глаз. Представляет собой светящиеся точки, фигуры, появляющиеся самостоятельно в темноте. Фосфены могут возникать вследствие воздействия на зрительную систему на её разных уровнях: механическим воздействием (нажатие на закрытый глаз, например), сильными магнитными полями, химическими веществами, электрическим возбуждением сетчатки через прикладываемые к вискам электроды, а также путём непосредственного электрического возбуждения зрительных центров коры головного мозга.

"Фосфены двигаются потому, что зрительная кора мозга пытается выхватить из хаоса световых эффектов контуры тех объектов, что мы с вами видели днём. Но собрать точные изображения у неё не получается из-за размытости и неясности изображения. В результате можно увидеть практически всё, что угодно (...). Фактически зрительная кора рисует картинку по итерационному циклу, беря в качестве исходного образа предыдущую картинку. Через какое-то время итерационные картинки сходятся к устойчивому образу."

«О как... Вот перед засыпанием точно их видел, а картинка... видать, напомнила. Залипучая, однако.» – подумал Анатолий и снова поглядел на изображение в мониторе. За-

тем он пару раз кликнул кнопкой мыши и сделал фотографию заставкой рабочего стола.

– Так-то лучше. Винда ИксПи форева. – сказал он вслух, выключил ноутбук и улёгся спать.

Начало следующей недели оказалось на редкость спокойным, и в своём кабинете Горчаков чувствовал себя словно в уютном безопасном коконе, хотя и подозревал, что это скорее всего, ненадолго. Следственный отчёт по Балашихинскому рынку он сдал, а это значит, свою работу он выполнил и может пока что быть свободен. Ситуация позволяла неспешно заниматься неоконченными делами и даже тупо раскладывать пасьянс «Косынку», проводя ленивые минуты без оглядки на служебную суету. В правом нижнем углу монитора всплыло жёлтое сообщение Skype– *"КЭП в сети"*, а следом сообщение *"сейчас зайду, ненадолго заехал..."* Горчаков ничего не ответил и продолжал раскладывать пасьянс. Через минут десять дверь в кабинет отворилась, и вошёл Алексеенко.

– Здравсьте, Анатолий! Как ваши успехи? – сдержано-игриво поинтересовался капитан.

– Нет проблем – нет и успехов... – сухо ответил Горчаков немного поёжившись.

– А зря, зря! Я время терять не стал и совмещаю, понимаешь, приятное с полезным. На-ка, полюбуйся! – капитан достал планшет, включил и дал майору. – Оцени, какая пре-

красная коллекция фоток получилась! Насобираю, как мог, и не обязательно Затейкина лишний раз тормозить.

– Даа? – растянута сказал Анатолий – Оч интересно, дай-ка гляну...

Горчаков проматывал галерею обработанных фотографий, а капитан продолжал:

– Вот знаешь, что самое интересное? Что именно снимают и что именно обрабатывают. Ты погляди, что я заметил: большинство «удачно» обработанных фото... это фото государственных объектов, госучреждений, коммерческих предприятий, домов бизнесменов и чиновников, военные инфраструктуры и всё такое прочее! Как тебе? Или вот: огромная часть «удачно обработанных фотографий» вышла из группы Вконтакте «Мастерство фотодизайна». Это что ж там за фотодизайнеры такие? И главное (тут уж я Затейкина один раз всё-таки дёрнул и он мне подсказал) – у этих фотографий стёрты все тэги – ну, это такая внутренняя информация о них, когда были созданы, на что сняты и прочее. Ты понимаешь, о чём я, а? Я же говорил тебе, говорил! Там непростые ребятки сидят, Толя, сеть, по всей видимости, слаженно работает!

Майор слушал краем уха и с унылым взглядом листал галерею.

– О, вот эти видел... и эти...

– Что?

– Да нет, ничего, просто отмечаю для себя.

– И ещё, такие детали выясняются, – не умолкал Алексеевко, – прочитал на фото форуме одном – девочка, которая снимала этот злосчастный рынок, вернее, кусок Балашихи... погибла. Разбилась на машине. Как тебе такой поворот, а?

– Печально... – спокойно сказал Анатолий.

– Вот просто так она взяла, и разбилась, да? Ахаха, не смешите мои портянки! А то обсуждение, на котором фотография домика капитана МВД всплыло, вообще закрыли, всё подтёрли, и остальные изображения удалили. Вот я сразу сохраняю себе всё, плюс страницы с диалогами, никами и прочей информацией.

– Очень хорошо. Весьма полезно. – так же спокойно и отчётливо ответил Горчаков.

– Но это ещё не всё. Самая изюминка! – капитан чуть ехидно улыбнулся явно ожидая эффекта восхищения от майора – Вышел на создателя программы, того самого, создателя фирмы Kote-i-Co. Никаких его реквизитов и адресов я не обнаружил, на сайте только мэйл и гостевая книга, даже телефонов нет, но была ссылка на его аккаунт в Фэйсбуке, иду по ней – опа, а страница-то удалена! Представляешь себе?!

– Представляю себе. – ещё спокойнее ответил Анатолий отойдя ближе к окну.

– Да ты прикалываешься, что ли?! Я тебе серьёзно! Видишь, сколько наблюдений, уже есть что связывать, ещё чуть-чуть и мы сможем создать вменяемую картину проис-

ходящего. А каковы ваши успехи, гражданин следователь?

Капитан уставший стоять и жестикулировать сел в кресло.

– А я, – ответил Горчаков тоже неспешно садясь в кресло, – а я узнал, что такое арабский орнамент, каковы его структурные элементы и взаимосвязи между ними. Также я узнал, что такое мозаика Пенроуза и симметрия пятого порядка. Я узнал, что такое квазикристаллы и как они связаны с этой самой мозаикой Пенроуза и арабским орнаментом. А ещё узнал, что такое фосфены, и как они связаны с деятельностью мозга. Вот примерно так...

– Да ты и впрямь крышей поехал, Толя! – сказал чуть ошарашенный капитан после невольных пары секунд молчания – Или тебе это уже неинтересно? Я тебе про дело говорю, а ты мне какую-то херь впариваешь! Не хочешь, так не заставляет никто, давай я один буду рыть, что да как.

– Эх, Гриша, как хорошо, что ты всё-таки капитан, значит, ты на своём месте. – Вздыхнул Горчаков. – Завидую тебе даже. Для тебя так всё явно, всё лежит на поверхности, подходи, да бери! Тут кусочек фактов, там кусочек фактов, склеивай их, как хочешь, а потом цепляй клиента и тряси, тряси, тряси!.. Как натряс – вот и дело сшито! А мозаики Пенроуза, это слишком сложно, понимаю, чего уж я... Вот скажи, какие выводы с того, что автор сайта страницу свою удалил? Это как то подтверждает тот факт, что создатель программы злоумышленник и специально скрывает свои контакты? Если и так, зачем бы он его вообще создавал, этот аккаунт?

Если бы автор этой Котейки и Ньювижн ставил своей целью тот общественный резонанс, который программа приобретает сейчас, и уж тем более некую злонамеренность, понимая, что привлечёт внимание соответствующих органов – стал бы он заводить вообще эти страницы? Кстати, спасибо, что напомнил, но мы с Затейкиным уже проббили этого клиента ту-по по соцсетям не особо углубляясь в поиск, Влад Чеботарёв его зовут. Да, странички были на его имя и активно велись, NewVision там тоже активно позиционировалась, и комментарии были открыты. Так вот, повторю вопрос ещё раз: если бы автор программы знал о её свойствах заранее и имел на эту программу долгосрочную цель, стал бы он заводить общественные страницы? Наверяд ли. Он либо шифровался сразу, и сделал так, чтобы никто его не узнал, и уж тем более, не регистрировал бы свою Котейку в общем реестре, а действовал через TOR, или какие-нибудь другие прокси, и уж тем более не хостил Kote -i-Co в домене «точка ру». Но что же мы видим? Он делает всё открыто, а потом удаляет свои контакты и решает затеряться. Какие же выводы из всего этого? О чём это может нам говорить, а, капитан?.. Молчишь? А я скажу.

Что-то пошло не так.

Скорее всего, автор не рассчитывал на тот резонанс, который создала Ньювижн, а значит, не был до конца осведомлён о возможностях программы.

– Как это не был?! – вскричал Алексеенко – он же про-

граммист! Или кто он тогда? Скажи ещё, Эйнштейн не был осведомлён о возможностях ядерной бомбы!

– Был, но только в общих чертах.

– Ну Горчаков, тебе с такой логикой адвокатом работать. Ок, допустим, это так. Вполне возможно, его подставили, он тупо дистрибьютор а не программист, за ним стоят нужные нам люди, Котейка эта всего лишь прикрытие, но всё равно, первым делом трясти надо этого Чеботарёва. И да, почему госучреждения везде в «удачных» обработках, почему важные объекты, инфраструктуры, дома чиновников? Здесь направление очевидное: копают под президента внаглую, и явно готовят масштабную провокацию, знают о предстоящих громких событиях...

– погоди, – прервал его Горчаков – почему ты вообще считаешь, что так называемых «удачных обработок», то есть, обработок с явным громким компроматом или «предсказаниями», много именно на государственно важных объектах? Ты как делал сравнительный анализ?

– Как, как... никак, просто вижу, что их больше, чем остальных и рисунки на них чётче.

– Да уж, точно, не следователь ты, Гриша. Здесь цифры нужны, статистика и графики, тенденция должна быть математически проверяемой, а вот это вот «мне кажется» для дела не годится, свои когнитивные искажения оставь при себе.

– Ну, знаешь, мы тут задание отделу статистов не давали, это моё личное маленькое наблюдение, и ты бы принял это

во внимание, а не умничал бы, вот и всё, а что уж за этим кроется, разберёмся потом. И девку эту убили не просто так. Думается мне, когда она снимала с крыши шестнадцатизэтажки, её кое-кто курировал, а может быть и по интернету наводку дали – как снимать и что, может и встречалась с кем. Понятно дело, после того, как фото «проявилось», её устранили, как свидетеля.

– Знаешь, Гриша, вполне возможно, вполне. Только что, люди просто так не гибнут, а? Самые различные, причём и в совершенно не удобное время.

– Толя, ну вот давай не будем про это, ладно?.. – растяжно произнёс Григорий скривив рот – Есть факты, и они отлично смотрятся друг с другом, прям стройненько в ряд становятся. Скоро всех вычислим, и Котейку эту и ребяток из Фотодизайна, мы на верном пути, Горчаков! – прикрикнул Григорий и хлопнул его по плечу.

– Да не ори ты!.. – цыкнул на него Анатолий прислушавшись к шуму в коридоре. – Ну, допустим. И что ты собрался делать с этой инфой? По всей видимости, ты и сам слабо представляешь. Я предлагаю сделать проще: сейчас поднакопим фактов, и сдадим их стопкой начальству, мол, мы не только обнаружили явление, но и систематизировали, так что, только дай нам отмашку, и мы быстренько приведём это дело к счастливому концу. Счастливому, в первую очередь, для нас. Я говорю о повышении и соответствующих премиях.

– Так, Толя... – шёпотом сказал капитан, – мы же говорили об этом. Да, так поступить можно, но это можно сделать всегда, это просто самый лёгкий путь, пойми, самый примитивный! Но ведь есть и другой... – Алексеенко нагнулся ближе к уху майора и медленно, шёпотом произнёс – Если мы вскроем эту организованную сеть, просто поймём, кто есть кто, то тогда уже будет точно известно, кого брать за яйца. А как возьмем, они у нас на крючке – это большой угорь, который прячется под илом и корягами, и которым можно управлять. И капусты у этих ребят, я уверен, гораздо больше, чем нам смогут компенсировать премиальные от начальства, и если возьмём этого угря за жабры, то она вся считай, наша. Плюс к тому, сразу поймём, кто из наших за этим стоит и кто готов отдать многое, чтобы спасти своё кресло, а то и жопу на нём. И повышение, Толя, будет не на одну звёздочку на погонах... а до самого генерального... – последние слова Григорий произнёс с особым трепетным шёпотом и указал пальцем вверх – Это власть, Горчаков, власть... И она сейчас вальяжно проплывает мимо нас, гражданин следовательно, бери голыми руками! А мы чего-то стесняемся. Это шанс, и я не хочу его упустить. Надеюсь, ты тоже. Надо брать этого угря за жабры, пока он тёпленький.

– Согласен, Григорий. – Анатолий встал с кресла, надел пиджак и поправив ворот чёрной водолазки направился к двери. – Ты правильно мыслишь. При одном но – только если этот угорь вообще существует.

Горчаков сделал жест капитану, и оба вышли из кабинета.

Глава 4.

Новая неделя для всего отдела проходила в кропотливой работе по делу Балашихинского рынка, и была переполнена многочисленными встречами, планёрками и следственными мероприятиями. Но на сей раз, Алексеенко и Горчаков были в состоянии постоянно держать руку на пульсе, по крайней мере, зная основные источники информации, форумы и соцсети, а также вооружившись более продвинутым навыком пользования поисковиком, которому их научил Ницман, и видать, не без личной выгоды, а дабы капитан и майор не дёргали его постоянно по мелочам. Сам же старший лейтенант тоже получил соответствующее задание на отслеживание информации из источников, которые были не так доступны для других. В любое свободное время капитан заходил со своего планшета на знакомые ему сайты и иногда просматривал пару-тройку фотографий, если таковые были. Майор по вечерам уделял час-другой перед сном такому же просмотру.

В самый разгар рабочего дня, когда Горчаков выходил из Юридической палаты на залитый солнцем московский двор раздался звонок телефона.

– День добрый, Анатолий Юрьевич, капитан Алексеенко беспокоит. Не могли бы вы срочно зайти забрать документы

по Шувихину?

– Нет, Григорий Семёныч, сейчас я не на Лубянке и скорее всего сегодня вообще не буду.

– Я скоро уеду и не успею передать их вам, а они вам же СРОЧНО нужны! Так что заберите их, чем быстрее, тем лучше.

Горчаков сразу понял, о чём идёт речь, а служебный стиль общения и «документы», это уже традиция, на всякий случай, для подстраховки от любопытных ушей.

– Ммм... до вечера не потерпит? – спросил Горчаков.

– До вечера *всё что угодно* может случиться, Анатолий Юрич. – сказал Алексеенко особенно подчеркнув слова в середине.

– Я буду на Покровке через час примерно.

– Хорошо, я подъеду, до связи.

Майор застегнул ворот пальто повыше и зашагал быстрее, уже предвкушая интересную встречу.

Через полтора часа Горчаков вышел из здания ГУ МВД с папкой документов и вошёл во двор, где его уже ждал Алексеенко.

– Пойдём-ка подальше, вон в те дворы. – сказал Анатолий показав рукой. Они двинулись молча, держась на приличном расстоянии друг от друга, проходя мимо клумб и газонов, сворачивая на тропинки. Зайдя в уютный старый московский дворик они спрятались под крышу беседки на дет-

ской площадке, чтобы хоть как-то укрыться от промозглого, ветряного дождя, который срывался мелкими каплями с неба. Алексеенко достал планшет, провёл рукой по экрану и поднёс к Горчакову.

– Гляди внимательнее...

На миг майор сосредоточил взгляд на экране и на несколько секунд завис в молчании.

– Ох ёмаё... – невольно тихо вырвалось из уст Горчакова – Москва-Сити вижу... всю уделанную «мозаичной» обработкой нашей старой доброй программы... и прям на асфальте улицы картина очередного какого-то месива... Нука, поближе...

Майор увеличил область картинки, на которой на фоне асфальтового полотна улицы виднелась перепутанная цветная сетка из артефактов обработки, выглядевшая, словно потрескавшаяся керамика.

В переплетениях узоров сетки легко было различить мультяшные фигурки искажённых людей. Люди находились в хаотическом движении, у некоторых в руках, по всей видимости, было оружие. В середине улицы, напоминая витиеватые пятна, виднелись криво стоящие легковые машины, двери их были открыты, из некоторых торчали части тел людей – ножки, ручки, голова. Некоторые люди были поодаль и явно бежали в сторону Москвы-реки, производя действия, напоминавшие отстреливание от тех, кто находился рядом с машинами. Несколько фигурок людей, словно кляксы, лежа-

ли на асфальте, рядом с ними, как искрящаяся паутинка из шероховатостей обработки разливались лужи крови. К одному человеку склонились двое, вероятно пытаясь прощупать его пульс или помочь. Лицо этого человека было яснее всех различимо и отличалось почти фотографической точностью, в отличие от других фигур и лиц, которые гораздо сильнее походили на размытую компьютерную графику, и чтобы обнаружить детали, приходилось внимательно всматриваться и включать фантазию. Горчаков увеличил лицо человека на асфальте. Оно показалось ему знакомым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.